

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

М.А. Сапронова

**КОНСТИТУЦИОННОЕ
РАЗВИТИЕ СИРИИ:
МЕЖДУ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЕЙ
И АВТОРИТАРИЗМОМ**

Москва, 2022

Научное издание

М.А. Сапронова

**КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СИРИИ:
МЕЖДУ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЕЙ И АВТОРИТАРИЗМОМ**
М., 2022. 254 с.

Монография посвящена проблемам политико-конституционного развития Сирийской Арабской Республики (1920-2012 гг.). Рассмотрены этапы государственного развития страны с момента принятия первой конституции в 1920 г.; эволюция партийной системы; внутренние и внешние факторы, влияющие на конституционное строительство; современный этап конституционной реформы; дан анализ политических трансформаций, начавшихся после протестных выступлений 2011 года и Конституции 2012 года.

ISBN 978-5-89394-335-1

ISBN 978-5-89394-335-1

© Институт Ближнего Востока, 2022

© М.А. Сапронова, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБ АВТОРЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	15
1.1. Становление национальной государственности. Конституция 1920 года. Раздел страны и парламентский режим в условиях мандата по Конституции 1930 года...	15
1.2. Борьба между военной и гражданской властью после Второй мировой войны. Конституция «развернутого парламентаризма» 1950 года и Конституция «суперпрезидентской республики» 1953 года.....	28
1.3. Победа сторонников панарабизма. Временная конституция Объединенной Арабской Республики 1958 года.....	41
1.4. Конституционно-правовое развитие Сирии после выхода из ОАР. Борьба между общеарабским и региональным руководством ПАСВ. Сирия – «суверенное народное социалистическое» государство	42
1.5. Утверждение общесирийской идентичности. Закрепление правовых основ государственного строя Конституцией 1973 года	54
1.6. Изменение политического климата после прихода к власти Башара Асада	67
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ПОСЛЕ НАЧАЛА ПРОТЕСТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ 2011 ГОДА ..	80
2.1. Новая конституция, одобренная на референдуме 26 февраля 2012 года	80

2.2. Порядок формирования и полномочия высших органов государственной власти	92
2.2.1. Парламент. Парламентские выборы 2012, 2016 и 2020 гг.	94
2.2.2. Президент. Президентские выборы 2014 и 2021 гг.	113
2.3. Органы местного управления	127
2.4. Судебная система	131
ГЛАВА 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПОРЯДОК ИХ УЧАСТИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ	135
3.1. Этапы формирования партийной системы	135
3.2. Политические партии и порядок их участия в избирательной кампании	145
3.3. Закон № 100 «О политических партиях» от 4 августа 2011 года	151
3.4. Порядок учреждения политических партий и их финансирование	156
3.5. Антиправительственные организации и движения	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1. Сирия в составе Османской империи ..	177
Приложение 2. Политические партии Сирии.....	178
Приложение 3. Парламентские выборы (1973-2020 гг.)	182
Приложение 4. Общенародный референдум по утверждению кандидатуры Президента Республики (1971-2007 гг.)	191
Приложение 5. Президентские выборы 2014 г.	194
Приложение 6. Административно-территориальное деление Сирии	195
СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ	196
SUMMARY	210

ОБ АВТОРЕ

Сапронова Марина Анатольевна – д.и.н., профессор кафедры Востоковедения МГИМО (Университет) МИД России, специалист в области истории и политики стран Арабского Востока, автор учебников и монографий.

Данная монография продолжает серию работ автора по государственному развитию отдельных арабских стран, изданных Институтом Ближнего Востока: «Политика и конституционный процесс в Алжире» (1999), «Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака)» (2006) (переведена на арабский язык и издана в Багдаде в 2012 году), «Египет: 90 лет конституционных трансформаций» (2014).

ВВЕДЕНИЕ

О современной Сирии написано уже довольно много фундаментальных работ, авторами которых являются не только ученые, но и российские дипломаты, непосредственно принимавшие участие в выработке российского внешнеполитического курса в отношении этой страны. Достаточно упомянуть труды В.М. Ахмедова¹, А.А. Виноградова², А.В. Демченко, Б.В. Долгова³, А.В. Коротаева⁴, И.А. Матвеева⁵, М.С. Ходынской-Голенищевой⁶ и других авторов, глубоко анализировавших происходящие в этой стране процессы.

Между тем события в Сирии поставили на повестку дня, кроме вопросов регионального и глобального развития, вопрос о конституционной реформе и трансформации политической системы. Эта реформа проходит на фоне продолжающегося подавления террористических группировок и уже начавшегося процесса восстановления сирийской экономики в условиях внешнего давления и противоборства региональных держав.

Нынешний этап конституционного строительства в арабском регионе (после событий «арабской весны») обладает определенной спецификой и новизной. С одной стороны, идеологическую базу государственно-правового и политического развития по-прежнему определяет внутренняя борьба двух основных проектов – фундаменталистского (исламистского) и демократического (светского)*.

---

* Обозначаем их так условно, не вдаваясь в многочисленные дефиниции данных определений.

Именно это идеологическое противостояние ярко отразилось в электоральном процессе постреволюционных арабских стран в период 2011-2021 гг., который (несмотря на наличие огромного количества новообразованных партий самых разных типов и направлений) вылился, в конечном итоге, в борьбу исламских и светских партий. Характеризуя политический процесс в Египте после 2011 года, Н.Ю. Сурков отмечает, что в этой стране сложилась «конфликтная партийная система, для которой была характерна острая конкуренция между светскими партиями либерального толка и исламистскими партиями»⁷.

С другой стороны, данный процесс идет на фоне серьезного идеологического кризиса как исламизма, так и национализма, которые взаимодействовали между собой в официальной и неофициальной сферах жизни арабского общества на протяжении всей новейшей истории. В официальной сфере происходило сближение между национализмом и исламом, в неофициальной – нередко отмечалось размежевание между ними. Все аспекты такого взаимодействия в концептуальном плане были обусловлены противоположностью исходных позиций в вопросе о государственном-правовом регулировании (суверенитете, правах человека, его взаимодействии с обществом и государством и др.) При этом концептуальные расхождения вовсе не мешали на практике их объединению в различных формах (в зависимости от конкретной социально-политической и социально-культурной ситуации в отдельных странах).

Наиболее заметно это было в переломные моменты развития арабского мира (национально-освободительные движения, постколониальное развитие). Руководители и идеологи целого ряда мусульманских стран, формулируя концепции «самобытного развития», исходили из некоего «среднего варианта», уже существующего за пределами мусульманского мира моделей⁸, активно эксплуатируя при этом «реформаторскую стратегию» в исламе, которая была направлена на совмещение его догматов с принци-

пами гражданского общества и правового государства. Националистам, стремившимся к строительству современного государства, особенно близки были концепции «исламского модернизма», расширявшего возможность компромисса между исламом и национализмом, освящая Кораном прогресс и современные политические системы. Так, в 1980-1990-х гг. светский баасистский режим в Сирии стал все больше использовать исламскую риторику и делать шаги в направлении «исламизации сверху», что проявилось в строительстве новых мечетей и медресе, внедрении религиозных дисциплин в учебные планы университетов, попытке создания подконтрольной «исламской партии» и др. (на бытовом уровне – увеличилось количество женщин, носящих хиджаб в общественных местах).

Предпосылками такой интерпретации было проникновение концепции правового государства в арабский мир из французского и английского права, его влияния на арабские конституции. Конфликт идеи правового государства с принципами исламского государства, закрепленными конституциями, был свидетельством неустойчивости ситуации. «Ключ к пониманию конфликта, – отмечает А.Н. Медушевский, – в столкновении традиционного мусульманского права с задачами модернизации и рационализации, которая оборачивается европеизацией права и заимствованием западных конституционных норм»⁹. Однако эти нормы не действуют в традиционном обществе, возникает порочный круг, возвращающий ситуацию к исходной точке конфликта: усиление позиций ислама и улемов, укрепление норм исламского права (возрождение именно исламского права под влиянием национализма было характерной тенденцией последних десятилетий в арабских странах).

Однако к концу XX в. упадок охватил и исламистские идеи, т.к. религия, выступая в виде политической и мобилизационной идеологии, сама со временем неизбежно приобретает различные оттенки других светских идеологий (консерватизма, социализма, либерализма). Эти

модификации исламской доктрины связаны прежде всего с поиском социальной базы, который оказывается более успешным в случае дополнения традиционных религиозных ценностей определенной социальной программой. Одни исследователи полагают, что апелляция исламских партий к демократическим институтам носит исключительно тактический характер (о чем свидетельствует почти полное совпадение их лозунгов с лозунгами светских оппозиционных партий)¹⁰; другие считают, что умеренные исламские группы действительно могут осуществлять властные полномочия без отказа от демократических институтов и основополагающих ценностей. Легальная деятельность «Братьев-мусульман»* не проясняет и вопроса об их отношении к введению шариата и созданию исламских институтов правления, т.к. все «мейнстримные» исламисты, которые вели борьбу за политическую власть, предпочитали «сохранять двусмысленность, чтобы не отпугивать потенциальных сторонников»¹¹. Французские исследователи Ж.-К.Ватэн и Ф. Бюрга также связывают исламизм с борьбой за демократию. По мнению Ф. Бюрга, ислам становится альтернативным «политическим языком» в диалоге народа с политической элитой и представляет собой «социальную терапию и язык политического протеста, на котором выражаются демократические требования созревающего гражданского общества»¹². Все авторы согласны с тем, что приход к власти исламистов не тождествен созданию исламского государства, а их победа почти неизбежно, хотя и не сразу приводит к размыванию самой идеи исламизма, демонстрирует зыбкость исламской политической конструкции, ее институции.

Эта проблема поставила более общий вопрос о будущем политического ислама, дебаты по которому, идущие среди европейских и американских ученых с конца XX века, привели к двум сложившимся полярным точкам

---

* Организация запрещена в РФ.

зрения по этому вопросу. При этом большинство исследователей склонны полагать, что он обречен на неудачу и уже потерпел поражение¹³. С другой стороны, все понимают, что исламизм никуда не исчез, а трансформировался в некое новое направление, которое О. Руа определяет как «неофундаментализм». Б. Льюис считает активность исламистов бесцельной и аморфной. По его мнению, «...борьба ведется против двух врагов – секуляризма и модернизации. Война против секуляризма осознанна и очевидна... Война против модернизации... бессознательна и неочевидна», т.к. она направлена против самого процесса перемен, которые имели место в исламском мире и в результате которых постоянно «трансформировались политические, экономические, социальные и даже культурные структуры мусульманских государств»¹⁴. Борьба против модернизации – это нескончаемый процесс, что, в свою очередь, оборачивается ответной гипертрофией собственных ценностей. Поэтому вечное стремление к модернизации будет столь же вечно поддерживать исламистов в их стремлении предложить ей свою исламскую альтернативу. «Мы против всех западных форм общества, но мы не знаем, какое альтернативное общество мы можем предложить», – говорит в своем интервью шейх Хамид аль-Наяфар¹⁵.

Ситуация, сложившаяся в арабских странах после «арабской весны», позволяет говорить о специфическом типе конституционных кризисов в традиционном обществе, столкнувшемся с необходимостью модернизации. Этот тип кризисов отличается тем, что проходит в форме ретрадиционализации, т.е. сознательного или бессознательного использования обществом ряда устойчивых компонентов традиционной культуры (религиозно-правовых норм), попытках противопоставления исламской религиозной традиции и западного типа конституционализма в политической практике (электоральном процессе). Трудность данного процесса заключается в невозможности общественного консенсуса, что заставляет обращать-

ся (возвращаться) к различным формам авторитаризма (светского или исламского), принимать ислам в качестве интегральной части современной политической системы, но одновременно нейтрализовать его путем синтеза с другими идеологиями.

Своеобразием сирийской ситуации, определившим особенности ее политического процесса и конституционного строительства, является прежде всего то, что сирийское общество многонационально и многоконфессионально. В составе населения, где мусульмане-сунниты составляют большинство, присутствуют значительные общины этнических и религиозных меньшинств: страна населена не только арабами, но и курдами, армянами, черкесами, ассирийцами. Различные группы христианского населения представлены православными, армяно-грегорианами, католиками, несторианами и протестантами; ислам представлен суннитами, друзами, алавитами. Последние являются одной из наиболее значительных религиозных групп и формируют руководящую элиту сирийского общества.

Эти особенности сирийского общества проявились прежде всего в процессе становления сирийской армии, которая стала ведущим фактором внутривнутриполитической жизни страны со своими специфическими свойствами. Условия формирования сирийского офицерского корпуса содействовали тому, что его ряды пополнялись прежде всего за счет выходцев из среды местных этнических и конфессиональных меньшинств, т.к. армейская служба оставалась в немалой степени непрестижной для представителей основного конфессионального большинства сирийского населения. Создававшаяся в этой связи ситуация быстро принесла определенные результаты. Как отмечает Э.Р. Пир-Будагова, к 1965 году представители религиозных и национальных меньшинств страны составляли 2/3 рядового состава и большую часть офицерского корпуса сирийской армии¹⁶. В дальнейшем превращению сирийской армии в ключевую силу политического процес-

са в Сирии способствовала и внешняя обстановка, прежде всего арабо-израильское противостояние, в котором Сирия всегда играла ведущую роль, что являлось причиной постоянного увеличения численного состава армии и внимания властей к повышению ее технического обеспечения и образовательного уровня.

Другим важным аспектом политической культуры Сирии становилась довольно разветвленная партийная структура, которая формировалась в период французского мандата, когда в стране уже активно действовал широкий спектр политических партий и организаций¹⁷, ведущее место в котором вплоть до провозглашения независимости занимал Национальный блок, воплощавший идею национального единства. К моменту завоевания независимости в Сирии уже была конституция, разработанная Учредительным собранием и устанавливавшая республиканский строй и парламентскую ответственность правительства, что было прогрессивным явлением для арабского мира.

Процессы становления новых независимых государств на Ближнем Востоке делали неизбежным обращение их правящих элит к идеологии как средству легитимизации своей власти. Однако идеологическая база этого сотрудничества у сирийских офицеров предполагала прежде всего, наличие у партий, во-первых, надконфессиональных и наднациональных лозунгов и задач, которые могли определять возможности и степень их сближения, а во-вторых, наличие в программных установках партий положений социального (социалистического) характера и антиимпериалистических и антиколониальных лозунгов. Поэтому Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ) и Арабский социалистический союз (АСС) становились единственными партийными структурами, на установление контактов с которыми могли претендовать представители сирийского офицерского корпуса для оформления своей идеологии как средства легитимизации власти. Партии, в свою очередь, нуждались

в установлении контактов с ними, поскольку это давало партийным активистам возможность рассчитывать на высокие государственные посты¹⁸. Сирийское офицерство, приходившее в конечном итоге к власти, было представлено победившими в противостоянии с друзской фракцией алавитами. Они смогли в огромной степени трансформировать организационные структуры ПАСВ и придать новые импульсы ее идейному влиянию в обществе. Итогом такого развития событий становилось то, что исследователи называют «алавитизацией» военной, партийной и государственной структур сирийского общества.

В дальнейшем важнейшим направлением деятельности алавитской элиты становилось сохранение преемственности власти и сплочение вокруг нее всего сирийского общества. Однако эта задача решалась довольно длительное время в противоборстве с традиционной суннитской элитой и в условиях внутривнутриполитической нестабильности и внешнеполитической угрозы. Более того, ситуация усложнялась еще и тем, что после прихода к власти ПАСВ эта партия становилась широким политическим движением и оставалась отражением гетерогенного сирийского социума, в рядах которой объединились различные социальные слои общества и приверженцы различных подходов к реализации ее программных положений.

Все эти процессы создавали запутанный клубок противоречий разнонаправленных внутривнутриполитических сил (между военными и традиционными буржуазными партиями; между различными группировками внутри самой военной элиты; мусульманскими и светскими партиями; общеарабским и региональным руководством ПАСВ, идеологией панарабизма и концепцией «Великой Сирии»¹⁹; суннитской общиной и религиозными меньшинствами; центром и регионами), что делало процесс становления национальной государственности и ее конституционного оформления сложным и многоэтапным. История Сирии изобиловала военными переворотами, после каждого из которых менялся не только характер правящего блока,

но и форма его политической власти, что находило отражение в Основном законе страны, где законодатель стремился закрепить свое видение государственности и политического развития страны. Это видение государственности варьировалось между тенденцией на установление жесткой президентской власти в форме военной диктатуры и парламентской республикой, а экономики – между тенденцией на «либерализацию», связанную с необходимостью налаживания сотрудничества с национальным капиталом и теоретическими концепциями «построения арабского социалистического общества».

Поэтому конституционное развитие Сирии имеет долгую историю, которая, с одной стороны, в целом вписывается в конституционные циклы всего арабского региона, но, с другой, несет специфические только для этой территории черты исторического процесса, социальной структуры и политической культуры общества.

Глава 1.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Становление национальной государственности. Конституция 1920 года. Раздел страны и парламентский режим в условиях мандата по Конституции 1930 года

Формально независимым государством Сирия была провозглашена в 1943 г., однако фактически обрела независимость только в 1946 г., когда завершился вывод с ее территории иностранных войск.

Начало процесса национального строительства на территории современной Сирии приходится на вторую половину XIX в., когда она еще входила в состав Османской империи. Еще в период, предшествовавший французской оккупации, Сирийским Конгрессом, избранным в 1919 г., была выработана в 1920 г. Конституция Сирийского Арабского Королевства, согласно которой Сирия объявлялась парламентарной монархией, управляемой королями из династии Хашимитов.

Эта конституция вводила ответственность правительства перед парламентом. Парламент должен был состоять из двух палат: нижней (избираемой населением на основании двухстепенных и всеобщих выборов) и верхней (частично (1/3) назначаемой королем и частично (2/3) избираемой провинциальными собраниями). В случае рас-

хождения между палатами, нижняя палата могла провести утвержденный ею закон, если за него проголосовало 2/3 членов палаты. Король получал право отлагательного вето. Конституция вводила ответственность правительства перед парламентом²⁰.

Однако эта конституция не была введена в действие, т.к. Сирия вскоре была оккупирована французскими войсками. Согласно условиям мандата на Сирию и Ливан, Франция обязывалась в трехлетний срок разработать органический статут этих стран. На деле Франция осуществляла полный контроль над управлением. Она несколько раз перекраивала карту Сирии и Ливана в самых различных комбинациях, используя партикуляризм феодальной верхушки и турецких элементов в Александретте. Ратуя за образование однородных в смысле религиозного состава политических единиц, французские власти в то же время присоединили к прежней территории Ливана с преобладающим христианским населением значительные территории с мусульманским населением, образовав т.н. «Великий Ливан». Сирия была разделена на Халебский и Дамасский вилайеты и Область алавитов (1920 г.). Уже в 1921 г. из первого были выделены как автономная единица Александретта, из второго – Джебель-Друз. В 1922 г. была образована Сирийская федерация, объединившая сирийские вилайеты, кроме Джебель-Друза. Наконец, в 1925 г. федерация была расформирована. Халеб и Дамаск были объединены в одно государство – Сирию, вне которого были оставлены Область алавитов и Джебель-Друз; в состав Сирии был включен автономный санджак Александретта²¹.

Каждое из этих образований управлялось на особых началах. В Ливане до 1926 г. во главе управления стоял французский губернатор, при котором был выборный совет представителей с ограниченными полномочиями. В вилайетах Халеб и Дамаск во главе управления были поставлены губернаторы-сирийцы и созданы выборные советы представителей (в штате Дамаск выборы в совет

были сорваны бойкотом со стороны населения). Во главе федерации стоял президент – сириец (турок по национальности). Федеральный совет представителей состоял из представителей штатов. Положение мало изменилось и после преобразования федерации в унитарную Сирию (в 1926 г. президентом Сирии был назначен родственник султана Абдул Хамида).

В Области алавитов и Джебель-Друзе вся власть была сосредоточена в руках французских губернаторов, назначаемых верховным комиссаром и ответственных перед ним. В Области алавитов был создан совет представителей, состоящий из выборных и назначенных членов с ограниченными правами. В Джебель-Друзе совет был заменен назначенным из среды нотаблей и чиновников правительственным советом.

Таким путем Франция надеялась создать для себя стратегические точки опоры против сирийского национального движения. Внутренние районы Сирии – главный очаг национально-освободительного движения – были отрезаны от моря. Французское господство должно было быть увековечено под предлогом «защиты» христианского, алавитского и друзского меньшинств. Весь этот конгломерат государств и областей возглавлял французский верховный комиссар.

Декрет президента Французской Республики от 23 ноября 1920 г. предоставил французскому верховному комиссару полноту власти, включая и санкционирование решений местных правительств, утверждение бюджета, командование вооруженными силами, ведение внешних сношений и т.д. Наряду с созданием арабской администрации как в центре, так и на местах была создана и французская административная машина, состоявшая из французских советников, чиновников и контролеров, возглавляемая верховным комиссаром. Французские советники и чиновники, подчиненные верховному комиссару, играли решающую роль в управлении. Такая же двойственность проводилась и в области законодательства.

Даже после образования сирийского и ливанского парламентов верховный комиссар издавал законодательные акты в виде декретов, к тому же он мог отклонить любой принятый парламентами закон. Точное размежевание компетенции французского верховного комиссара и местных правительств в делах законодательства и управления не было проведено, что обеспечивало за верховным комиссаром право неограниченного вмешательства в деятельность местных правительств и парламентов.

Статья 1 мандата на Сирию и Ливан обязывала мандатария «составить в 3-летний период после вступления в силу мандата Органический закон Сирии и Ливана». В этой же статье говорилось, что «этот Органический закон должен быть составлен в виде соглашения с туземными властями и должен учитывать права, интересы и желания всего населения, проживающего на данной территории»²². Мандатарий должен принять меры для облегчения последовательного развития Сирии и Ливана в качестве независимых государств²³. Пока не вступит в действие Органический закон, правительство Сирии и Ливана должно было руководствоваться «духом мандата». Эта статья мандата не была выполнена в установленный срок.

В Сирии французские власти в 1925 г. образовали комиссию для выработки Органического закона. Комиссия должна была консультироваться с представителями торговых палат, главами религиозных общин и др. Проект закона предусматривал продолжение расчленения страны и сохранение существовавших представительных советов с крайне ограниченной компетенцией.

Однако в 1925 г. началось мощное восстание, продолжавшееся два года. В апреле 1925 г. делегация от друзей прибыла в Бейрут просить верховного комиссара о назначении выборов нового губернатора. Генерал Саррайль резко отказал делегации и заявил, что договор 1921 года, на который ссылается делегация, не имеет для него ни малейшего значения. В конце июня

друзская делегация снова прибыла в Бейрут с просьбой о замене Карбилье другим французом. Саррайль отказался даже принять делегацию и, дабы предупредить возможные волнения, дал приказ своему делегату в Дамаске созвать всех друзских руководителей и арестовать их. Приказ был выполнен. Военский отряд был отправлен на поиски наиболее непримиримого из сирийских националистов Султана аль-Атроша, которому удалось избежать ареста. Атрош взялся за оружие и во главе друзских революционеров поднял восстание. В манифесте от 15 июля 1925 г., подписанном Атрошем в качестве «начальника сирийских революционных армий»²⁴, выдвигались следующие требования:

1. Независимость арабской Сирии, единой и неделимой, как на побережье, так и внутри страны;
2. Национальное правительство и свободные выборы в учредительное собрание для выработки сирийской конституции;
3. Эвакуация французской оккупационной армии и создание национальной армии для поддержания порядка;
4. Применение принципов Великой французской революции и прав человека.

В ответ на это французы начали бомбить Сувейду, а против повстанцев было отправлено несколько батальонов. Скоро вся Сирия была охвачена восстанием, повстанцы одерживали победы и образовали революционное правительство. Только к концу 1925 г. после нескольких неудачных попыток французы смогли занять Дамаск, где началась жестокая расправа над революционерами. Мандатная комиссия Лиги наций даже созвала экстренную сессию в Риме в феврале 1926 г. для заслушивания затребованного у мандатария отчета об этих событиях. Франция была вынуждена отозвать из Сирии генерала Саррайля и отправить на его место опытного дипломата Анри де Жувенеля. Им был предпринят ряд мер, которые представляли собой первые шаги, направленные для

введения самоуправления на подмандатных территориях. Так, в Ливане он разрешил Представительному совету самостоятельно разработать конституцию страны; в Области алавитов провел выборы в состав Конституционного комитета для разработки Органического закона (конституции). В Государстве Сирия, за исключением районов, в которых было введено чрезвычайное положение в связи с восстанием, были также проведены выборы в Советы представителей, последующая деятельность которых, однако, не принесла никаких результатов.

Дальнейшие переговоры повстанцев с Жувенелем результатов не дали: мандатарий требовал беспрекословного подчинения и сложения оружия, а повстанцы настаивали на выполнении своих политических требований. Борьба продолжилась, центром ее стал Дамаск, новая волна восстания с удвоенной силой прокатилась по стране, 21 июля 1926 г. революционные войска в открытом сражении под Дамаском разбили оккупационные войска.

В августе 1926 г. Жувенеля заменил в качестве верховного комиссара Анри Понсо, который прибыл в Сирию с новыми директивами французского правительства, делавшего ставку на «мирную» ликвидацию сирийской революции путем ряда уступок буржуазно-феодалным группам. Он подтвердил решимость французских властей объединить районы проживания этноконфессиональных меньшинств, в основном Джебель-Друза и Области алавитов, с остальными районами Сирии, населенными мусульманами-суннитами, гарантируя при этом защиту их национальных интересов и прав. В своей программе Понсо среди прочего говорил, что ему удалось «добиться, чтобы французский капитал заинтересовался экономическим развитием Сирии и Ливана»²⁵.

В октябре 1927 г. была ратифицирована разработанная мандатными властями Конституция Великого Ливана, что официально узаконивало существование Ливана как отдельного государства. В ответ на это сирийские националисты собрались в Бейруте и выдвинули к мандатным

властям ряд требований²⁶. Именно в ходе работы этой конференции и была сформирована политическая организация – Национальный блок, ставшая впоследствии крупнейшей партией Сирии, сыгравшая существенную роль в ее дальнейшем политическом развитии.

В 1928 г. французские власти созвали Учредительное собрание для выработки конституции²⁷. В том же году мандатным властям был представлен проект сирийской конституции. Он включал 115 статей и предусматривал создание Палаты депутатов (парламента), избираемой каждые четыре года всеобщими двухступенчатыми выборами. Исполнительная власть передавалась президенту, который должен был быть мусульманином, и кабинету министров. Президент имел право при определенных условиях объявлять отсрочку созыва или роспуск парламента. Провозглашалось равенство граждан всех вероисповеданий²⁸. В августе 1928 г. проект был одобрен членами Учредительного собрания.

Однако он встретил возражения со стороны верховного комиссара по ряду статей, как «несовместимых» с мандатом. Это были статьи относительно территорий, включаемых в единое государственное образование «Сирия» (Трансиордания, Палестина и Ливан); права сирийского правительства на формирование национальной армии; расширения полномочий президента страны, который мог бы заключать договоры, объявлять о помиловании, назначать послов и объявлять чрезвычайное положение в стране.

Требование изменения этих статей, выдвинутое французским комиссаром, было отвергнуто Учредительным собранием. В ответ на это верховный комиссар в целях недопущения голосования по конституции отсрочил заседание собрания на неопределенное время, а в 1930 г. оно было распущено, не получив возможности проголосовать за проект конституции.

Одновременно французская администрация опубликовала свой проект конституции для Государства Сирия,

которая должна была вступить в силу после повторного избрания Палаты депутатов. В этой конституции предлагалось изменить формулировку статьи в отношении территориальной целостности Сирии, указав лишь, что она является «неделимым политическим образованием». Верховный комиссар отклонил требование националистов о включении в состав государства Сирия провинций Джебель-Друз и Латакия, объясняя это тем, что указанные районы не достигли еще той стадии развития, которая позволила бы им окончательно определить свое политическое устройство, и они нуждаются в специальном режиме. При этом значительная часть населения обеих провинций поддерживала заявление Верховного комиссара и выступала против присоединения к Государству Сирия.

В 1930 г. конституция, одобренная Палатой депутатов, была введена в действие верховным комиссаром Франции Анри Понсо с целым рядом «исправлений» и дополнений. Важнейшим из этих дополнений в качестве «переходного постановления» была статья 116, согласно которой «ни одно постановление настоящей конституции не может противоречить тем обязательствам, которые Франция приняла на себя по мандату перед Лигой Наций». При этом прямо декларировалось, что эта оговорка в первую очередь относится к тем статьям конституции, которые касаются поддержания порядка, безопасности, обороны и внешних сношений, и что постановления конституции должны были применяться лишь постольку, поскольку они не затрагивали прав, предоставленных мандатарю. Были внесены изменения и в текст конституции, в частности, во второй статье вычеркнуто было положение о непризнании совершенного после первой мировой войны расчленения Сирии; вычеркнуто указание на запрещение предварительной цензуры и т.д.

Конституция 1930 года установила республиканский строй с однопалатным парламентом и выборным президентом, избираемым законодательным собранием на срок

в 5 лет. Само собрание состояло из 69 депутатов, избираемых населением на срок в 4 года. Вся полнота власти находилась фактически в руках французского верховного комиссара.

Закрепив широкие права президента (право отлагательного вето, право роспуска палаты), она вместе с тем установила парламентскую ответственность правительства, но с применением процедуры, серьезно осложнявшей вынесение вотума недоверия правительству. Предложение о вотуме недоверия Совету министров или отдельному министру могло быть поставлено на голосование лишь в присутствии на заседании палаты не менее 2/3 ее состава. Таким образом, ответственное меньшинство, если оно составляло не менее 1/3 членов палаты, могло сорвать любой вотум недоверия правительству.

Одновременно были опубликованы органические законы для Области алавитов и Джебель-Друза и положение об общих интересах (Сирии и Ливана).

Население ответило на «дарование» конституции по призыву лидеров партии Национального блока²⁹ всеобщей забастовкой протеста. Однако после долгих колебаний лидеры блока в конце концов признали конституцию и согласились участвовать в двухстепенных выборах в парламент, создаваемый согласно новой конституции.

Парламентский режим в Сирии в условиях мандата оказался недолговременным. Выявившаяся резкая враждебность большинства парламента и населения к предложенному проекту франко-сирийского договора³⁰, который узаконивал раздел страны и налагал ограничения на ее независимость, послужила предлогом к отсрочке в 1933 году заседаний парламента.

В 1936 году в обстановке подъема национально-освободительного движения Франция заключила военно-политические договоры с Сирией и Ливаном, которые должны были заменить собой мандатную систему. Согласно этим договорам, Сирия и Ливан должны были

стать независимыми суверенными государствами и вступить в Лигу Наций в течение трех лет после ратификации договоров. С момента принятия этих государств в Лигу Наций французский мандат должен был прекратиться.

Военные статьи договоров предусматривали военный союз между договаривающимися сторонами. Франция сохраняла свои войска в Сирии и Ливане и имела право пользоваться сирийскими и ливанскими портами, железными дорогами и аэродромами в военных целях. Французские военные самолеты имели право совершать полеты над сирийской территорией. Однако в отношении Сирии право содержания войск было ограничено. Французские войска (в мирное время) могли пребывать лишь в Джебель-Друзе и Области алавитов и только в течение пяти лет со дня вступления договора в силу. В отношении Ливана такое ограничение не предусматривалось. Французская военная миссия должна была организовать сирийскую и ливанскую армии, вооружение которых производилось по французскому образцу.

Приложение к франко-сирийскому договору предусматривало, что Джебель-Друз и Область алавитов будут пользоваться финансовой и административной автономией в рамках Сирийского государства. Однако эти договоры не были ратифицированы французским парламентом.

Еще раньше Франция вступила в переговоры с Турцией, предъявившей притязания на санджак Александретта. По соглашению с Турцией, этот санджак должен был образовать самостоятельный штат, объединенный с Сирией слабой федеративной связью и поставленный под контроль Франции и Турции. Была даже составлена конституция для Хатая (турецкое название области). Однако в 1939 г. Франция передала Хатай Турции, что было прямым нарушением условий мандата, согласно которому мандатарий должен был наблюдать за тем, чтобы «территории Сирии и Ливана или части их не были уступлены или сданы в аренду правительству той или иной иностранной державы или каким-либо образом поставлены

под ее контроль» (статья 4 Французского мандата). Этот акт был тем более неправомерен, что к тому времени (как и позже) французский парламент не ратифицировал франко-сирийский договор, заключение которого и послужило предлогом для предъявления Турцией своих притязаний на округ Александретта.

В июле 1939 г. верховный комиссар приостановил действие конституции и заставил президента уйти в отставку. Власть осуществлялась непосредственно верховным комиссаром и назначаемыми им генеральными директорами (с 1941 года – министрами). Джебель-Друз и Область алавитов были вновь отделены от Сирии. В 1940-1941 гг. Германия фактически использовала Сирию и Ливан как военный плацдарм. В 1941 г. командование французских войск, вступивших вместе с английскими войсками в Сирию и Ливан, провозгласило независимость этих стран. Однако Франция не собиралась отказываться от своих привилегий на этих территориях. Декларация генерального представителя Франции Катру от 27 сентября 1941 г. о независимости Сирии и Ливана говорила о будущих франко-ливанских и франко-сирийских договорах, которые должны были «урегулировать отношения между странами» по примеру англо-иракского и других договоров.

По соглашению де Голля – Литтлтона³¹ от 7 августа 1941 г., в котором Англия и Франция формально обязались признать независимость Сирии и Ливана, за Францией признавалось привилегированное положение в этих странах.

В марте 1943 г. декретом Катру была восстановлена конституция 1930 года. Несмотря на чинимые оккупационными властями препятствия, в 1943 году в Сирии и Ливане после парламентских выборов были сформированы национальные органы государственной власти на основе действовавших конституций.

Таким образом, за время с 1930 до 1943 гг. Конституция 1930 г., которая фактически узаконивала раздел

страны и налагала ограничения на ее независимость, действовала только в течение пяти лет (1931-1932 гг., 1936-1939 гг.). В остальной период действовал открытый неконституционный и непарламентский режим полновластия Верховного комиссара.

Еще ранее, в 1942 г., Джебель-Друз и Область алавитов были включены в состав Сирии. В 1943 и 1944 гг. рядом соглашений отдельные отрасли управления были переданы в ведение правительств Сирии и Ливана.

В январе 1944 г. сирийский парламент на своей чрезвычайной сессии исключил из конституции статью, подтверждающую французский мандат над Сирией.

В мае 1945 г. Франция вновь попыталась задержать передачу власти правительствам Сирии и Ливана и высадила накануне переговоров об урегулировании взаимоотношений между ними и Францией новые войска. Официальные французские предложения предусматривали гарантии независимости французских культурных учреждений, экономических прав и стратегических интересов Франции, включая сохранение морских и воздушных баз и командования военными силами Сирии и Ливана. Однако попытки Франции продлить режим оккупации натолкнулись на решительное сопротивление. Бомбардировка Дамаска и другие репрессии вылились в ряде мест в вооруженное восстание.

События в Сирии и Ливане были использованы Великобританией для военной интервенции, переброски в Сирию новых войск, установления своего исключительного военного управления и отстранения французских властей под предлогом «защиты» независимости Сирии и Ливана. Франция была вынуждена пойти на уступки (передача Сирии и Ливану контроля над «специальными войсками» – завербованными французами местными военными отрядами). Однако оккупация была продолжена. Заключение в декабре 1945 г. англо-французское военное соглашение предусматривало, что эвакуация английских и французских войск

будет произведена одновременно, но не устанавливало даты эвакуации. В соглашении говорилось об англо-французском сотрудничестве для противодействия всем силам, которые могли бы создать угрозу как для английских, так и для французских интересов в Сирии и Ливане и на всем Ближнем и Среднем Востоке. Великобритания и Франция обязывались взаимно уважать эти интересы, консультироваться между собой по всем вопросам и т.д.

Таким образом, Великобритания и Франция еще попытались удержать свои позиции на основе взаимного компромисса. Однако эти планы не были реализованы, т.к. еще в 1944 г. независимость Сирии и Ливана признал Советский Союз, после чего последовало их признание США и Китаем.

Стоит отметить, что в этот период правительство Сирии неоднократно заявляло о своем решительном отказе от предлагаемых планов объединения с монархическими Трансиорданией и Ираком, поскольку объединение с этими государствами, связанными договорными отношениями с Великобританией, фактически означало бы также ликвидацию в своих странах республиканского режима. Сирия приняла активное участие в работе созванной в Александрии конференции глав арабских государств для обсуждения всех выдвигаемых проектов объединения арабских стран. Поскольку ни один из них по тем или иным причинам так и не был одобрен, 7 октября 1944 г. участники конференции приняли решение создать единую организацию – Лигу арабских государств (ЛАГ) при условии сохранения ими своей территориальной целостности. 22 марта 1945 г. был подписан Пакт ЛАГ, в который по настоянию Трансиордании и Ирака был включен пункт, сохраняющий за ее членами право на создание региональных союзов.

В ноябре 1946 г. правительство Сирии официально осудило план короля Абдаллы «Великая Сирия». Позиция Сирии была одобрена ЛАГ.

1.2. Борьба между военной и гражданской властью после Второй мировой войны. Конституция «развернутого парламентаризма» 1950 года и Конституция «суперпрезидентской республики» 1953 года

Фактическую независимость Сирия обрела в 1946 г., когда завершился вывод с ее территории иностранных войск без всяких условий политического характера.

В новых внутривнутриполитических условиях крупнейшая политическая партия 1930-х гг. – Национальный блок, выражавшая идею общенационального единства, распалась. На ее основе начали возникать другие партии, но этот раскол, по сути, становился очевидным выражением еще не преодоленных сирийским государством центробежных регионалистских тенденций. Национальная и Народная партии, вышедшие из Национального блока, были выразителями интересов традиционных элитарных группировок сирийского Севера с центром в Халебе и южной части страны, ориентированной на Дамаск³².

В сентябре 1947 г. состоялись выборы в парламент, которые проходили на многопартийной основе и в которых уже приняли участие многие политические силы: Национальная и Народная партии, Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ), «Братья-мусульмане», Лига улемов, а также независимые кандидаты. Сирийская коммунистическая партия была запрещена, и ей пришлось уйти в подполье, т.к. в 1947 г. Сирия присоединилась к принятому Лигой арабских государств (ЛАГ) «Пакту борьбы с коммунистической угрозой».

Сирийская конституция 1930 года с некоторыми изменениями продолжала действовать до марта 1949 г., когда произошел военный переворот, положивший начало режиму военной диктатуры (во главе с начальником Генерального штаба Хусни Заимом, сосредоточившим в своих

руках всю власть в качестве военного губернатора Сирийской Республики). После вынужденной отставки президента Шукри Куатли (лидера находившейся у власти Национальной партии) Х. Заим сформировал кабинет, в котором занял посты премьер-министра, министра внутренних дел и министра обороны, сохранив пост главнокомандующего вооруженными силами. В мае 1949 г. были распущены все политические партии и запрещено образование новых партий впредь до обнародования новой конституции.

25 июня был проведен плебисцит, в котором избирателям предлагалось:

- Дать свое согласие на то, чтобы президент избирался народом на срок, который будет установлен новой конституцией;
- Голосовать за избрание нового президента;
- Уполномочить его на издание новой конституции в 30-дневный срок;
- Ответить на вопрос, желают ли избиратели, чтобы эта конституция была вынесена на референдум или была утверждена парламентом;
- Утвердить все декреты, изданные после переворота.

С помощью открытого нажима на избирателей военная диктатура добилась утвердительных ответов на все вопросы. Хосни Заим был «избран» президентом.

Был подготовлен проект новой конституции, которая должна была узаконить новые органы государственной власти. Конституция установила семилетний срок президентства. Однако в августе 1949 г. в результате второго военного переворота Хусни Заим и его премьер были преданы инсценированному военному суду и расстреляны. Конституция 1930 года не была восстановлена.

У власти встал Верховный военный совет в составе 11 человек, которые были назначены организатором переворота полковником Сами Хиннави³³, возглавившим совет. Этот совет поручил Комитету политических лидеров, состоявшему в большинстве из членов Народной партии,

сформировать кабинет министров. После его образования военные формально передали власть гражданским политическим лидерам Народной партии, объявив о полном отходе армии от политики и ее невмешательстве в дальнейшем в политические дела. Поскольку совершившая переворот группа военных придерживалась той же политической ориентации, что и гражданское правительство, отношения между ними в этот период развивались бесконфликтно. Было создано Учредительное собрание для выработки новой конституции. Выборы в Собрание бойкотировались Национальной партией и Республиканской партией. Большинство мест в собрании получила Народная партия. Был избран президент республики, образован кабинет министров. Хиннави занял пост начальника Генерального штаба, в качестве которого он присутствовал и принимал участие в заседаниях правительства.

Учредительное собрание собралось после нового военного переворота, совершенного в декабре того же года проамериканской группой Адиба Шишакли³⁴, которая, оставив в своих руках контроль над правительственными делами, предоставила текущее управление гражданским политическим деятелям. Бежавший Хиннави был убит в Бейруте в октябре 1950 года.

Это собрание в декабре 1949 г. избрало комиссию в составе 33 человек во главе с Назимом Кудси³⁵ для разработки новой конституции, которая (после принятия ряда временных конституционных законов) была принята 5 сентября 1950 г. При этом Учредительное собрание объявило себя (статья 164 Конституции) первым составом Палаты депутатов, продлив тем самым полномочия своих членов и власть Народной партии.

Этот переворот осложнил отношения между военной и гражданской властью, поскольку первая придерживалась проамериканской и частично профранцузской ориентации, а вторая – пробританской. Начался период конфликтов между военным руководством и правительством Народной партии, возглавлявшей парламентское боль-

шинство (44 места из 114, но к ней примыкали также независимые депутаты и Мусульманский социалистический фронт). Шишакли не мог полностью устранить гражданских политических деятелей и сохранил за ними ответственность за управление, оставив за собой пост начальника Генерального штаба. Формально у власти оставались прежнее Учредительное собрание и кабинеты с преобладанием членов Народной партии, причем в 1950 г. после вступления в силу новой конституции, чтобы не проводить новые выборы и закрепить позиции Народной партии, Учредительное собрание было преобразовано в Палату депутатов. В целях более эффективного осуществления военного контроля в правительство был введен помощник Шишакли – полковник Селу, занявший пост военного министра и удерживавший его при всех сменах кабинета за 1950-1951 гг. Военному министру была подчинена разведка, жандармерия и полиция. Таким образом, он контролировал и членов парламента.

Имея в своих руках такие средства контроля, военные во главе с Шишакли в течение двух лет накладывали свое вето на любой негодный для них состав правительства. В 1950-1951 гг. ни одно назначение на пост министра не могло быть проведено без предварительной консультации президента и гражданских лидеров с военными лидерами. При этом военные выдвигали в качестве неременного условия формирования любого правительства, чтобы пост военного министра был занят полковником Селу. Невыполнение этого требования правительством Давалиби в конце ноября 1951 года и послужило поводом к новому военному перевороту и установлению открытой и полной военной диктатуры Шишакли.

Бюджет принимался с одобрения армии (Генерального штаба), и половина его шла на нужды армии, полиции и жандармерии. Шишакли тратил огромные суммы, не отчитываясь перед парламентом, и распоряжался армией совершенно независимо от правительства. Активно вмешиваясь в политику правительства, Шишакли сорвал план

национализации Банка Сирии и Ливана, контролируемого французским капиталом.

Таким образом, Конституция 1950 года разрабатывалась в сложной внутривнутриполитической обстановке, когда Учредительное собрание было вынуждено вести острую политическую борьбу за свое существование против растущего давления со стороны военных группировок, стремившихся к установлению абсолютной военной диктатуры. Поэтому Учредительное собрание³⁶ приложило целый ряд усилий к тому, чтобы закрепить новой конституцией республиканский режим, расширить права парламента (подчинив ему исполнительную власть) и декларировать широкий спектр социально-экономических и политических прав граждан. В этом отношении Конституция 1950 года представляла собой, несомненно, значительный шаг вперед по сравнению с Конституцией 1930 года. Отечественные исследователи И. Левин и В. Мамаев характеризуют ее как «конституцию развернутого парламентаризма, устанавливающую верховенство парламента»³⁷.

Конституция провозгласила Сирию «арабской демократической парламентарной республикой, обладающей полным суверенитетом» (статья 1), и декларировала принадлежность суверенитета народу (статья 2). Конституция предоставила широкие права однопалатному парламента – Палате депутатов, которая избиралась на четыре года всеобщими равными выборами при тайном голосовании. Палата депутатов осуществляла всю полноту законодательной власти и обладала обширными правами контроля за деятельностью правительства. Одобрению палаты подлежали все законы, бюджет страны, международные договоры, а также соглашения, касающиеся финансов и заключаемые правительством на срок более года, его решения о предоставлении концессий, планы экономического и культурного развития и т.п.

Конституция 1950 года сводила роль президента к роли номинального главы государства, оформляющего решения парламента и правительства. Так, согласно статье

81, президент обязан подписывать правительственные декреты в течение десяти дней. Он имел лишь право передачи их на рассмотрение верховного суда, если он считал их противоречащими конституции или закону. В случае неиспользования им этого права и неподписания декрета в установленный срок декрет подписывался главой правительства. Однако и эта конституция сохраняла политическую ответственность президента перед парламентом. Конституция 1950 года существенно ограничила право вето президента, предусмотренное конституцией 1930 года. Это право могло осуществляться президентом лишь с согласия совета министров и лишь в отношении несрочных категорий законов. Для вторичного (и окончательного) принятия закона палатой депутатов требовалось лишь простое большинство. В случае неопубликования президентом закона, принятого палатой, в установленный срок, закон опубликовывался председателем Палаты депутатов. Таким образом, роль парламента существенно возросла.

Президент осуществлял полномочия номинального главы государства. Он избирался Палатой депутатов сроком на пять лет. Все акты президента (включая право отлагательного вето на решения палаты и сам роспуск палаты) могли им осуществляться только с предварительного согласия Совета министров. Конституция, однако, предоставила президенту право отказать председателю Совета министров в просьбе о роспуске парламента, что на практике явилось дополнительной гарантией осуществления прав парламента. Президент назначал правительство (Совет министров), ответственное не перед ним, а перед Палатой депутатов.

Конституция предусматривала образование в мухафизах советов, 3/4 состава которых избирались и 1/4 назначалась. Совет выбирал председателя и исполнительное бюро.

Конституция 1950 года отменила сложный порядок вынесения вотума недоверия правительству, установленный Конституцией 1930 г., и упростила эту процедуру,

усилив тем самым контроль парламента за деятельностью правительства.

Одновременно с этим конституция значительно ограничила право роспуска парламента, который мог иметь место не раньше, чем через 18 месяцев после проведения всеобщих выборов. В случае досрочного роспуска Палаты формировалось новое правительство, в состав которого не мог войти ни один из членов правительства, распустившего Палату, и основная задача которого заключалась в наблюдении за проведением выборов. Это означало, что прежний состав правительства не мог после роспуска парламента повлиять на исход выборов.

Существенно было ослаблено и право вето президента, которое распространялось теперь только на некоторые категории законов и для преодоления которого требовалось уже не квалифицированное большинство в 2/3 голосов (как по Конституции 1930 г.), а простое большинство. В случае неопубликования президентом в установленный срок закона, принятого парламентом, закон публиковался председателем Палаты.

Большое значение имела статья 59 Конституции, прямо запрещающая делегирование Палатой своей законодательной власти какому-либо другому органу и тем самым устраняющая возможность осуществления чрезвычайного внеконституционного законодательства. Вместе с тем, как исполнительная власть, так и парламентское меньшинство могли повлиять на решения парламентского большинства, используя процедуру обращения в Верховный суд, которому было предоставлено право конституционного надзора, причем вмешательство Верховного суда могло иметь место лишь по требованию президента или не менее 1/4 части общего числа депутатов.

Сирийская конституция 1950 года – одна из первых арабских конституций, которая декларировала широкие социально-экономические права граждан, включая право на труд, оплачиваемый в соответствии с его количеством и качеством, ограничение рабочего дня, еженедельные и

ежегодные дни отдыха, право на материальное обеспечение в случае болезни, старости и т.д., право на образование, провозгласив широкую программу осуществления здравоохранения, просвещения и т.д. Особое значение имела статья 22, декларировавшая ограничения размеров помещичьего землевладения, но с введением запрета на обратную силу.

Конституция устанавливала в качестве одной из основных национальных задач сирийского народа и органов власти Сирии содействие объединению всех арабских государств, исходя из того, что сирийский народ является частью единой арабской нации. Конституция отдавала дань исламу, объявляя мусульманское право основным источником законодательства.

Конституция 1950 года действовала до декабря 1951 г., когда произошел четвертый военный переворот, установивший неограниченную военную диктатуру А. Шишакли, и была вновь восстановлена только в 1954 г.

После переворота правительство было арестовано, президент республики был вынужден уйти в отставку. Обязанности главы государства, председателя Совета министров и министра национальной обороны были возложены на полковника Селу, который обладал всей полнотой законодательной и исполнительной власти. В апреле 1952 г. были распущены все политические партии.

В августе 1952 г. А. Шишакли был назначен на пост заместителя председателя Совета министров, сохранив пост начальника Генерального штаба. В апреле 1953 г. А. Шишакли был назначен также на пост министра внутренних дел, а в июне 1953 г. обнародовал новую конституцию, построенную по американскому образцу. В своей речи по поводу проекта новой конституции Шишакли прямо ссылаясь на конституцию США как образец и утверждал, что после 18 века парламентский строй, утратив «равновесие», оказывался все более и более негодным, особенно для такой страны, как Сирия. Американская печать, в свою очередь, отмечала, что «Сирия – первая арабская

страна, воспринявшая американские методы в своем политическом строе»³⁸.

После обнародования конституции были проведены одновременно «народное» голосование по конституции и президентские выборы. А. Шишакли – единственный кандидат – был избран президентом республики.

Эта новая октроированная конституция, «утвержденная» с помощью инсценированного плебисцита, оформляла военную диктатуру в виде сверхсильной президентской республики. Была упразднена ответственность правительства перед парламентом, и оно стало нести ответственность только перед президентом, который избирался народом на пять лет и назначал кабинет министров во главе с премьером. Палата депутатов обладала законодательными функциями и правом ратификации договоров.

Президент имел право отлагательного вето. Закон, возвращенный президентом в палату, мог быть вторично принят палатой лишь большинством в 2/3 голосов, причем голосование в этом случае должно было быть открытым и поименным. Кроме того, президент мог добиться отклонения неугодного ему законопроекта с помощью механизма судебного конституционного контроля. Любой закон мог быть передан Верховному суду (члены которого назначались президентом) либо президентом, либо 1/4 членов Палаты депутатов или ее постоянным комитетом для решения вопроса о его конституционности.

Не предоставив прямо президенту права роспуска палаты, конституция предусматривала право «самороспуска» палаты решением абсолютного большинства своих членов.

Были приняты особые меры для гарантирования устойчивости новой конституции. Изменение конституции могло иметь место лишь по инициативе президента или 1/4 всех депутатов и должно было быть принято двумя следующими друг за другом сессиями палаты: в первый раз абсолютным большинством, второй раз – большинством в 2/3 голосов всех членов палаты.

В течение первых двух лет действия конституции не могли быть приняты к рассмотрению никакие предложения о ее изменении.

Однако диктатура Шишакли была свергнута уже в конце февраля 1954 г. в результате народного восстания. На посту президента был восстановлен Хашим Атаси. Характерной чертой этого переворота было объединение народных масс и патриотически настроенных офицеров против тирании Шишакли под лозунгами парламентаризма и свободы.

Одним из первых мероприятий нового правительства было изъятие полиции и жандармерии из ведения военного министерства и подчинение их министру внутренних дел. Все акты правительства и парламента Шишакли, включая конституцию 1953 года, были объявлены недействительными. Однако в мае 1954 года были приняты законы о печати и забастовках, содержащие и некоторые антидемократические положения. 26 июля 1954 года был опубликован декрет, запрещающий проведение митингов и демонстраций по всей стране.

В сентябре 1954 г. на основе восстановленной Конституции 1950 года были проведены парламентские выборы, сыгравшие решающую роль в последующем политическом развитии Сирии. В состав парламента впервые было избрано большое число представителей левых сил. Так, 22 депутатских места получили представители Партии арабского социалистического возрождения ПАСВ, а также впервые в парламент был избран депутат – коммунист; при этом наибольшее число голосов получили «независимые», завоевав 64 депутатских мандата (из общего числа 142). Народная партия получила 30 мест, Национальная партия – 19. В связи с тем, что ни одна из избранных в состав парламента политических группировок не получила абсолютного большинства, после длительных дебатов формирование правительства было поручено старому политическому деятелю, не принадлежавшему ни к одной из политических партий

и не принимавшему участия в выборах – шейху Фарису аль-Хури.

В правительство было включено пять представителей Народной партии, три – Национальной партии, двое независимых депутатов и один – представитель племен. Таким образом, состав правительства не отражал сложившейся в то время расстановки политических сил. Хотя в парламент было избрано значительное число левых, в правительстве по-прежнему доминировали консервативные силы. Это стало одной из причин обострения в дальнейшем политической борьбы. Правительство Фариса Хури вынуждено было в 1955 г. уйти в отставку в связи с недовольством общества его неопределенной политической линией по вопросу об отношении Сирии к турецко-иракскому пакту.

В начале 1955 г. правительство Асали Азма было создано по прямой инициативе парламентского большинства, образовавшего коалиционный блок, в который вошли Национальная партия, Партия арабского социалистического возрождения, Демократический блок независимых депутатов и блок племен.

Следует отметить, что Конституция 1950 г. стала юридической базой для борьбы сирийского народа за укрепление своей независимости, против сопровождавшихся извне попыток ее вовлечения в багдадский пакт. В своей преамбуле конституция подчеркивала, что сирийский народ является частью всей арабской нации, «связан с ней своим прошлым, настоящим и будущим» и надеется, что настанет день, когда арабская нация будет объединена в едином государстве.

Между тем, особенностью политической жизни данного периода (характерного и для других арабских стран) была частая смена правительства. В Сирии в период 1943-1951 гг. сменилось более 20 кабинетов. Один из кабинетов, возглавлявшийся Кудси, просуществовал один день. После свержения Шишакли до июня 1956 г. сменилось шесть кабинетов.

В 1955 г. прошли президентские выборы, президентом страны стал Шукри Куатли. 14 июня 1956 г. лидер национальной партии С. аль-Асали сформировал новое правительство. Участие в нем представителей ПАСВ, получивших портфели министров иностранных дел и национальной экономики, способствовало дальнейшему укреплению политических позиций партии и сделало проблему достижения арабского единства программной задачей правительства. Еще в апреле 1956 г. лидер ПАСВ М. Афляк выдвинул предложение об объединении Сирии с Египтом. 5 июля 1956 г. по инициативе ПАСВ сессия сирийского парламента одобрила проект объединения двух стран.

Планы по объединению арабских стран («Благодатного полумесяца», «Великой Сирии» и др.) выдвигались неоднократно, но наталкивались на сопротивление со стороны арабского народа. Одним из наиболее известных был «План Кудси», выдвинутый еще в 1951 г. Назимом Кудси, лидером Народной партии, занимавшим в тот период пост сирийского премьера в политическом комитете Лиги арабских государств (ЛАГ). Этот проект предусматривал образование объединенного арабского государства или федеративного государства (Арабских Соединенных Штатов) или конфедерации. Проект предлагал объединение внешней политики, обороны, экономики и различных государственных служб. В том же 1951 г. другим лидером Народной партии (сторонником западной ориентации) Хасаном Хакимом был выдвинут проект сирийско-иордано-иракской федерации.

В феврале 1954 г. в противовес иракским и прохашимитским планам был выдвинут рядом сирийских политических деятелей проект арабской федерации, который сохранял в неприкосновенности существующие политические режимы и границы арабских государств, но предусматривал образование Высшего совета для руководства внешней политикой и утверждения договоров и соглашений, заключаемых членами федераций с иностранными государствами, создание объединенного командования и

единого генерального штаба, унификацию системы образования, создание таможенного союза, отмену виз. Вопрос о создании федерации должен был быть решен путем плебисцита при необходимом квалифицированном большинстве в 70% голосов в пользу федерации. Проект запрещал членам федерации связывать себя военными соглашениями с иностранными государствами, а также предоставлять иностранным войскам базы на своей территории.

В условиях усиления идей арабского единства и межарабской солидарности, активной поддержки Сирией Египта в период тройственной англо-франко-израильской агрессии в июле 1956 г., готовности Египта оказать сирийской армии военную помощь в случае нападения со стороны Турции и высадки с этой целью в Латакии в октябре 1957 г. контингента египетских войск руководство ПАСВ выступило с инициативой полного государственного объединения Сирии и Египта вместо планируемой федерации двух государств. С этой целью в январе 1958 г. оно направило египетскому президенту Г.А.Насеру послание о немедленном объединении Сирии и Египта. В результате последующих переговоров 1 февраля 1958 г. президенты обеих стран подписали в Дамаске совместную Декларацию об образовании Объединенной Арабской Республики (ОАР). 5 февраля парламенты Сирии и Египта ратифицировали Декларацию и одобрили 17 основных принципов, на базе которых должно было произойти объединение.

Состоявшийся 21 февраля 1958 г. плебисцит в Сирии и Египте одобрил создание ОАР, а Г.А. Насер (кандидатура которого была выдвинута сирийский президентом Ш. Куатли и поддержана парламентами двух стран) большинством голосов был избран ее президентом. 6 марта было создано первое объединенное правительство ОАР.

В марте 1958 г. был опубликован декрет о роспуске политических партий и общественных организаций в Сирии. Руководство ПАСВ еще ранее, в феврале, объявило о самороспуске сирийского отделения партии. Общеарабское руководство партии было переведено в Бейрут³⁹.

1.3. Победа сторонников панарабизма. Временная конституция Объединенной Арабской Республики 1958 года

Основные черты государственного строя ОАР⁴⁰ определялись временной Конституцией, вступившей в силу 5 марта 1958 года.

В соответствии с Конституцией ОАР представляла собой унитарную республику с президентской формой правления, состоявшую из двух районов – Египетского (южного) и Сирийского (северного). Президент являлся главой государства, главой исполнительной власти и Верховным главнокомандующим и обладал очень широкими полномочиями в отношении парламента, включая право его роспуска. Правительство ОАР (оно несколько раз претерпевало серьезные изменения) состояло из президента, назначаемых им нескольких вице-президентов и министров; среди них были как египтяне, так и сирийцы.

Согласно конституции, законодательную власть в ОАР осуществляло однопалатное Национальное собрание, которое имело также право высказывать правительству свои пожелания, вносить предложения и выражать вотум недоверия отдельным министрам.

Парламент ОАР собрался на свою первую сессию только 21 июля 1960 г. Он состоял из 600 депутатов (400 – от Египетского района и 200 – от Сирийского), назначенных Г.А.Насером. Кандидатов в члены парламента выдвинул из своих рядов Генеральный конгресс Национального союза – единственной политической организации, существовавшей в тот период в ОАР. 299 парламентариев от Египетского района и 49 от Сирийского ранее являлись депутатами парламента Египта и Сирии.

В Египетском и Сирийском районах действовали исполнительные советы в составе 15 человек, назначавшихся президентом; возглавлялись они председателями.

В компетенцию исполнительных советов, состоявших из ряда министерств, входило «рассмотрение и изучение вопросов», касающихся проведения общей политики в данном районе. На практике роль исполнительных советов сводилась к проведению в жизнь решений центрального правительства. В августе 1961 г. при очередной реорганизации структуры правительства ОАР министерства в Египетском и Сирийском районах были упразднены.

В соответствии с временной конституцией 1958 года унификация государственно-правовых институтов, законодательства и экономической жизни в районах ОАР должна была проводиться постепенно, с учетом исторически сложившихся в Сирии и Египте традиций и особенностей. Однако на деле это требование почти не учитывалось. В результате сформированное объединение двух различных не только по своему политическому, но и социально-экономическому развитию стран без учета их специфики привело к серьезным диспропорциям практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Более того, крупная сирийская буржуазия и помещики оказывали серьезное сопротивление проводимым в ОАР преобразованиям. Египетская буржуазия, со своей стороны, усматривала в союзе с Сирией средство завоевания сирийского рынка.

1.4. Конституционно-правовое развитие Сирии после выхода из ОАР. Борьба между общеарабским и региональным руководством ПАСВ. Сирия – «суверенное народное социалистическое» государство

8 сентября 1961 г. военное командование объявило о выходе Сирии из состава ОАР. 29 сентября было сформировано правительство, которое возглавил один из лидеров бывшей Партии арабского освобождения Маамун аль-Кузбари, предложивший план развития.

9 ноября 1961 г. 70 депутатов прежнего сирийского парламента из числа лидеров бывших Народной и Национальной партий, независимых и ряда представителей ПАСВ, собравшись на совещание в Дамаске, подписали Пакт о национальном единстве, в котором заявили о своей поддержке провозглашённого правительством курса внутренней и внешней политики. 12 ноября Высшее революционное командование заявило о своей поддержке Пакта.

Еще раньше, в феврале 1961 г. Национальное собрание образовало комитет в составе 90 парламентариев по разработке конституции ОАР. Этот комитет, в который вошли представители от египетского и сирийского районов, провел определенную работу по изучению основных законов целого ряда стран и по сбору и систематизации различных предложений, касающихся конституционных проблем.

Выход Сирии из ОАР прервал деятельность данного комитета.

1 декабря 1961 г. референдум утвердил временную конституцию, в соответствии с которой Сирия объявлялась конституционной парламентской республикой. Законодательная власть передавалась выборному Учредительному собранию, ему же поручалось избрать президента республики на пять лет и в течение шести месяцев выработать текст постоянной конституции. После этого предполагалось преобразовать Учредительное собрание в парламент с полномочиями на четыре года и провести выборы.

Референдум по утверждению временной конституции и выборы в Учредительное собрание проходили 1 декабря 1961 г. В них приняли участие около 50-60% избирателей. Одобрили конституцию 97,6% населения, поддержав таким образом выход Сирии из состава ОАР. Хотя выборы проходили в условиях сохранения чрезвычайных законов и при запрете на деятельность политических партий, победу на них одержали в основном представители

буржуазно-помещичьих кругов. Наибольшее число мест получила бывшая Народная партия. Представители ПАСВ получили 21 место. Председателем Учредительного собрания был избран М. аль-Кузбари, президентом САР – представитель Народной партии Н. аль-Кудси.

Однако социально-политическая и экономическая обстановка в Сирии оставалась крайне нестабильной, о чем свидетельствовали следовавшие друг за другом военные перевороты (28 марта 1962 г., 8 марта 1963 г.)

В число возглавивших переворот 1962 года высших офицеров входили и те, кто организовал переворот 1961 года. Созданное ими Верховное военное командование распустило Учредительное собрание, арестовало многих его депутатов, а также премьер-министра и президента страны, всех членов правительства. Организаторы переворота заявили, что намерены исправить ошибки Учредительного собрания и предыдущих правительств и возобновить строительство «конструктивного и справедливого социализма»⁴¹. С этой целью они обещали восстановить Закон об аграрной реформе 1958 года и декреты о национализации 1961 года. Во внешней политике армейское руководство обещало придерживаться политики нейтралитета, а в области межарабских отношений – установления дружбы и сотрудничества с Египтом и Ираком. Однако последующие события показали, что переворот был организован военными в целях укрепления своих позиций.

Военный переворот 1963 года известен в сирийской историографии как «Революция 8 марта». Созданный военными Национальный совет революционного командования (НСРК) в своем специальном заявлении подчеркивал, что события 8 марта были «истинной революцией, а не узурпаторским переворотом»⁴².

В 1963 г. от власти были отстранены буржуазно-помещичьи круги, и к руководству пришли представители средних и промежуточных слоев сирийского общества. И хотя официальное руководство сирийской ПАСВ не принимало участия в организации переворота, но т.к.

эта партия была наиболее крупной политической организацией в стране, близкой к восставшим армейским группировкам, именно ей передали право на формирование гражданского правительства.

После этого переворота к власти пришли новые социальные силы – средние и промежуточные слои общества. Правительство приняло в 1964-1965 гг. декреты о национализации промышленных предприятий, о введении в них самоуправления, выдаче ссуд крестьянам, арендующим государственные земли или получившим землю по Закону об аграрной реформе (1958 г.) и др.

В апреле 1964 г. была принята временная конституция, по которой Сирия объявлялась «народной демократической социалистической и суверенной республикой». Укрепление к этому времени позиций левых сил в ПАСВ позволило руководству страны ускорить проведение прогрессивных социально-экономических преобразований. В 1964 г. были национализированы все минеральные ресурсы страны; а в январе 1965 г. – значительное число промышленных предприятий, в результате чего государственный сектор стал доминирующим в промышленности и начал давать около 80% валового промышленного производства. В рамках частного сектора оставались лишь мелкие ремесленные предприятия. Около 60% внешнеторгового оборота также находилось под контролем государства. В июле 1965 года ПАСВ приняла «Этапную программу сирийского регионального руководства ПАСВ», наметившую дальнейшие практические шаги для развития страны⁴³.

23 февраля 1966 г. в стране был совершен новый военный переворот, в результате которого традиционные лидеры партии М. Афляк и С. ад-Дин Битар и их сторонники были отстранены от руководства. «Движение 23 февраля», как стал называться приход к власти левых баасистов, стало логическим завершением той длительной и сложной борьбы, которая шла внутри ПАСВ между правыми силами в общеарабском руководстве и левыми в сирийском региональном руководстве.

Организаторы переворота заявили, что власть переходит в руки Временного революционного руководства (ВРР), в состав которого вошли все члены распущенного в декабре 1965 г. сирийского регионального руководства ПАСВ. Была отменена временная конституция, распущен Высший национальный революционный совет. В созданное 1 марта правительство во главе с Юсефом Зуэйном наряду с левыми баасистами были включены и другие прогрессивные деятели, в том числе один член Сирийской коммунистической партии (СКП).

1 мая 1969 г. была обнародована временная конституция страны. Она провозглашала Сирию «суверенным народным социалистическим» государством и предполагала разделение властей на законодательную, принадлежащую Народному совету (который планировалось избрать в течение четырех месяцев), и исполнительную, принадлежащую главе государства (президенту) и Совету министров. Глава государства являлся верховным главнокомандующим вооруженными силами и, согласно конституции, обладал довольно обширными полномочиями, включая право роспуска Народного совета. Интересно отметить также, что эта конституция в качестве основного источника законодательства провозглашала мусульманское право. На местах временная конституция предусматривала передачу власти муниципалитетам. В середине мая 1969 года был разработан проект Закона об органах местного самоуправления.

Однако слабость и нерешительность части руководства ПАСВ, растущее недовольство народа из-за ухудшающегося экономического положения и провалов во внешней политике страны, обострение отношений с соседними государствами привели к возникновению «исправительного движения», которое возглавил министр обороны Хафез Асад. Этим термином определялись характер и направленность выступления военных. В опубликованном в ноябре 1970 года официальном программном заявлении указывалось, в частности, что в своей

практической деятельности армейская фракция будет опираться на решения съездов ПАСВ и другие партийные документы, внося лишь определенные коррективы, т.к. предыдущее руководство отошло в своих действиях от целей и направленности политического курса партии.

21 ноября 1970 г. было сформировано «правительство национального единства» во главе с Х. Асадом, а 7 февраля 1971 г. был сформирован Народный совет (из 173 депутатов которого 87 являлись членами ПАСВ). В его задачу входило осуществление законодательных функций и контроль за действиями исполнительной власти. 2 марта Народный совет одобрил предложение Временного регионального руководства ПАСВ о выдвижении на пост президента кандидатуры Х.Асада. 12 марта 1971 г. состоялся референдум, в результате которого Х.Асад подавляющим большинством был избран президентом Сирийской Арабской Республики (САР).

Таким образом, политический процесс в Сирии характеризовался тем, что армия в этой стране стала ведущим фактором внутривнутриполитической жизни, определявшим основные направления ее внутреннего и внешнего курса после достижения независимости. И в этом смысле казалось, что переворот Х. Асада продолжал традицию внутривнутриполитической нестабильности в этой стране.

Однако дальнейшее развитие государства продемонстрировало, что данный режим предпринял решительные шаги для укрепления своего положения и выхода из внутривнутриполитической анархии. Одним из важнейших действий, предпринятых Х.Асадом в этом направлении, стала перестройка политической системы страны.

Наиболее серьезным шагом нового руководства в расширении своей социальной опоры стало формирование в марте 1972 года Национального прогрессивного фронта (НПФ), в рядах которого сплотились бы все выражающие интересы народа партии и общественные организации, т.к. военная фракция не имела широкой поддержки в гражданских кругах. Кроме того, это было

особенно необходимо после арабо-израильской войны 1967 года, чтобы противостоять «силам местной реакции» и «мировому империализму». Стояла также задача формирования постоянно действующего органа государственной власти – парламента. В этом отношении изменение деятельности ПАСВ действительно «исправляло» положение, восстанавливая нормы многопартийности, и придавало законность работе нового руководства. Формирование Фронта, который должен был усилить роль ПАСВ в сирийском обществе, завершилось подписанием Хартии НПФ 7 марта 1972 года.

В него вошли представители пяти крупнейших партий страны – ПАСВ, Арабского социалистического союза, Движения арабских социалистов, организации социалистов-юнионистов, сирийские коммунисты⁴⁴. Это были те партии и организации, которые по многим параметрам своего исторического прошлого и условиям своего возникновения и деятельности могли рассматриваться в качестве близких к ПАСВ. Поскольку все партийные группировки, вошедшие в состав Фронта, были все еще достаточно тесно связаны с отдельными национальными и конфессиональными группами населения Сирии, это определило немалое сходство выдвигаемых ими программных установок. Они были активными поборниками идеи социальной справедливости, выступали с позиций антиимпериализма, антисионизма и арабского единства. Высшим руководящим органом этой коалиции стало Центральное руководство (ЦР) фронта. В его став вошли девять человек из ПАСВ и по два – от остальных четырех политических партий. Однако принятые программные документы (Хартия и Устав⁴⁵) полностью отражали политические и идеологические установки ПАСВ. Ряд положений Хартии и Устава НПФ закреплял за ней фактически монопольное право на власть.

В частности, отмечалось, что входящие во Фронт политические партии не имеют права на политическую работу в армии и среди молодежи, что, по сути, сводило на нет возможность роста этих организаций, т.к. социаль-

ная база их была в целом идентичной. Статья 9 Устава НПФ гласила, что председателем Центрального руководства может быть только Генеральный секретарь ПАСВ, являющийся одновременно и президентом Сирии. Кроме того, небаасистские партии так и не получили возможности своей полной и окончательной легализации: не была в окончательном виде легализована их деятельность в области издания собственной прессы; руководящие органы и низовые партийные организации не получили официального статуса, а Устав Фронта предполагал, что его участники осуществляют «общую политическую деятельность» и обращаются к массам с «общими директивами». Только председатель фронта мог назначать и проводить заседания его руководящего органа, подписывать решения ЦР, толковать их и контролировать их исполнение (статья 13), а решения ЦР рассматривались в качестве обязательных для всех участников НПФ (статья 25).

Кроме того, за рамками Фронта остались группировки коммунистического движения, вышедшие из рядов СКП, сирийские националисты и «Братья-мусульмане». Ситуация, касающаяся небаасистских партий, осложнялась еще и тем, что ни одна из этих партий не могла выступать в ходе избирательной кампании с собственным списком кандидатов в депутаты. Фронт выступал только с единым списком, в рядах которого лидировала ПАСВ. Ясно, что пропагандируемая таким образом демократизация общественно-политической жизни и допуск к управлению страной других политических сил были в значительной степени лишь декларированы официально, а многопартийность была дирижистской и не отменяла монополию на власть ПАСВ.

Основной задачей Фронта провозглашалось построение «единого арабского социалистического общества», «содействие завершению строительства демократическо-

---

* Организация запрещена в РФ.

го народного строя, его конституционных институтов и местных советов». Особо отмечалась необходимость дальнейших действий «по завершению строительства демократических общественных и профессиональных организаций, максимального выполнения этими организациями их основной роли в руководстве социалистическими преобразованиями, в организации народного контроля над исполнительной властью, расширения их социальной базы». В Хартии подчеркивалось, что реальное осуществление антиимпериалистических и антикапиталистических целей может быть действенным только при опоре на широкие трудящиеся массы и их активном вовлечении в происходящий революционный процесс»⁴⁶.

Государственное управление страной осуществлялось на двух уровнях: административном и партийном. Местные партийные организации избирали каждые четыре года депутатов на съезд ПАСВ, который формировал новый состав руководящих партийных органов: Центральный комитет и Региональное руководство. При этом органы государственного управления находились под полным партийным контролем. ПАСВ осуществляла руководство партиями, входившими в состав парламента и выступавшими с единым списком в рамках НПФ. Парламент выдвигал кандидатуру на пост президента, предварительно утвержденную Региональным руководством ПАСВ. Кроме того, действовали «неформальные» структуры государственного управления, такие как Совет обороны, который занимал важное место в механизме принятия политических решений, и Высший совет алавитских шейхов.

Несмотря на то, что политика Х. Асада получила название «исправительное движение», речь, тем не менее, шла о выработке новых методов реализации основополагающих установок партии, но не их ревизии. Новое сирийское руководство легитимизировало свое выдвижение к вершине государственно-партийной пирамиды указаниями на преемственность своей политики, на необходимость возвращения к «подлинному» идейно-теоретическому наследию баасиз-

ма, на восстановление тесной связи между правящей партией и «трудящимися массами».

Между тем позиции алавитов в государственном аппарате правящей партии, армии, общественных организаций заметно усиливались. Так, численность алавитов в руководстве ПАСВ выросла с 14% в начале 1960-х годов до 21% в конце 1970-х. Что касается армии, то к началу 1980-х годов 18 из 25 высших офицеров сирийской армии были алавитами⁴⁷.

Как отмечает отечественный исследователь В.М. Ахмедов, «начавший формироваться с 1970-х годов механизм власти в САР предусматривал сильное президентское правление с преимущественной опорой на армию и спецслужбы, при сохранении законодательного режима чрезвычайного положения»⁴⁸. Под Хафеза Асада были приспособлены основные реальные механизмы управления, которые с течением времени приобретали устойчивый характер: наряду с политическими институтами управления (закрепленными в конституции), действовал параллельный механизм власти, представленный высшим руководством спецслужб и армии.

Коррекция прежнего курса проявилась и в политике начавшейся либерализации экономической жизни, что диктовалось сложной внешнеполитической ситуацией, и в соответствии с этой политикой в стране были созданы т.н. «свободные зоны», целью которых было всемерное привлечение в экономику иностранного и частного национального капитала. В результате осуществления политики либерализации экономическая и политическая ситуация к концу 1970-х годов стала основой развернувшейся в стране в 1978-1982 гг. острой политической борьбы. На позиции режима с конца 1970-х годов начали наступление фундаменталисты, что привело к беспрецедентным столкновениям суннитского населения с силами правопорядка в 1982 году в городе Хаме. «Братья-мусульмане»

---

* Организация запрещена в РФ.

требовали внести существенные поправки в законы о национализации, отменить закон об аграрной реформе, ввести иной порядок внешнеторговых операций и отменить контроль над ценами. Антиправительственные выступления были подавлены властями, движение разгромлено и перешло к подпольной и нелегальной деятельности.

Кроме введения многопартийности, сирийское руководство заявило о необходимости создания Народного совета (парламента), что действительно было важным событием во внутривнутриполитической жизни Сирии, т.к. впервые после прихода к власти ПАСВ страна обрела постоянно действующий орган законодательной власти, что предполагало, в свою очередь, что Сирия движется по пути разделения властей.

Таким образом, вплоть до 1973 г. политический процесс в Сирии характеризовался серией военных переворотов и конституционным оформлением разных типов республиканского строя, что стало следствием той роли, которую играла сирийская армия в жизни страны и борьбой внутри руководства ПАСВ.

Сирийские вооружённые силы комплектовались большим числом выходцев из миноритарных общин, прежде всего алавитской общины на протяжении нескольких десятилетий ещё до прихода к власти баасистов. Это было вызвано как крайней бедностью общины, со времён французского мандата использовавшей армию как единственный социальный лифт на фоне нежелания суннитского большинства быть военными, так и ослаблением блока суннитских офицеров в результате многочисленных переворотов 1950-х гг.⁴⁹ В результате ещё к 1955 г., задолго до прихода к власти баасистов, алавиты уже составляли 65% младшего офицерского состава армии страны. В 1960-х гг. в рядах сирийского офицерства складывалось два противостоявших друг другу конфессионально-клановых блока: один был представлен офицерами – выходцами из рядов алавитской общины, второй – друзской. Первые в своей идеологии обращались к Партии

арабского социалистического возрождения (ПАСВ), вторые – к идеологии Арабского социалистического союза (АСС)⁵⁰. Однако в годы правления Х. Асада алавиты впервые в истории Сирии заняли большинство руководящих постов в спецслужбах и армии, что проистекало, в том числе, из семейно-земляческого принципа подбора кадров в сирийских государственных институтах, характерного и для других общин⁵¹.

Полномочия и власть силового алавитского блока были обширными, в условиях сохранявшегося в стране режима чрезвычайного положения он являлся главным инструментом контроля как над институтами государственного управления, так и над общественными организациями. На местном уровне в то время, как власть официально концентрировалась в руках партийных отделений и региональной администрации, руководители спецслужб и воинских подразделений зачастую стояли фактически выше их, осуществляя надзор за их деятельностью⁵². Между тем стоит отметить, что власть алавитского генералитета в Сирии в 1970-2010 гг. не была всеобъемлющей: она возрастала в периоды кризисов, угрожающих стабильности, и снижалась в спокойные периоды, а текущими вопросами социально-экономического развития страны, ежедневными делами, связанными с внешней политикой и функционированием власти на местах, занимались выходцы из суннитской общины через институты партии и правительства.

Длительная история внутренней автономии и сложных взаимоотношений миноритарных общин с суннитским большинством препятствовала формированию единой сирийской нации без конфессиональных границ, являвшемуся главной идеологической и культурной целью баасистов. Осознавая необходимость утверждения общесирийской идентичности взамен конфессиональной, правящий режим преследовал цель размывания коммуналистских границ между этими общинами и большинством сирийского населения, укрепления светской идеологии

баасизма. На это было направлено и новое законодательство, и созданный Прогрессивный национальный фронт, в рамках которого все группировки, в него вошедшие и еще тесно связанные с отдельными национальными и конфессиональными группами, должны были рассматриваться как активные поборники идей социальной справедливости, антиимпериализма, антисионизма и арабского единства. Маргинальное положение меньшинственных групп сирийского социума, с которыми эти политические партии были связаны, требовало как от этих групп, так и от ассоциируемых с ними партий выполнения задачи «вхождения» в качестве равноправных в национальный социум. Присутствие партий ПНФ на политической арене страны легитимизировалось с помощью обращения к идеям «единства, свободы и социализма», которые составляли общую теоретическую базу сирийских политических партий.

1.5. Утверждение общесирийской идентичности. Закрепление правовых основ государственного строя Конституцией 1973 года

Начался новый этап политико-правового развития страны. Правовые основы государственного строя были закреплены новой конституцией, одобренной в ходе всенародного референдума и вступившей в силу 13 марта 1973 года⁵³.

Конституция провозгласила Сирию «суверенным социалистическим народно-демократическим» государством с «социалистической плановой» экономикой, «преследующей цель ликвидации всех форм эксплуатации», и декларировала, что суверенитет принадлежит народу (статьи 1-2), а граждане осуществляют свои права по управлению государством и руководству обществом через избираемые демократическим путем народные советы. Законодательная власть осуществляется президентом,

а также Народным советом, который избирается всеобщим, тайным и прямым голосованием на четырехлетний срок. Исполнительная власть осуществляется президентом республики, избираемым на семь лет, Советом министров, местными народными советами.

Статья 8 Основного закона закрепила за Партией арабского социалистического возрождения (ПАСВ) роль руководящей силы «общества и государства», возглавляющей Прогрессивный национальный фронт (ПНФ), что стало специфической особенностью сирийской политической системы, способствовавшей установлению эффективной вертикали государственной власти и созданию единого партийно-государственного механизма.

Предусматривая свободу ассоциаций, Конституция предоставила объединениям граждан право на создание профессиональных и иных массовых общественных организаций, а также кооперативов, которые призваны были объединять «трудовые силы народа» в интересах развития общества и «удовлетворения интересов своих членов».

Конституция Сирии 1973 года исходила из принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Однако центральное место в государственном механизме Сирии занимал президент республики, что находило свое выражение в совокупности осуществляемых им полномочий, которые охватывали практически все сферы государственной деятельности.

Кандидатуру на эту должность выдвигал Народный совет по предложению Регионального руководства ПАСВ, после чего вопрос выносился на общенародный референдум, проводимый путем всеобщего и тайного голосования (См. Приложение 4). Кандидат, получивший абсолютное большинство голосов избирателей, участвовавших в голосовании, считался избранным на пост Президента республики на семилетний срок. Если кандидат не собирает требуемого количества голосов, то Народный совет выдвигает другую кандидатуру с соблюдением того же процедурного порядка.

Важная роль главы государства в САР (Глава 2 Конституции. Исполнительная власть. Президент республики (статьи 83-114)) находила свое выражение в совокупности осуществляемых им полномочий (охватывающих практически все сферы государственной деятельности), среди которых, с известной долей условности, можно выделить несколько главных функций.

Статья 93 декларировала, что Президент республики является гарантом конституции, обеспечивает нормальное функционирование государственных органов и защиту государства.

Функция представительства является традиционной в компетенции главы государства. Президент САР председательствует на торжественных церемониях и собраниях, обращается с посланиями к населению страны. В выступлениях президента формулируются основные задачи внешней и внутренней политики государства. В области международных отношений президент уполномочен выступать от имени государства, ратифицировать международные договоры и соглашения. При нем аккредитуются главы дипломатических представительств иностранных государств; он принимает верительные грамоты.

Ведущая роль главы государства в политической системе САР выразилась в том, что в области международных отношений президент осуществлял не только традиционные представительские функции, но и возглавлял разработку и осуществление внешнеполитической линии государства (статья 94).

Полномочия в области государственного управления. Конституция возлагала на президента осуществление исполнительной власти в государстве. Президент назначал одного или нескольких вице-президентов и определял их полномочия; назначал председателя Совета министров, его заместителей, министров и их заместителей, принимал их отставку и освобождал от занимаемой должности. Президент мог созвать заседание Совета министров под своим председательством и потребовать отчета от министров.

Президент мог создавать специализированные организации, советы и комитеты, полномочия и юрисдикция которых регулировались их учредительными актами.

Глава государства издавал декреты и подписывал важнейшие акты исполнительной власти в соответствии с действующим законодательством; назначал высших военных и гражданских должностных лиц и освобождал их от должности; принимал решение о помиловании; награждал знаками отличия.

Президент является верховным главнокомандующим вооруженными силами; он вправе объявлять войну и всеобщую мобилизацию. Глава государства заключает мирные соглашения при условии их ратификации Народным советом, а также заключает и денонсирует иные международные договоры.

Конституция предусматривала активное участие главы государства в *законодательном процессе*. Согласно статье 107 конституции, президент имеет право роспуска Народного совета (парламента), однако по конкретному основанию такое решение может быть принято только один раз.

Статья 91 устанавливала, что президент не может быть отстранен со своей должности, за исключением случаев, связанных с обвинением в государственной измене. В данном случае процедура импичмента может быть инициирована по требованию не менее 1/3 общего состава парламента, голосующего в открытом заседании, или по инициативе 2/3 состава, голосующих на специальной закрытой сессии. Последующее судебное преследование президента может осуществляться только Верховным конституционным судом.

Президент республики промульгирует законы, одобренные Народным советом. Важным средством воздействия на парламент было право президента САР отклонять законы, принятые Народным Советом. Отлагательное вето президента Народный Совет мог преодолеть, лишь повторно одобрив эти законы большинством в 2/3 голосов депутатов (статья 98).

В числе полномочий президента в сфере законодательной деятельности конституция САР 1973 года предусматривала подготовку им законопроектов и передачу их на рассмотрение Народного совета. Президент осуществлял также законодательную власть в период между сессиями Народного совета или даже во время его работы, если это проистекало из срочной необходимости с целью защиты национальных интересов страны или обеспечения национальной безопасности. Изданные президентом законы передаются на рассмотрение Народного совета, который, в свою очередь, может отменить или изменить их большинством в 2/3 голосов депутатов. Президент осуществлял также законодательную власть в период между окончанием и началом работы двух последующих созывов Народного совета. Законы, принятые им в этот период, не передаются на утверждение Народного совета, но могут быть изменены или отменены так же, как и действующие законы (статьи 110,111).

Президент вправе выносить на всенародный референдум важные вопросы, связанные с высшими государственными интересами. Результаты референдума имеют обязательную силу и вступают в действие со дня их объявления и опубликования главой государства. На референдум могут выноситься и законы, которые в случае их одобрения не подлежат утверждению Народным советом и даже не могут быть объектом контроля, осуществляемого Верховным конституционным судом.

Конституция предусматривала тесное взаимодействие главы государства с Народным советом в случае изменения Конституции. Право внесения предложений об изменении Конституции принадлежит президенту и 1/3 депутатов парламента. Для изучения предложения Народный совет образует специальную комиссию. Затем совет обсуждает предлагаемое изменение и проводит по нему поименное голосование. Если оно принято большинством в 3/4 голосов депутатов, то считается окончательным при условии одобрения его президентом.

Таким образом, президент не только занимал ключевые позиции в системе высших органов власти, но и сосредотачивал в своих руках важнейшие рычаги воздействия на другие органы, осуществляющие управление государством.

Отсутствие в проекте конституции ссылки на то, что ислам является государственной религией, стало причиной вспыхнувших в этот период в ряде городов на севере страны, особенно в Хаме, антиправительственных демонстраций. Опасаясь дальнейшего обострения ситуации в связи с тем, что уже в тот период в религиозных кругах росло недовольство алавитским происхождением президента страны, Народный совет в феврале утвердил дополнение к конституции, где указывалось, что глава государства должен исповедовать ислам.

Последнее изменение в конституцию было внесено в 2000 г., и оно касалось снижения минимального возраста для кандидата в президенты страны с 40 до 34 лет с тем, чтобы позволить Башару Асаду баллотироваться на пост президента после смерти Хафеза Асада.

Конституция наделяла главу государства также *чрезвычайными полномочиями*. Президенту предоставлялось исключительное право вводить в стране чрезвычайное положение. Принимая это решение, глава государства не связан мнением парламента или правительства (статьи 101,113).

Важную роль в системе высших органов государственной власти в Сирии играло *правительство (Совет министров)*. Конституция определяла Совет министров (статьи 115-128) в качестве верховного исполнительного и административного органа государства, состоящего из председателя, его заместителей и министров, причем члены Совета министров могли быть депутатами Народного совета.

Правительство формируется непосредственно главой государства, который определяет количественный состав Совета министров, устанавливает виды министерств,

назначает премьера. Компетенция премьер-министра сведена фактически к чисто административным функциям.

Полномочия Совета министров включают участие вместе с президентом в разработке общегосударственной политики и проведении ее в жизнь. На заседаниях правительства обсуждаются важнейшие вопросы внешней и внутренней политики государства. Совет министров подготавливает проекты международных договоров и представляет их на ратификацию. Решения, принимаемые Советом министров в форме подзаконных актов, определяют всю практическую деятельность государственного аппарата.

Важной сферой правительственной деятельности является осуществление функций административного управления страной. Правительство САР направляет и координирует деятельность всех государственных ведомств и учреждений, а также руководит работой министерств и ведомств, осуществляющих функции отраслевого управления.

Правительство руководит деятельностью глав государственной администрации на местах, которыми являются губернаторы провинций, назначаемые президентом республики. Правительство направляет также деятельность выборных местных советов. С этой целью в составе правительства был выделен пост министра местного управления, который призван координировать деятельность местных представительных учреждений⁵⁴.

Правительство также контролирует осуществление законов, защиту государственной безопасности, защиту гражданских прав и государственных интересов (статья 127). Довольно обширны полномочия сирийского правительства в сфере управления экономикой: оно разрабатывает проект государственного бюджета, планы развития производства и эксплуатации национальных ресурсов, а также другие планы экономического развития и увеличения национального дохода; заключает соглашения о займах и их предоставлении.

Глава правительства и министры несут ответственность в основном перед президентом (статья 117), хотя, с другой стороны, конституция предусматривает и парламентскую ответственность правительства и относительно детально ее регламентирует (статьи 72, 118). Однако, как отмечает отечественный исследователь Каменский Г.В., на практике коллизия между независимым формированием правительства и его формальной ответственностью перед парламентом, предусмотренная Основным законом, решается в пользу главы государства. Политический опыт САР показывает, что все перемещения и изменения в составе правительства и его смены производились на основе решений президента, а не в силу приведения в действие механизма парламентской ответственности⁵⁵.

Правительство САР в наименьшей степени по сравнению с другими высшими органами государственной власти подвержено правовой регламентации и имеет возможность само определять объем своих полномочий. Так, статья 128 конституции оговаривала, что помимо перечисленных полномочий «председатель Совета министров и министры осуществляют полномочия, установленные действующим законодательством, при условии, если это не противоречит полномочиям, предоставляемым конституцией другим государственным органам». Наличие подобного конституционного положения открывало возможность дальнейшего расширения полномочий исполнительной власти.

Высшим органом законодательной власти в САР являлся Народный совет (парламент). Роль парламента в значительной степени проявлялась в реальной возможности осуществления им своих полномочий, среди которых могут быть выделены такие традиционные сферы парламентской деятельности, как *законодательная, бюджетная, внешнеполитическая и парламентского контроля*.

Наибольшее значение имеет законодательная деятельность. Не менее 10 депутатов Народного совета,

по данной конституции, обладают правом законодательной инициативы. После предварительного обсуждения постоянными комиссиями законопроект выносится на рассмотрение Народного совета, который после прений проводит по нему постатейное голосование, а затем принимает в целом. Одобренные законы представляются президенту для подписания и издания.

Одной из важнейших прерогатив сирийского парламента является утверждение государственного бюджета и планов экономического и социального развития. При этом вотирование бюджета имеет свое отличие от процедуры принятия других законов. Его специфика заключается в том, что правом внесения законопроекта обладает только правительство. Согласно статье 79 Конституции, во время обсуждения проекта бюджета Народный совет не имеет права увеличивать общие статьи расходов или доходов. Основной закон устанавливает также сроки принятия бюджета, который должен быть представлен Народному совету не позднее, чем за два месяца до начала нового финансового года (статья 74).

Среди внешнеполитических полномочий Народного совета наиболее важным является ратификация международных договоров и соглашений, заключенных президентом страны. Конституция оговаривает, что ратификации в парламенте подлежат только соглашения, касающиеся государственной безопасности, затрагивающие суверенитет страны; относящиеся к предоставлению концессий иностранным компаниям, а также возлагающие на государственную казну расходы, не предусмотренные бюджетом.

К числу важнейших полномочий парламента традиционно относят осуществление контроля за деятельностью исполнительной власти. Его эффективность во многом зависит от взаимоотношений парламента с правительством.

В качестве средств парламентаского контроля Конституция САР предусматривала обсуждение Народным советом политики правительства или отдельного министра, а также постановку вопроса о доверии всему составу

правительства или отдельным министрам. Выражение недоверия может быть принято только после запроса правительству или отдельным министрам, причем вопрос о недоверии может быть поставлен только по предложению не менее 1/5 общего числа членов совета, и решение по нему парламент выносит большинством голосов депутатов. В случае, если Народный совет выразил недоверие правительству, премьер-министр должен подать президенту прошение об отставке. Кроме того, Народный совет может создавать временные комиссии из числа депутатов для сбора сведений и расследования фактов, связанных с осуществлением его полномочий.

На первых выборах Народного совета в 1973 г. (и на последующих выборах) избиралось 195 депутатов. Выборы проводились по многомандатным избирательным округам, причем в каждом из них одна часть мест выделялась категории «рабочие и крестьяне» (статья 53 Конституции), а другая – представителям других социальных категорий с таким расчетом, чтобы в масштабах всей страны не менее 1/2 избранных депутатов были рабочими и крестьянами.

Члены Народного совета избирались по партийным спискам, кандидаты должны были быть не моложе 25 лет. С 1980 г. правительством было принято решение о том, что независимых депутатов в высшем законодательном органе должно быть до 83 членов, а остальные 167 мест должны резервироваться за партиями, входящими в Национальный прогрессивный фронт (НПФ).

К центральным государственным органам относится и *Верховный конституционный суд*, который состоял из пяти судей, включая избираемого ими председателя, назначаемых декретом президента республики на 4 года.

Юрисдикция суда включает осуществление контроля над конституционностью принимаемых законов, рассмотрение жалоб на законность избрания депутатов Народного совета, а также рассмотрение по требованию парламента дел о государственной измене президента. Следует

отметить, что по просьбе президента Верховный конституционный суд дает свое заключение о конституционности любых законов, законопроектов и декретов, и, если эти акты признаны судом неконституционными, они объявляются недействительными с момента их принятия и не имеют юридических последствий. Но Верховный конституционный суд не обладает полномочиями давать оценку законам, внесенным президентом республики на всенародный референдум и одобренным народом (статья 146).

Основу системы местных государственных органов составляют местные народные советы, осуществляющие свои полномочия в границах соответствующих административно-территориальных единиц. Полномочия советов, порядок их избрания, правовой статус их членов также определяются законом (статьи 129, 130).

Административно-территориальная структура Сирии включает провинции (Дамаск выделяется отдельно), области, районы, деревни (самая мелкая административная единица) и сельские агломерации, включающие несколько деревень с общим числом жителей не менее 5 тысяч человек. Все эти административно-территориальные единицы пользуются правами юридического лица, и в них создаются местные органы государственной власти – народные советы, которые формируются путем прямых выборов жителями соответствующих административно-территориальных единиц⁵⁶.

Задачи избираемых на четыре года местных народных советов сводятся к управлению местными делами и решению всех вопросов местного социально-экономического и культурного развития населения в рамках общегосударственной политики. Деятельность местных органов государственной власти контролируется правительством и президентом республики, который может распустить любой местный совет.

Принципиальные основы отправления правосудия и судебной системы Сирии закреплены конституцией (статьи 131-148), предусматривавшей, что судебная власть поль-

зуется независимостью, гарантируемой президентом совместно с Высшим судебным советом. Судьи независимы и в осуществлении правосудия подчиняются только закону.

Суды по вопросам личного статуса, рассматривающие вопросы брака и семьи, наследования, опеки, правоспособности, содержания детей и т.п. подразделяются на шариатские (мусульманские) суды, суд для друзов, а также специальные суды для представителей немусульманских общин – католиков, протестантов, православных и последователей иудаизма. Все эти судебные органы применяют правовые нормы, принятые в соответствующей религиозной общине.

Высшая судебная инстанция – Кассационный суд, в состав которого входят председатель, семь его заместителей и 31 советник. В нем создаются коллегии по гражданским и торговым, уголовным делам, а также по делам о личном статусе, которые рассматривают в кассационном порядке жалобы на решения нижестоящих судов. Сирийское законодательство относит к органам правосудия и органы прокуратуры, возглавляемые министром юстиции, а также специальных следственных судей.

Конституция 1973 года уделяла достаточно большое внимание регулированию основных свобод, прав и обязанностей граждан (статьи 25-49). При этом она исходит из ряда общепринятых в мировой практике принципов по данному вопросу. Так, все граждане провозглашаются равными перед законом в правах и обязанностях, а на государство возлагается задача обеспечения равных возможностей всем гражданам. При этом конституция в качестве основного принципа общества и государства закрепляет принцип верховенства закона, а граждане осуществляют свои конституционные права и свободы только в соответствии с законом.

Каждому гражданину гарантировалось право на участие в политической, социально-экономической и культурной жизни в соответствии с законом (статья 26). Конституция закрепляла общедемократические права и свободы

сирийских граждан политического и социально-экономического характера: свободу убеждений, вероисповедания и совершения религиозных обрядов при условии ненарушения общественного порядка, право на свободное выражение мнения, участие в осуществлении контроля и конструктивной критики (при условии, если это обеспечивает единство общенационального строительства и укрепление социалистической системы), свободу печати, мирных собраний и демонстраций, право на труд и оплату его в соответствии с его качеством и результатами, право на бесплатное образование, причем начальное образование объявлялось обязательным.

Свободу конституция трактовала как священное право (статья 25) и обязывала государство обеспечивать гражданам личную свободу и стоять на страже их достоинства и безопасности. Основной закон предусматривал, что виновность любого лица подтверждается только вступившим в силу судебным приговором, тем самым закрепляя один из основополагающих демократических принципов – принцип презумпции невиновности, одновременно гарантируя право каждого на судебное разбирательство, судебную защиту и состязательность судебного процесса. Задержание любого гражданина и проведение в отношении его следственных действий допускается только на основании закона. Применение к задержанному физических или моральных пыток, либо обращение с ним унижающим человеческое достоинство образом влечет наказание по закону. Каждому гражданину Конституция гарантировала право на обращение в суд за защитой своих прав и на обжалование судебного решения и предусматривала, что уголовное законодательство не имеет обратной силы, а также закрепляет принцип, в соответствии с которым факт преступления и мера наказания определяются только законом, гарантируя невозможность применения незаконных репрессивных мер.

Предусматривая свободу ассоциаций, конституция предоставила объединениям граждан право на создание

профессиональных и иных массовых общественных организаций, а также кооперативов, которые призваны были объединять «трудовые силы народа» в интересах развития общества и удовлетворения интересов своих членов. Право граждан на проведение собраний и мирных демонстраций осуществлялось на основе норм конституции и регулировалось специальным законом.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что система государственных органов САР была основана на верховенстве парламента, однако роль Народного совета в формировании других органов государственного управления была незначительна, а его компетенции в других областях ограничены полномочиями главы государства и правительства, он не мог стать реальным противовесом всеобъемлющей президентской власти и реальным «центром силы» внутривнутриполитической жизни страны.

1.6. Изменение политического климата после прихода к власти Башара Асада

В 1990-е годы сирийская политическая система практически не претерпела существенных изменений. В стране сохранился авторитарный политический режим, на вершине властной пирамиды господствовали выходцы из алавитской общины, которые создали сильный и разветвленный военно-бюрократический аппарат, внутри которого существовали тесные кланово-конфессиональные и родственные связи.

Политические партии, входившие в Национальный прогрессивный фронт (НПФ) (являвшиеся отголоском внутренних расколов), не могли рассматриваться в качестве реальной альтернативы режиму и тесно связанной с ним ПАСВ. Так, на выборах в августе 1994 г. в Народный совет из 250 парламентских мест 167 депутатских мандатов получили представители НПФ, из них Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ) – 134, Сирийская

коммунистическая партия (СКП) – 9, Арабский социалистический союз (АСС) – 7, Партия социалистов-юнионистов (ПСЮ) – 7, Движение арабских социалистов (ДАС) – 4, Юнионистская демократическая партия (ЮДП) – 4, независимые – 83. На выборах, состоявшихся в 1998 г. от НПФ выставили свои кандидатуры 167 человек, и все они стали членами парламента. Аналогичные результаты были продемонстрированы и на парламентских выборах 2003 г., проходивших уже при новом президенте. Из 250 парламентских мест (на которые претендовали 1490 кандидатов, представлявших Фронт, а также независимые кандидаты) представители НПФ заняли 167 (из которых ПАСВ – 135) и 83 места получили независимые депутаты⁵⁷.

Между тем с конца 1980-х гг. в Сирии менялась экономическая политика, начался более активный процесс либерализации экономических отношений и поощрения частной инициативы. Был принят закон «Об инвестициях в САР» 25 апреля 1991 г., направленный на привлечение иностранного и местного капитала в ключевые отрасли экономики страны. Правительство разрешило деятельность частных банков (с иностранным участием не более 40%). Проводились реформы по либерализации валютного контроля и внешнеторговой сферы, были снижены налоги на корпорации.

Это нашло свое отражение и в новых тенденциях политического процесса. Прежде всего достаточно очевидным показателем новых процессов, как отмечает Г.И. Гучетль, становился все больший приток в Народный совет независимых депутатов. Так, если на выборах 1986 года они составляли 17% от общего количества депутатов, то на выборах 1994 года – уже 33,2%⁵⁸. Среди независимых депутатов присутствовали, с одной стороны, религиозные мусульманские деятели, с другой, – видные сирийские бизнесмены и предприниматели, которые демонстрировали усилия предпринимательского класса, направленные на вхождение во властные структуры. Этот процесс включал, хотя и не в полной мере, пополнение рядов

правлящей элиты представителями суннитского конфессионального большинства. Политическая риторика становится более демократической. Так, 11 марта 1999 г. в своей речи в Народном Совете по случаю принятия присяги Хафез Асад подчеркивал: «Мы всегда верили, что путь, ведущий к любому подъему и осуществлению национальных устремлений, состоит в создании демократического строя, дающего возможность каждому гражданину реализовать себя, а народу – решать, что идет на пользу ему и Отечеству. Поэтому наш выбор был в пользу народной демократии: мы установили демократический строй, отвечающий потребностям нашего народа, характеру его экономических, социальных и культурных условий, его вере в свободу, его уважению своего достоинства, благодаря чему каждый гражданин стал участвовать в принятии решений и вносить свою долю ответственности в работу в городе и деревне, на заводе и ферме, в своей профессиональной деятельности и при учебе в университете, причем все это сопровождалось укреплением политического плюрализма и созданием Прогрессивного национального фронта. Расширение возможностей участия в принятии решений и свободе их обсуждения служит гарантией продолжения демократического процесса, фактором, дающим стране силу для дальнейшего продвижения по пути прогресса и обеспечения ее стойкости».⁵⁹

В 2000 г. состоялся (проводившийся до этого в 1985 г.) форум ПАСВ, который проходил под лозунгом борьбы «за чистоту партийных рядов». Молодых баасистов, выступивших против коррупции в высших эшелонах власти, за модернизацию страны и экономическую реконструкцию, возглавил Башар Асад. Идеологической «перестройкой» руководил и.о. главы государства, вице-президент Абдель Халим Хаддам, который вместе с заместителем Генерального секретаря ПАСВ Абдаллой Ахмаром переделал в соответствии с изменившимися условиями в регионе политическую программу партии⁶⁰. Из документа

исчезли привычные положения о борьбе с империализмом, международной и арабской реакцией, хотя осталось упоминание о «сионистском проекте», торпедирующем справедливое ближневосточное урегулирование. Появились и новые существенные моменты, касающиеся «установления однополюсного мирового порядка» и «американской гегемонии над миром», необходимости противодействия этому новому диктату, который «осложняет прогресс народов в соответствии с тем выбором, который они сделали, подавляет их свободу, национальное достоинство и суверенитет». Съезд ПАСВ начался и закончился баасистским призывом 1940-х годов: «Арабская нация едина, ее миссия – бессмертна».

В целом, характеризуя период президентства Х. Асада, можно констатировать, что в стране был выработан определенный политический баланс между разными конфессиональными группами, существовало разделение полномочий между главными мусульманскими общинами. Так, большинство членов правительства страны и ПАСВ, обладавшей монополией на политическую и культурно-идеологическую деятельность в государстве, являлись представителями суннитской общины (в партии сунниты составляли около 2/3 рядовых членов партии и около 70% членов её Регионального командования), данная община являлась ключевой в формировании управленческого класса САР, и именно её представители составляли основу государственной машины. Выходцы из алавитской общины, в свою очередь, составляли большинство руководителей спецслужб страны. Что касается друзов, то, являясь в доасадовский период важным элементом как военных, так и политических институтов Сирии, представители данной общины в дальнейшем утратили свою «нишу» в сирийской государственной системе, но были традиционно активны (на единичной основе) в партийных структурах и армии, являясь дополнительной опорой существующей в САР власти⁶¹.

После смерти Х. Асада в 2000 г. обязанности руководителя страны в соответствии с волей президента вре-

менно исполнял министр иностранных дел суннит А. Хаддам. Смерть Хафеза Асада не создала внутривластной нестабильности и вакуума власти. Сплотившись вокруг его сына, правящая партия не позволила изменить сложившееся в стране соотношение сил. Прошедший общенародный референдум подтвердил сделанный выбор: 95% принявших участие в голосовании отдали свои голоса Башару Асаду. При этом, как представляется, результаты этого референдума нельзя объяснить только давлением со стороны военных. Они явились также результатом проводимой с начала 1970-х годов политики по включению всех групп общества в формирующуюся политическую систему. И эта система, в свою очередь, продемонстрировала жизнеспособность, гибкость и возможность соответствовать происходящим в сирийском социуме изменениям, создавая возможность конструктивного взаимодействия между различными общественными и этноконфессиональными группами.

Вступив в должность, Башар Асад продолжил и обновление «ближнего круга» государственного аппарата, сменив многих политических и военных руководителей разного уровня, включая начальника Генерального штаба А. Аслана – алавита и близкого друга семьи Асадов⁶². Хотя государственный аппарат и «помолодел», многие из функционеров сохраняли лояльность своим бывшим начальникам эпохи Асада-старшего, остававшимся в окружении его сына. В первые годы казалось, что он стремится перенести центр управления от военных к гражданским институтам, однако «обновление» так и не было доведено до конца: армия осталась одним из главных политических акторов в стране. В 2003 г. состоялись выборы в парламент, который обновился приблизительно на 3/4 своего состава.

С приходом Башара Асада к власти внимание правящего режима к экономике существенно повысилось. Соответственно, возросла роль гражданского правительства. В первые годы правления нового президента в пра-

вительстве и партии развернулась борьба сторонников и противников либеральных рыночных реформ. Ко второй половине 2000-х гг. благодаря ряду правительственных указов и распоряжений был полностью открыт для инвестиций сектор услуг, разрешён импорт большинства товаров (включая субсидируемые государством), снижено регулирование цен на сельскохозяйственные продукты, создана сеть частных банков и финансовых организаций. Наконец, правительством были заключены соглашения о свободной торговле с ОАЭ, КСА, Турцией, Ираком, Иорданией, о Евросредиземноморском партнёрстве, а также начата процедура вступления в ВТО. В результате реформы привели к тому, что к концу 2000-х гг. на частный сектор экономики Сирии приходилось, по разным оценкам, порядка 60% ВВП страны⁶³.

На X съезде ПАСВ (июнь 2005 г.) был взят курс на строительство «социальной рыночной экономики». К 2010 г. доля госсектора в ВВП сократилась до 30%; государство полностью контролировало только финансы, энергетику, железнодорожный и авиационный транспорт.

Несмотря на ограниченность природно-ресурсной базы, добывающая промышленность в 2000-е годы превратилась в наиболее динамичный сектор сирийской экономики. Страна располагала хоть и небогатой, но достаточно разнообразной сырьевой базой. Особое значение имела нефть как главный фактор относительной экономической стабильности (на нефтяной сектор экономики приходилось около 25% ВВП). В обрабатывающей промышленности, доля которой в ВВП в 2000-е годы снизилась с 25% до 10%, доминировали легкая и пищевая промышленности, производство строительных материалов.

Несмотря на блокаду со стороны США и Европы, которая вслед за Францией назвала сирийский режим «главным виновником убийства экс-премьера Ливана Рафика Харири» в 2005 г., Дамаску в конце 2000-х годов почти удалось вернуть себе доверие и хорошее отношение Европы. Представители ЕС начали посещать Сирию,

смягчила свою позицию Франция. В Европе и США все больше стало раздаваться голосов в поддержку диалога с Дамаском и неприятия его отстранения от решения важнейших проблем Ближнего Востока. Все это можно было считать дипломатической победой Сирии и ее президента.

В дополнение к этому устроенная блокада, которая коснулась и экономических вопросов, не помешала Сирии поступательно развивать экономику. Сирия – самая дешевая страна региона и продолжала оставаться таковой, хотя наплыв огромного количества иракских беженцев в последние годы сильно повлиял на рост цен в стране. В 2006 г. рост сирийской экономики достиг 5,1%, в то время как в 2000 г., когда Башар Асад только пришел к власти, он был меньше 2%. Международный валютный фонд оценивал показатель экономического роста в Сирии от 6,5 до 7%, при этом не учитывая доходы от нефтяной отрасли Сирии.

Бюджет страны в 2005 г. вырос до 29 млрд долларов, что было на 113% больше, чем бюджет 2000 года. Проблема задолженности Сирии перед иностранными государствами в основном была решена, и она превратилась в государство, практически не имеющее внешней задолженности. За это время зарплаты и пособия госслужащим возросли более, чем на 125%, и правительство ежедневно тратило 750 млн сирийских фунтов на субсидии на покупку топлива для населения.

Очевидно, что эти процессы требовали своего отражения в конституции страны, однако в отличие от других стран арабского региона, где в 1990-е годы шел активный процесс конституционного реформирования, сирийская конституция не претерпела никаких изменений.

Кончина Х. Асада ускорила процесс передачи власти его сыну. В связи с тем, что, согласно действовавшей конституции, президентом страны мог стать лишь кандидат, достигший 40-летнего возраста, Народный совет был вынужден срочно внести в нее поправку, по которой возраст кандидата в президенты устанавливался в 34 года,

а созданный 17 июня 2000 г. съезд ПАСВ стал фактически актом легитимизации прихода Башара Асада к власти. 20 июня 2000 г. он был избран Генеральным секретарем партии, а 10 июля 2000 г. прошел референдум по его избранию на пост президента, собравший поддержку 97,29% избирателей. 11 июля был принят Декрет о назначении его главнокомандующим вооруженных сил.

В своей инаугурационной речи Башар Асад подчеркивал свое намерение поднять экономику страны, предоставить большую свободу средствам массовой информации, призвав их к конструктивной критике деятельности партийного и государственного руководства, обещал продолжить курс Хафеза Асада во внешней политике.

Приход к власти нового руководителя способствовал некоторому политическому оживлению, направленному на преодоление застоя в общественно-политической жизни, в стране развернулись широкие дебаты о путях дальнейшего реформирования режима, во многих крупных городах Сирии появились дискуссионные клубы, ставившие целью способствовать возрождению культурного и демократического движения в Сирии. В период 2000-2001 гг. в стране фактически развернулось гражданское движение, названное впоследствии «Дамасской весной»⁶⁴, которое формировалось различными политическими группами, активисты которых призывали к политическим переменам. Так, в 2001 г. появилось «Заявление 1000-и», которое было подписано сирийскими общественными деятелями, писателями, учёными, активистами, которые критиковали режим и призывали к установлению реальной многопартийности.

Ответная реакция власти была довольно жесткой: в 2001 г. лидер движения «Дамасская весна» А. Далиля был осужден за посягательство на конституционный строй, подстрекательство к мятежу и распространение ложной информации, затрагивающей национальные интересы САР. В конце 2001 г. вслед за рядом попыток организовать митинги без официального разрешения

властей прошла кампания арестов других политических активистов.

Перед новым президентом стояла очень сложная задача: сохранить стабильность режима и учесть требования сторонников политической модернизации, с учетом того, что динамика политических процессов продолжала набирать темп. В начале 2002 г. статья 9 Устава ПНФ, определяющая монопольное право ПАСВ на ведение политической работы в обществе была частично изменена. Входящие в ПНФ партии теперь могли действовать в молодежной среде и университетах (запрет на их работу в армии, тем не менее, сохранился).

Следующим шагом стала резонансная «Дамасская декларация национальных перемен» 2005 года, принятая пятью политическими группировками и девятью известными в стране представителями оппозиционных сил и поддержанная курдскими партиями. В декларации выдвигались наиболее значимые политические и социальные проблемы, в частности: ликвидация монопольного положения в политической системе одной партии, проведение демократических реформ, недопустимость предоставления привилегий каким-либо партиям, гарантии свободы выражения мнений, справедливое решение курдской проблемы, отмена чрезвычайного положения и др.

В начале марта 2003 г. в Сирии прошли первые с момента прихода к власти Б. Асада парламентские выборы. Они не слишком заметно отличались от выборов прошлых лет, поскольку, несмотря на требования оппозиции, сирийское избирательное законодательство осталось прежним. В результате ПНФ, как и прежде, одержал уверенную победу, получив 167 из 250 мест в парламенте (из них ПАСВ – 135), 83 места получили независимые кандидаты (в основном представители крупного национального капитала).

Съезд ПАСВ, проходил в 2005 г. под лозунгом «Новое мышление на благо прогресса». Участники съезда поддержали решение о введении нового Закона о политических

партиях, в соответствии с которым разрешалась деятельность оппозиционных организаций, а также предоставление права партиям, не входившим в состав ПНФ, участвовать в обсуждении и решении государственных проблем. При организации новых политических партий предлагалось считать недопустимым формирование их «на религиозной или этнической основе», что исключало легализацию «Братьев-мусульман» и других исламистских группировок, а также курдских партий. Руководство ПАСВ стремилось сохранить свою монополию на власть. В частности, не поднимался вопрос об отмене статьи 8 конституции, в соответствии с которой ПАСВ провозглашалась руководящей партией в обществе и государстве, и статьи 84, где указывалось, что Народный совет выдвигает кандидатуру президента республики лишь по предложению регионального руководства ПАСВ и затем представляет ее на утверждение всенародного референдума.

Было предложено создать специальный консультативный орган – совет шуры, который аккумулировал бы политический, экономический, социальный опыт, учитывая позиции и мнения различных слоев населения. Съезд рекомендовал внести поправки в законы о СМИ, в избирательное законодательство. Предполагалось создать Высший совет по информации, ослабить цензуру, все чаще стал звучать тезис о «политическом плюрализме».

Как отмечает отечественный исследователь В.М. Ахмедов, в этот период «власти пытались найти компромисс между опасениями разрешить открытую партийную конкуренцию и осознанием того, что однопартийная, по сути, система больше не способна адекватно выражать интересы всех групп и слоев сирийского населения»⁶⁵.

Однако реализация провозглашенных Башаром Асадом при вступлении в должность президента страны и на X съезде ПАСВ необходимых стране политических и социально-экономических реформ затягивалась, и это объяснялось не только его осторожностью в принятии радикальных решений, но и наличием целого комплекса

серьезных внешнеполитических проблем, требовавших их незамедлительного решения (отношения с Ливаном, Израилем, США и др.). В последующие годы реализация заявленных реформ также не обретала необходимой динамики. Складывавшаяся сложная внешнеполитическая и внутренняя ситуация не давала возможности правящему режиму сконцентрироваться на всех направлениях одновременно. В результате проблемы накапливались, обстоятельства обретали «давящий характер» и, как отмечает Э.П. Пир-Будагова, «многие инициативы режима, прокламированные публично и свидетельствовавшие о понимании им слабых и сильных сторон власти и общества, не получали логического завершения»⁶⁶.

Таким образом, можно согласиться с мнением Б.В. Долгова в том, что «Дамасская весна» 2000-х годов не получила дальнейшего развития, чему способствовала, в том числе, и позиция представителей «старой гвардии» ПАСВ, которая правомерно опасалась, что ускоренное проведение радикальных реформ может привести к дестабилизации режима и распаду страны⁶⁷.

Протестное движение «арабской весны» перекинулось в 2011 г. и на Сирию. Но в силу особенностей сложившегося к этому моменту социально-экономического и общественно-политического положения в стране, а также специфики ее внешнеполитического курса и положения в регионе это движение быстро переросло в масштабную и многолетнюю войну, в которой оказались задействованы региональные и внерегиональные силы, а также к дальнейшему обострению межконфессиональных отношений, усилению радикального исламского движения, углублению противоречий между арабскими странами. Вакуум власти, образовавшийся в ряде регионов вследствие ослабления правительственного контроля, способствовал тому, что клановый фактор стал предопределять расклад сил на местах.

Политическая система страны после 2011 г. пополнилась десятком новых партийных объединений. Таким образом, были выполнены практически все основные

требования конструктивной оппозиции. Однако радикальные оппозиционеры отвергли любые предложения, направленные на достижение национального консенсуса, и призвали к свержению режима.

Саудовская Аравия и Катар открыто выступили против политики Б. Асада. В их лагере оказалась и Турция. Они активно содействовали формированию т.н. «Свободной сирийской армии» за счет местных антиправительственных сил и многочисленных наемников.

Противостояние власти и вооруженной оппозиции в 2012-2015 гг. привело к многочисленным жертвам, разрушениям, потоку беженцев, усилению инфляции и сокращению золотовалютных резервов страны в 2 раза.

Россия и Китай дважды блокировали резолюции СБ ООН по осуждению режима Башара Асада. Серьезным прорывом в решении сирийского конфликта стала инициатива России об уничтожении запасов химического оружия в Сирии, активно поддержанная мировым сообществом. 27 сентября 2013 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию № 2118 «О постановке под международный контроль и ликвидации сирийской программы химического оружия». Эта резолюция поставила точку в дискуссиях о скором проведении военной операции в Сирии.

Открытость и сотрудничество сирийского правительства в вопросах химического разоружения и четкое выполнение взятых на себя по конвенции обязательств сыграли ключевую роль, создав условия для реализации российско-американской инициативы о созыве Международной конференции по урегулированию в САР. Важно, что взаимосвязь между химическим разоружением и политическим процессом была зафиксирована в резолюции СБ ООН 2118. Тем самым, наконец, удалось добиться одобрения Советом Безопасности Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года – по прошествии более года после его консенсусного принятия.

Все эти события способствовали проведению конференции по Сирии «Женева-2», которая официально

открылась в Монре́е 22 января 2014 г. В ходе этого форума представители сирийского правительства и оппозиции впервые за время конфликта сели за один стол переговоров и договорились о перемирии для доставки гуманитарной помощи в город Хомс и эвакуации из города стариков, женщин и детей. Дальнейшие раунды переговоров ощутимых результатов не дали. Главное разногласие касалось президента Башара Асада. Представители правительства настаивали на том, чтобы политическая судьба главы государства решалась на выборах, оппозиция требовала его немедленной отставки.

Женевский и Астанинский⁶⁸ форматы урегулирования зависели от динамики боевых действий. В условиях отсутствия независимого посредника, способного и готового координировать урегулирование и при необходимости применять силу, участники обеих площадок пытались не только сблизить позиции сторон, но и согласовать подходы различных игроков, так или иначе контролировавших расклад сил «на земле».

Между тем в это время постепенно уже создавалась правовая база новой избирательной системы Сирии, которую составили следующие основные документы: Новый закон о политических партиях, принятый в 2011 г.; Конституция, одобренная на всенародном референдуме 2012 года; Закон о всеобщих выборах, принятый в 2014 г. и исполнительные директивы к этому закону, утвержденные указом председателя Совета министров.

Глава 2.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ПОСЛЕ НАЧАЛА ПРОТЕСТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ 2011 ГОДА

2.1. Новая конституция, одобренная на референдуме 26 февраля 2012 года

Начавшись с локального инцидента, сирийский конфликт затем неуклонно расширялся в пространстве, охватив почти всю территорию страны, так же, как и менялся в качественном отношении, трансформировавшись в многолетнюю войну. Сложная структура интересов и целей сражавшихся на сирийской земле «лагерей» значительно затруднила поиск путей урегулирования конфликта. Появилось множество вооруженных группировок, практически полностью спонсируемых и снабжаемых из-за рубежа, которые стали претендовать на контроль над захваченными участками территории и природными ресурсами, воюя как против вооруженных сил республики, так и против подобных им «оппозиционеров».

Несмотря на имеющиеся в Сирии внутренние проблемы, основным фактором, дестабилизировавшим обстановку в стране, был внешний. Предложенный сирийским президентом национальный диалог, в котором могли участвовать различные политические силы, представлялся достаточно позитивным шагом. Более того, под давлением митингующих и Запада Башар Асад пошел на серьезные уступки оппозиции.

В июле-августе 2011 г. сирийским руководством был принят целый ряд важных законов: о политических партиях,

о всеобщих выборах, о средствах массовой информации, о местном самоуправлении; отменен также режим чрезвычайного положения. Предполагалось внести изменения в действующую конституцию, продолжилась дискуссия об изменении статьи конституции, провозглашающей руководящую роль правящей Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ). Таким образом, были выполнены практически все основные требования конструктивной оппозиции. Однако радикальные оппозиционеры отвергли любые предложения, направленные на достижение национального консенсуса, и призвали к свержению режима.

Президент в интервью сирийскому телевидению 22 августа 2011 г. предложил программу выхода страны из кризиса, меры по дальнейшему экономическому развитию, воплощению в жизнь принятых законов, расширению национального диалога, углублению демократизации с учетом интересов всех сирийских граждан, в том числе курдов, назвав курдскую общину в Сирии «частью сирийской арабской общественной ткани». В то же время президент заявил, что «Сирия отвергает любой диктат и иностранное вмешательство, посягающее на ее суверенитет», подтвердив, что «каждый, кто покусится на жизнь сирийских граждан, понесет самое суровое наказание».

Силы, оппозиционные правящему сирийскому режиму, сначала были представлены фактически тремя структурами, а именно:

1. Сирийская освободительная армия (СОА), которая выступала за всевозможное расширение вооруженной борьбы и свержение режима Башара Асада, а такая позиция подразумевала поддержку иностранного военного вмешательства;
2. Координационный Совет (КС) – который действовал внутри страны и выступал за мирный диалог с правительством и постепенную трансформацию режима путем его реформирования;
3. Сирийский национальный совет (СНС) – самый крупный альянс оппозиции (в основном зарубежной), который

базировался в Стамбуле во главе с Бурканом Ганьюном, профессором Сорбонны, сирийцем французского происхождения. Эта была весьма разношерстная оппозиция, состоявшая из различных по своим целям группировок.

После принятия нового Закона о политических партиях в Сирии начался активный процесс их создания. Сирийскую патриотическую оппозицию условно можно было разделить на три главные направления, это:

1. Демократическое крыло, наиболее влиятельной партией которого была старейшая Национальная социальная партия (НСП), основанная в 1932 г. Как заявил Илия Саман, член политбюро НСП, ее программа более консервативна по сравнению с программой правящей ПАСВ. Тем не менее между двумя партиями не было принципиальных разногласий;

2. Либеральное направление, к которому относилось зарегистрированное светское Демократическое социальное движение, возглавляемое Набилем Фейсалом, представителем сирийской светской интеллигенции, писателем и переводчиком, противником исламского фундаментализма. Целью его движения было превратить Сирию в «ближневосточную Данию»;

3. Левое крыло, наиболее влиятельной составляющей которого стал Комитет по объединению сирийских коммунистов – «Народная воля», которую возглавил Кабри Джамиль, видный сирийский экономист, профессор Дамасского университета. Он был единственным представителем оппозиции, вошедшим в комитет по созданию новой сирийской конституции.

В августе 2011 г. сирийской оппозицией было объявлено о формировании в Стамбуле Сирийского национального совета (СНС), в который, по различным данным, вошли 140 представителей от внутрисирийской и зарубежной оппозиции. Как заявила в Стамбуле Басма Кадмани, представляющая сирийскую оппозицию, СНС «является

своего рода национальной ассамблеей, которая будет исполнительным органом и в то же время органом, осуществляющим контакты с иностранными правительствами».

События в Ливии, безусловно, активизировали деятельность сирийской оппозиции, но судьба М. Каддафи, естественно, не могла способствовать смягчению позиции Башара Асада в плане ее жесткого вооруженного подавления. По данным ООН, за пять месяцев массовых протестов (с мая по сентябрь 2011 г.) было убито более 2200 человек. По официальным данным сирийских властей, число погибших за тот же период не превысило 1400, причем 700 из них составляли военнослужащие и сотрудники полиции.

В дальнейшем стало очевидно, что за повстанцами стоит мощная сила, которая не только уверенно контролирует ход событий, но и финансирует их, а призванные стабилизировать ситуацию политические реформы уже не могли сыграть никакой позитивной роли.

15 февраля 2012 г. президент Сирии подписал указ, определяющий сроки проведения референдума по проекту новой Конституции страны, разработкой которой еще с осени 2011 г. занимался специально созданный президентом Национальный комитет.

26 февраля 2012 г. состоялся всенародный референдум о принятии нового Основного закона Сирии, в соответствии с которым через 90 дней должны были пройти парламентские выборы. Сирийское правительство подготовило к референдуму 13 тысяч избирательных участков для 14,6 млн избирателей.

Основной закон был одобрен 89,4% граждан (около 7,49 млн граждан), несмотря на осуждение режима Башара Асада со стороны международного сообщества в лице Генеральной Ассамблеи ООН. Явка избирателей составила 57,4%. Против проекта Конституции высказались 9% избирателей. Министр информации Сирии Аднан Махмуд отметил, что голосование в рамках референдума прошло в спокойной обстановке, однако Генеральный секретарь ООН

Пан Ги Мун заявил, что голосование нельзя считать заслуживающим доверия, поскольку оно проходило в обстановке насилия и устрашения со стороны властей⁶⁹. МИД Российской Федерации оценил итоги референдума по проекту Конституции как свидетельство поддержки народом курса правительства на политические преобразования.

Конституция 2012 года⁷⁰, представленная на референдум, стала девятой по счету конституцией этого государства (включая Конституцию 1920 года, которая была выработана Сирийским Конгрессом в период, предшествовавший французской оккупации). Этот проект Основного закона был подготовлен специальным комитетом, состоящим из 29 членов, назначенных Башаром Асадом, и, как сообщалось, в ходе своей работы сотрудники комитета изучили несколько вариантов конституций, в том числе французскую и марокканскую (все предшествующие сирийские конституции, кроме Конституции 1973 года, были подготовлены избираемой Конституционной ассамблеей).

Основные изменения конституции сводились к нескольким моментам. Во-первых, в новом Основном законе отсутствуют любые упоминания о баасизме, отменяется статья 8 Конституции, так же, как и статья 7, обязывающая президента при вступлении в должность использовать партийную триаду «единство, свобода, социализм». Президент по-прежнему избирается на семилетний срок, однако теперь может находиться в должности не более двух сроков подряд. Конституция поднимает минимальный возраст президента с 34 до 40 лет, при этом кандидат на эту должность должен быть «женат на гражданке Сирии и проживать в Сирии не менее 10 лет» (это положение отсекает всех возможных кандидатов от оппозиции, проживающих за рубежом).

Кандидат на пост президента теперь может быть выдвинут 25% состава парламента (ранее кандидатура президента могла быть предложена только региональным руководством правящей партии. На этом основании Народная ассамблея принимала по инициативе своего

председателя решение о проведении всеобщего референдума по этой кандидатуре). При этом выборы не могут проводиться до тех пор, пока не будет выдвинуто два или более кандидатов на этот пост.

Удалены все статьи (в прежней конституции их было 12), в той или иной степени относящиеся к «социалистическому государству» – о «плановой социалистической экономике, преследующей цель ликвидировать все формы эксплуатации» (статья 13), о «системе образования, нацеленной на создание социалистического национального арабского поколения» (статья 21), о «социалистической национальной культуре» (статья 23), о научных исследованиях и достижениях, которые являются «основными элементами прогресса социалистического арабского общества» (статья 24), о том, что государство устраняет ограничения, препятствующие «участию женщины в построении социалистического арабского общества» (статья 46) и др. Вместо социализма основной упор в новой конституции сделан на концепцию прав человека.

Официально закрепляя многопартийную систему, конституция вводит запрет на деятельность партий, базирующихся на религиозной или этнической основе. Политические партии в Сирии сразу начали формироваться, при этом комитет (состоящий из семи судей), в обязанность которого входила регистрация политических партий, возглавил Министр внутренних дел.

Конституция по-прежнему предоставляет президенту довольно значительные полномочия. Так, статья 95 оставляет за президентом право назначать премьер-министра и министров и освобождать их от занимаемой должности. Президент может созвать заседание кабинета министров под своим председательством и потребовать отчета от министров, которые несут ответственность перед главой государства.

Осталась и статья 91, в соответствии с которой Президент Республики не может быть привлечен к ответственности «за действия, непосредственно вытекающие

из его полномочий, за исключением случаев обвинения в государственной измене». Петиция с предъявлением обвинения Президенту должна быть подписана не менее 1/3 депутатов Народного совета, а решение об отрешении Президента от должности принимается Народным советом путем открытого голосования большинством в 2/3 голосов на специальной закрытой сессии совета. Последующее судебное преследование Президента может осуществляться только Верховным конституционным судом.

В сфере судебной власти Президент назначает судей Верховного конституционного суда, которые приносят перед ним присягу (без утверждения их кандидатур Народным советом), возглавляет Высший судебный совет и совместно с ним гарантирует независимость судебной власти (статья 131).

Президент обладает правом законодательной инициативы: издает декреты, решения и приказы в соответствии с действующим законодательством, готовит законопроекты и вносит их на рассмотрение Народного совета (статья 110), а статья 111 Конституции значительно усиливает законодательные полномочия Президента, предоставляя ему право осуществлять законодательную власть в период между сессиями Народного совета (с последующим представлением принятых им законов на утверждение Народного совета на первой сессии после парламентских каникул), в период между окончанием и началом работы двух последующих созывов Народного совета (без последующего утверждения этих законов Народным советом), а также в период сессии Народного совета, «если это вызвано срочной необходимостью с целью защиты национальных интересов страны или обеспечения национальной безопасности» (с последующей передачей принятых законов на утверждение на первом же заседании Народного совета).

Кроме этого, Президент может выносить на всенародный референдум наиболее важные вопросы, связанные с высшими государственными интересами. Этому права

лишен Народный совет. Результаты референдума имеют обязательную силу и вступают в действие со дня их объявления и опубликования главой государства. При этом важно отметить, что законы, вынесенные Президентом на всеобщий референдум, не подлежат рассмотрению в Верховном конституционном суде.

Таким образом, в соответствии с Конституцией 2012 года Сирия по-прежнему остается президентской республикой с достаточно широкими полномочиями главы государства. Новая конституция стала промежуточной ступенью для досрочных парламентских и последующих президентских выборов, которые были проведены соответственно в 2012 и 2014 гг.

Конституция 2012 года уделяет большое внимание регулированию основных свобод, прав и обязанностей граждан (Раздел I. Основные принципы. Глава 1. Политические принципы; Глава 2. Экономические принципы; Глава 3. Социальные принципы; Глава 4. Образовательные и культурные принципы; а также Глава 1 Раздела 2. Права и свободы (статьи 33-49)). При этом конституция исходит из ряда общепринятых в мировой практике принципов по данному вопросу. Так, все граждане провозглашаются равными перед законом в правах и обязанностях, а на государство возлагается задача обеспечения равных возможностей всем гражданам. Конституция в качестве основного принципа общества и государства закрепляет принцип верховенства закона (этому принципу посвящена целая глава «Верховенство закона» (статьи 50-54)), а граждане осуществляют свои конституционные права и свободы только в соответствии с законом.

Статья 54 гласит, что любое посягательство на индивидуальную свободу, неприкосновенность частной жизни или любые права и свободы граждан, гарантируемые Конституцией, считаются наказуемым преступлением в соответствии с законом.

Верховенство закона является основой правления в государстве (статья 50).

Каждому гражданину гарантируется право на участие в политической, социально-экономической и культурной жизни страны. В соответствии со статьей 2 суверенитет принадлежит народу, и «ни одно лицо или группа не могут его узурпировать». Суверенитет основывается на принципе правления народа и для народа, который реализует его в соответствии с положениями конституции. Политическая система государства основывается на принципе политического плюрализма и реализации власти демократическим образом посредством тайного голосования (статья 8). Подчеркивается также, что имеющие лицензию политические партии и их отделения должны «вносить вклад в национальную политическую жизнь», уважать принципы национального суверенитета и демократии в соответствии с законом. Выполнение любой политической деятельности или формирование каких-либо политических партий или группировок на основе религиозной, сектантской, племенной, региональной, классовой, профессиональной, гендерной дискриминации или дискриминации по принципу происхождения, расы, цвета кожи не может быть осуществлено.

В соответствии со статьей 49 Конституции выборы и референдум являются правом и обязанностью граждан, а закон регулирует их исполнение.

Государственную должность и государственные средства нельзя эксплуатировать для достижения политического, избирательного или партийного интереса. Государственная служба является ответственностью и честью, ее целью является достижение общественных интересов и служение народу. Граждане должны быть равны в исполнении функций государственной службы (статья 26).

Общество, в соответствии с Конституцией, должно основываться на солидарности, сотрудничестве и уважении принципов социальной справедливости, свободы, равенства и сохранения человеческого достоинства каждого гражданина. Статья 25 гласит, что «образование, здоровье и социальная служба должны быть основными

столпами строительства общества, а государство должно работать над достижением сбалансированного развития по всем регионам Сирийской Арабской Республики».

Конституция закрепляет целый ряд общедемократических прав и свобод сирийских граждан политического, социально-экономического и культурного характера:

- свободу вероисповедания и совершения религиозных обрядов при условии ненарушения общественного порядка; при этом личный статус религиозных общин должен защищаться и уважаться. Конституция гарантирует также защиту культурного разнообразия сирийского общества со всеми его компонентами и многообразием его источников;
- свободу убеждений. Каждый гражданин имеет право свободно и открыто выражать свои взгляды в письменной или устной форме или другими способами;
- право на образование, причем образование объявляется бесплатным на всех уровнях (статья 29). Закон регулирует случаи, при которых образование может быть платным в университетах и правительственных учреждениях. Образование должно быть обязательным до завершения базового среднего уровня, а государство стремится к тому, чтобы распространить обязательное образование на другие ступени;
- право собираться и организовывать мирные демонстрации;
- право на забастовку.

Статья 43 Конституции гарантирует свободу прессы, печати и опубликования, средств массовой информации и их независимость в соответствии с законом.

Свободу Конституция трактует как «священное право» (статья 33) и обязывает государство обеспечивать гражданам личную свободу и стоять на страже их достоинства и безопасности. Основной закон предусматривает, что виновность любого лица подтверждается только вступившим в силу судебным приговором, тем самым закрепляя один из основополагающих демократических

принципов – принцип презумпции невиновности, одновременно гарантируя право каждого на судебное разбирательство, судебную защиту и состязательность судебного процесса.

Задержание любого гражданина и проведение в отношении его следственных действий допускается только на основании закона. Применение к задержанному физических или моральных пыток либо обращение с ним унижающим человеческое достоинство образом влечет наказание по закону. Каждому гражданину Конституция гарантирует право на обращение в суд за защитой своих прав и на обжалование судебного решения и предусматривает, что уголовное законодательство не имеет обратной силы, а также закрепляет принцип, в соответствии с которым факт преступления и мера наказания определяются только законом, гарантируя невозможность применения незаконных репрессивных мер.

Конституция запрещает наказание в виде высылки граждан из страны, одновременно гарантируя такие личные права, как право на неприкосновенность жилища, свободу передвижения по стране, соблюдение тайны почтовой и телеграфной связи.

Статья 33 Конституции гласит, что «гражданство является основным принципом, включающим права и обязанности каждого гражданина, исполняемые им в соответствии с законом. Граждане равны в правах и обязанностях без дискриминации на основе пола, происхождения, языка, религии или вероисповедания. Государство гарантирует принцип равных возможностей для всех граждан». Ни одного гражданина нельзя депортировать из страны или препятствовать его возвращению обратно. Ни одного гражданина нельзя выдавать иностранному государству. Каждый гражданин имеет право свободно въезжать в страну и покидать ее территорию, если только иное не предусмотрено решением компетентного суда или прокуратуры, или в соответствии с законами общественной безопасности и здоровья.

Предусматривая свободу ассоциаций, Конституция предоставляет объединениям граждан право на создание профессиональных и иных массовых общественных союзов и ассоциаций, которые должны быть органами, «объединяющими граждан для развития общества и достижения интересов его членов» (статья 10). При этом государство гарантирует независимость данных органов и право на осуществление общественного контроля и участия в различных секторах и советах в соответствии с законом.

Наряду с правами и свободами граждан Конституция закрепляет и их обязанности. Предусмотрено, что священной обязанностью всех граждан является защита родины, причем воинская обязанность носит обязательный характер. Кроме того, граждане САР должны уважать Конституцию, хранить национальное единство, соблюдать государственную тайну, платить общие налоги и сборы. Защита окружающей среды является ответственностью государства и общества и долгом каждого гражданина. Работа должна быть правом и обязанностью каждого гражданина, а государство стремится обеспечить ею всех граждан (статья 40).

Конституция закрепляет основы трудовых отношений, декларируя намерение государства предпринимать меры по обеспечению работой всех граждан и гарантий социального обеспечения работающих. Государство гарантирует также защиту производителей и потребителей, способствует торговле и инвестициям, предотвращает монополию в различных экономических сферах и работает над развитием человеческих ресурсов и защитой рабочей силы для служения национальной экономике (статья 13).

Закон устанавливает максимальный уровень сельскохозяйственного владения и сельскохозяйственных инвестиций для обеспечения защиты фермера и сельскохозяйственного работника от эксплуатации и обеспечения увеличения производства.

Каждый работник должен иметь справедливую заработную плату в соответствии с качеством и объемом тру-

да, данная заработная плата должна быть не менее минимальной заработной платы, что обеспечивает потребности для жизни и изменение условий проживания.

Конституция запрещает конфискацию средств (статья 15), указывая при этом, что частное владение не может быть упразднено, кроме как в общественных интересах и за справедливую компенсацию в соответствии с законом. Конфискация частного имущества может быть осуществлена только по решению суда. Частная собственность может быть конфискована в случае необходимости во время войны и катастроф за справедливую компенсацию в соответствии с законом. Компенсация должна быть эквивалентна реальной стоимости имущества.

Право граждан на проведение собраний и мирных демонстраций осуществляется на основе норм конституции и регулируется социальным законом (статья 39)

2.2. Порядок формирования и полномочия высших органов государственной власти

Статья 49 Конституции Сирийской Арабской Республики 2012 г. гласит, что «выборы и референдум являются правом и обязанностью граждан», регулируемые законом.

В соответствии со статьей 61 Конституции Избирательный закон должен включать нормы, обеспечивающие следующее:

- свобода избирателей выбирать своих представителей, их безопасность, а также честность избирательных процедур;
- право кандидатов контролировать избирательный процесс;
- наказание тех, кто нарушает волю голосующих;
- определение регулирующих норм по финансированию избирательных кампаний;
- организация избирательной кампании и использование центров средств массовой информации.

Активное избирательное право в Сирии предоставляется всем гражданам, достигшим 18-летнего возраста и зарегистрированным в реестре гражданских состояний. Пассивным избирательным правом обладают все лица, являющиеся гражданами САР не менее пяти лет, достигшие 25-летнего возраста и умеющие хорошо читать и писать.

В Сирии провозглашено право на тайное голосование. Разумеется, избиратели должны быть защищены от прямого или косвенного давления, чтобы иметь возможность скрыть свое мнение о той или иной кандидатуре. Кроме того, голос каждого кандидата должен иметь одинаковый вес. Это требует формирование и распределение избирательных округов на основе количества жителей в свободной и справедливой форме, так, чтобы отражать волю избирателей точно и реалистично, как только это возможно.

17 марта 2014 г. парламент Сирии одобрил новый Генеральный Избирательный закон № 5⁷¹. Данный закон регулирует выборы Президента Республики, членов парламента и местных административных советов, а также проведение референдумов. Закон обеспечивает право кандидатов контролировать избирательный процесс и предусматривает наказание для любого, кто фальсифицирует их волеизъявление.

Законопроект определяет правила финансирования избирательного процесса и их организацию. Он включает правила их установления, задачи и функциональные механизмы юридических подкомитетов по выборам и комитеты по назначениям. Статья 34 этого Закона предоставляет Верховному Конституционному суду (ВКС) право контролировать порядок выдвижения кандидатов, делать отводы кандидатов и объявлять результаты президентских выборов. Верховный Конституционный суд в соответствии с Конституцией состоит, как минимум, из семи членов, один из которых назначается президентским указом.

Закон устанавливает, что референдум считается состоявшимся, если вопрос одобрен абсолютным большинством

всех пришедших на голосование избирателей. Статья 20 Избирательного закона сохраняет старое деление страны на районы, когда каждое сирийское губернаторство представляет единый избирательный округ, за исключением Алеппо, который разделен на два округа.

Статья 22 закона также сохраняет деление избирательных округов на два сектора: 50% – для рабочих и крестьян и 50% – для остальных категорий населения. Кандидатам необходимо предоставить документы, доказывающие, что они владеют частью сельскохозяйственной земли или стадом (овец, баранов) для того, чтобы быть зарегистрированными в качестве рабочих или крестьян (фермеров).

Статья 39 Закона предусматривает, что депутаты в Народное собрание или депутаты в местные административные советы не должны быть осуждены за уголовное преступление или проступок, рассматриваемый как потеря репутации или утрата общественного доверия по судебному решению, которое не было отменено, до тех пор, пока кандидат не будет оправдан в судебном порядке.

Что касается кандидата на пост Президента Республики, то он в соответствии со статьей 30 Избирательного закона должен в полном объеме обладать гражданскими и политическими правами и не быть осужден за преступление, которое характеризуется как потеря репутации или утрата общественного доверия, даже если впоследствии был оправдан.

2.2.1. Парламент.

Парламентские выборы 2012⁷², 2016 и 2020 гг.

По конституции 1973 года Сирия представляла собой суперпрезидентскую республику и отличалась централизованной, строго иерархической системой, при которой вся полнота власти сосредотачивалась в руках президента страны и высшего партийного руководства.

По Конституции 2012 года Сирия по-прежнему остается президентской республикой с достаточно широкими полномочиями главы государства.

Высшим органом законодательной власти является парламент – Народный совет, который состоит из 250 членов и избирается всеобщим прямым, равным и тайным голосованием сроком на четыре года. При этом в соответствии с законом срок полномочий Народного совета может быть продлен только в случае войны. При этом по меньшей мере половина членов Народного совета должна быть представлена рабочими и феллахами.

В соответствии с Конституцией Народный совет обладает следующими полномочиями:

- одобрение законов;
- обсуждение отчета кабинета министров;
- вынесение вотума недоверия кабинету министров или министру;
- одобрение государственного бюджета и финальных отчетов;
- одобрение плана государственного развития;
- одобрение международных соглашений и конвенций, касающихся безопасности государства, включая соглашения о мире, договоры и все соглашения относительно суверенитета или конвенций, предоставляющих привилегии иностранным компаниям или учреждениям, а также одобрение соглашений и конвенций, подразумевающих дополнительные расходы, не включенные в государственный бюджет, или соглашений и конвенций, связанных с контрактом о займе или противоречащих нормам действующих законов и требующих нового законодательства, которое должно вступить в силу;
- одобрение общей амнистии;
- одобрение или отказ в увольнении членов Народного совета.

Премьер-министр представляет в Народный совет отчет кабинета министров в течение 30 дней с даты его

формирования для обсуждения. При этом если Совет не находится на очередной сессии, то собирается на внеочередную.

Вотум недоверия министру или премьер-министру осуществляется по предложению, внесенному не менее 1/5 членов Народного совета, и утверждается большинством его членов. Если вынесен вотум недоверия кабинету министров, то премьер должен подать заявление об отставке кабинета президенту страны, так же должен поступить и министр, получивший вотум недоверия.

Народный совет может формировать временные комитеты из своих членов для сбора информации и нахождения фактов по вопросам, связанным с выполнением его полномочий.

На каждый финансовый год должен быть принят один бюджет. Проект бюджета должен быть представлен Народному совету не позднее, чем за два месяца до начала финансового года.

Выборы членов парламента осуществляются на основе избирательных округов. Каждый избирательный округ включает число кандидатов, равное числу предусмотренных для этого округа мест. Каждая провинция рассматривается как один избирательный округ при выборах представителей в парламент, кроме Алеппо и окрестностей Дамаска. Алеппо состоит из двух избирательных округов: один из них – для города Алеппо, другой – для провинции Алеппо.

Округ окрестностей Дамаска состоит из двух округов: один – для восточных областей округа (включая районы Дума, аль-Кутанфах, аль-Набек, Яфуд); другой – для западных областей (включая районы аль-Тал, аль-Забадаин, Катана, Дарайя и центр провинции).

Выборы в Народный совет проводятся по многомандатным избирательным округам, причем в каждом из них одна часть мест выделяется рабочим и крестьянам, а другая – представителям иных социальных категорий с таким расчетом, чтобы в масштабах всей страны не ме-

нее половины избранных депутатов были рабочими и крестьянами. Число зарегистрированных кандидатов законом не ограничивается. Результаты голосования определяются по мажоритарной системе относительного большинства. Государственные служащие, избранные депутатами Народного совета, должны оставить прежнее место работы, хотя за ними сохраняется прежняя должность, а срок пребывания в Совете засчитывается в общий трудовой стаж.

Члены Народного совета избираются по партийным спискам, кандидаты должны быть не моложе 25 лет. С 1980 года правительством было принято решение о том, что независимых депутатов в высшем законодательном органе должно быть до 83 членов, а остальные 167 мест резервируются за партиями, входящими в Прогрессивный национальный фронт (ПНФ). Согласно Конституции, половина всех депутатских мест резервируется за рабочими и крестьянами.

В соответствии с Генеральным избирательным законом избираться в парламент и местные советы могут те, кто имеет сирийское гражданство не менее 10 лет к моменту представления просьбы о выдвижении кандидатуры, при условии, что они получили сирийское гражданство в соответствии с Законодательным декретом № 49 от 2011 г.

Кандидат в депутаты также должен быть старше 25 лет на начало года выборов и иметь все политические и гражданские права. Он не должен быть обвиненным в преступлении, которое несовместимо с общественным доверием. Кандидат в депутаты парламента должен также иметь диплом о высшем образовании и сертификат о базовом образовании или его эквивалент для членов советов местной администрации.

Выборы в новый Народный совет (ст.62 Конституции) должны проводиться в период 60 дней, предшествующих истечению срока полномочий Народного совета.

Действующий Народный совет должен продолжать свои заседания до тех пор, пока не будет избран новый

парламент. Если место депутата Народного совета становится по какой-либо причине вакантным, замена должна произойти в течение 60 дней с даты объявления места вакантным, но при условии, что оставшийся срок полномочий Совета составляет не менее шести месяцев. Мандат нового члена парламента закончится по истечении срока полномочий Народного совета.

Народный совет созывается указом президента в течение 15 дней с даты истечения срока полномочий действующего Совета либо с даты оглашения результатов выборов в случае, если нет действующего Совета. Если указ о созыве не принят, то Народный совет должен собраться на 16-й день.

На своем первом заседании Народный совет должен избрать своего спикера и членов, которых необходимо переизбирать ежегодно.

Совет собирается на три регулярные сессии в год, общее время работы которых должно быть не менее шести месяцев, а регламент Совета должен устанавливать время и продолжительность каждой сессии. Совет может быть созван на внеочередные сессии по просьбе спикера, 1/3 депутатов или его штата. Последняя законодательная сессия должна оставаться открытой до одобрения государственного бюджета.

Член Народного совета пользуется иммунитетом на протяжении своих полномочий в парламенте. Уголовные процессы против любого члена Совета, если его не застали на месте преступления, могут возбуждаться после получения предварительного разрешения из Совета. В случаях, когда Совет не находится на сессии, разрешение должно быть получено в кабинете Совета, а сам Совет должен быть проинформирован о любом действии, предпринятом относительно его члена на первом же заседании.

Спикер Совета представляет весь Совет, подписывается и выступает от его имени.

Народный совет имеет свою специальную гвардию под руководством спикера, и никакие вооруженные силы

не могут войти в здание парламента без разрешения спикера. Члены Народного совета пользуются правом предлагать законы и направлять вопросы в кабинет министров или министру в соответствии с регламентом Совета.

Парламентские выборы в Сирии состоялись 7 мая 2012 года после принятия новой конституции. Явка избирателей составила 51%. Голосование проходило на фоне политической напряженности и вооруженных столкновений в стране. Оппозиция выступала за немедленную отставку Башара Асада и проведение демократических выборов в Народный совет.

Все улицы городов Сирии были увешаны портретами кандидатов, баллотирующихся в парламент страны. Утром 6 мая 2012 г. агитационная кампания кандидатов завершилась. У сирийцев в распоряжении остался один день, чтобы выбрать 250 депутатов парламента из более чем 7 000 кандидатов.

Официальные государственные источники сообщили, что правом голоса в стране с населением в 23 млн человек обладают 14 788 644 человека. Для голосования по всей стране были отведены 12 152 избирательных участка.

Высший избирательный комитет Сирии (ВИК), состоящий из судей, которому было поручено наблюдать за ходом голосования, заявил, что созданы все условия для проведения честных и прозрачных выборов. В этой связи следует отметить, что на парламентских выборах практически все политические и общественные объединения, как проправительственные, так и оппозиционные, выдвинули своих кандидатов.

В соответствии с Генеральным избирательным законом каждый кандидат и политическая партия, участвующие в выборах в парламент или местные органы власти, должны представить в Высший избирательный комитет Сирии заявление о своих доходах и расходах на избирательную кампанию в период 30 дней с даты объявления окончательных результатов голосования. Этот отчет должен содержать весь объем средств, потраченных

на избирательную кампанию, иметь сведения об источниках этих средств, при этом отчеты политических партий должны быть проверены специальными аудиторами.

Некоторые кандидаты для привлечения голосов избирателей выступали под социально-экономическими лозунгами, такими как «Нет коррупции и безработице», «Молодежь – надежная опора отечества», «Больше ответственности для молодежи». Власти страны принимали особые меры для того, чтобы обеспечить участие всех слоев населения в первых многопартийных выборах.

Со времени начала внутривнутриполитического кризиса это были уже третьи выборы: сначала в декабре 2011 г. прошли выборы сельских и городских советов, затем (в феврале 2012 г.) состоялся референдум о поправках к конституции. Оба избирательных процесса увенчались успехом. Парламентские выборы 2012 г. знаменовали собой еще один шаг в сторону реализации обещанных правительством Башара Асада реформ.

МВД Сирии обязалось создать все условия для проведения свободных и честных выборов, в том числе для обеспечения безопасности избирательных участков. Наряду с этим накануне парламентских выборов власти объявили амнистию осужденным оппозиционерам, не принимавшим участия в кровопролитии и арестованным во время массовых беспорядков. Свободу получили 265 человек, по словам представителя сирийского правительства, все те, «чьи руки не запятнаны кровью мирных граждан». Всего в 2012 г. власти Сирии в ходе амнистий освободили из-под стражи около 4 тысяч активистов оппозиции. В то же время после приезда в страну миротворческой миссии ООН резко участились вылазки боевиков, которые перешли от столкновений с правительственными войсками к терактам против мирных граждан.

Между тем оппозиционные партии призвали бойкотировать парламентские выборы, назвав их «пародией на выборы», и заявили о формировании т.н. «альтернативного парламента», который отменит действующую

конституцию и восстановит Основной закон страны, принятый в 1950 году. О бойкоте парламентских выборов заявили и живущие в изгнании сирийские оппозиционеры.

Таким образом, парламентские выборы в Сирии проходили в условиях хрупкого перемирия. За прекращением огня между правительственными войсками и оппозицией следила миссия наблюдателей ООН.

На 250 депутатских мест по 15 избирательным округам претендовали 7195 кандидатов, среди которых было 710 женщин. Радикально настроенная сирийская оппозиция, в т.ч. «Братья-мусульмане»^{*}, выборы бойкотировала. Особенностью сирийских парламентских выборов было то, что по-прежнему сохранялась парламентская квота, по которой из 250 депутатов 127 избираются от категории «рабочие и крестьяне», а 123 – от остальных слоев населения, в т.ч. – бизнесменов. Избиратели поэтому голосовали по двум спискам. Была усложнена и процедура голосования. Так, избирателям приходилось не просто ставить галочку напротив имени избранного депутата, но вписать его имя в соответствующую графу от руки из выдаваемых одновременно с бюллетенем десятков списков кандидатов.

Убедительную победу на выборах одержал Прогрессивный национальный фронт (ПНФ), незадолго до выборов переименованный в Национальное единство, завоевавший 168 мест, среди которых 134 места досталось ПАСВ, 18 – Партии социалистов-юнионистов, 8 – Коммунистической партии, 3 – Сирийской объединенной коммунистической партии, 3 – Национальному пакту и 2 – Арабскому социалистическому союзу. Второй блок – Народный фронт за перемены и освобождение (НФПО) – завоевал 6 мест, среди которых 4 досталось Сирийской социальной националистической партии и 2 – Партии народной воли. 76 мест в парламенте получили беспартийные кандидаты

---

* Организация запрещена в РФ.

(См. Приложение 3). Из 250 избранных депутатов 209 являлись вновь избранными и среди них было 30 женщин.

На пресс-конференции членов Высшей избирательной комиссии 15 мая 2012 г. были оглашены окончательные итоги парламентских выборов. По словам ее главы, Аалафа аль-Аззави, в выборах участвовали 51,26% избирателей и члены нового парламента «представляют все политические силы и слои населения страны». Согласно заявлению министра информации Аднана Махмуда, каждый кандидат имел равную долю государственного финансирования доступа к СМИ. Однако участие новичков сенсации не принесло. Контроль над парламентом сохранила ПАСВ, опирающаяся на дополнительную поддержку союзных партий. Народный фронт за мирные перемены (по сути, единственная оппозиционная организация, участвовавшая в выборах) получил всего 6 мест. Таким образом, можно констатировать, что представители легальной оппозиции потерпели поражение на парламентских выборах.

На пресс-конференции акцент также делался на том, что выборы впервые проходили под контролем судебных властей Сирии, и жалобы рассматривает не парламент страны, как раньше, а Конституционный суд. Кроме того, значительное количество мест в законодательном органе (свыше 30%) получили молодые кандидаты (до 40 лет), а также женщины. Как заявил глава Высшей избирательной комиссии, в состав нового Народного совета вошли 30 женщин (12% от состава парламента), что «соответствует той роли, которую играет в общественной жизни страны сирийская женщина».

Видный политический и общественный деятель Сирии Файез ас-Сайег указал, что ПАСВ «утратила в соответствии с новой Конституцией статус правящей партии, сохранив при этом поддержку народных масс». Президент Башар Асад 16 мая 2012 г. расценил итоги голосования следующим образом: «Народ до сих пор поддерживает курс на реформы» и «большинство населения поддержи-

вает этот государственный строй». По его словам, террористы пытались помешать проведению выборов, но «сирийский народ не испугался их угроз».

Изначально Высшая избирательная комиссия Сирии заявляла, что голосование прошло при высокой активности избирателей и без каких-либо серьезных нарушений. Однако, по утверждениям конструктивной оппозиции (которая не покушается на основы существующего государственного строя, и в замыслы которой входило создание «правительства национального единства» для проведения общесирийского диалога), нарушений на выборах было много. От Национального фронта за перемены и освобождение в выборах участвовали 46 кандидатов. Однако лидер Фронта Кадри Джамиль (который прошел в парламент по спискам независимых кандидатов) заявил, что «прошедшее голосование показало, что в рамках действующего избирательного закона невозможно провести выборы, результаты которых отражали бы волю народа Сирии». Он, в частности, указал, что затягивание с подведением итогов выборов было обусловлено наличием «серьезных проблем и большого числа жалоб на имевшиеся в ходе голосования нарушения». В их числе представители НФПО указали на запрет наблюдателям следить за выборами. Одной из особенностей выборов в Сирии стало затягивание с подведением итогов. Причинами задержек подсчета голосов стало:

- проведение в ряде районов повторного голосования из-за выявленных на выборах нарушений. Известно, что перевыборы пришлось проводить, по меньшей мере, на двух избирательных участках в Дамаске, в трех его пригородах (Деръайя, Кадсяя и Кисва), на 14 других участках в провинции Дамаск, в Дер-аз-Зоре, двух участках в провинции аль-Хусака. В ряде случаев это пришлось делать после нападений боевиков и воровства избирательных урн;
- в ходе подсчета голосов выявились и недоработки в предвыборном законодательстве. Так, при выявлении нарушений избирательные комиссии и исполнительная

власть нередко винили в этом друг друга. Особенно ясно это было в случае с соблюдением «дня тишины», когда всякая политическая агитация за сутки до выборов должна быть полностью прекращена и сурово караться по закону. Несмотря на это, в день голосования агитаторы беспрепятственно расклеивали вокруг христианских (в частности, православного) храмов в Дамаске портреты кандидатов в депутаты, принадлежащих к христианской конфессии;

- кроме перевыборов, в ряде районов страны на это повлияла и сама процедура волеизъявления, т.к. осталась парламентская квота, по которой 127 парламентариев избираются от рабочих и крестьян, а 123 – от остальных слоев населения, в т.ч. представителей бизнеса. По данным властей, тем самым они пытались перестраховаться от возможного подкупа избирателей со стороны кандидатов, поэтому избирателям пришлось голосовать сразу по двум спискам: «А» и «Б»;

- была усложненной и сама процедура голосования: избиратели не просто ставили галочку напротив выбранного кандидата, но им приходилось вписывать кандидатуру выбранного кандидата от руки в соответствующую графу из выдаваемых одновременно с бюллетенем десятков списков кандидатов. Таким образом, на заполнение бюллетеня уходило гораздо больше времени;

- еще одна возникшая проблема – волеизъявление малограмотных граждан, которые еще проживают в сельских районах. В этом случае голосовать за них могут родственники, которых пускают в комнату тайного голосования, а сам этот факт заверяют члены избиркома, что еще больше удлиняет и усложняет процедуру голосования;

- по этой причине было создано дополнительное количество избирательных участков, что, однако, заметно не помогло более быстрому подсчету голосов. Тем более, что членам избиркомов необходимо было в точности разобрать почерки голосующих и выверить имена кандидатов по спискам, да еще и без применения электронной

техники, на чем настояли оппозиционеры, опасавшиеся подтасовок;

- кроме того, очевидцы свидетельствовали, что нередко в комнатах для тайного голосования находились «инструкции по заполнению бюллетеней», изданные различными политическими партиями, что вписывается в общепринятые нарушения запрета на агитацию в день выборов. Один из оппозиционных лидеров – Кадри Джамиль – обратил на это внимание, расценив появление подобных инструкций «грязными политическими технологиями», указав, что власти забыли запретить распространение подобной агитационной литературы на законодательном уровне.

В международных оценках сирийских выборов преобладали негативные моменты. Одним из немногих исключений была реакция России. Так, в Министерстве иностранных дел РФ считали, что майские выборы 2012 года – «неплохой фактор, показывающий, что власти прилагают усилия для того, чтобы скорее прекратилось насилие». Тем не менее представитель МИД А. Лукашевич также признал, что «сирийская территория не полностью контролируется, ... очаги напряженности сохраняются». Однако в целом международная общественность оценила выборы в Сирии крайне скептически: США назвали их «смешными», Франция – «фарсом». Представитель Государственного департамента В. Нуланд указала, в частности, что США «считают смехотворными попытки провести голосование во время разгула насилия, отсутствия гармонии и единства в Сирии и не придают большого значения этим выборам, которые не отражают волю народа. Мы не признаем эти выборы в целом, так что какими бы ни были результаты, они являются следствием незаконного процесса в неверно выбранное время».

Таким образом, действия радикальной оппозиции привели к тому, что у Запада и его союзников появился формальный повод не признавать парламентские выборы

в Сирии. Следует заметить, что незадолго до выборов ситуация в стране еще больше обострилась. Наглядным тому подтверждением стали кровавые теракты в крупнейших городах страны – Алеппо и Дамаске, чередующиеся с регулярными нападениями на представителей властей. Определенное давление испытывали и активы политических сил Сирии, готовившиеся к выборам. Нельзя не учитывать того, что повстанцы проводили запугивание населения.

Были определенные недостатки и в проведении самих выборов, что критиковалось оппозицией. Так, не было дано четких партийных раскладов, не было ясных данных по отдельным местностям, равно как и подробной информации о личностях, прошедших в депутаты. Официальные СМИ давали весьма дозированную информацию, а данных от независимых СМИ вообще практически не было (в обновленном журналистском рейтинге стран с самой жесткой цензурой Сирия находится на третьем месте – между КНДР и Ираном, заметно обогнав по этому показателю другие арабские страны, даже Саудовскую Аравию).

Одной из причин, почему большинство стран мира не захотели признавать парламентские выборы в Сирии, служило не только почти полное отсутствие иностранных, но и сирийских независимых наблюдателей. По заявлению западных СМИ, никто таковых не только не показал, но и не рассказал, сколько вообще было наблюдателей. Радикально настроенная сирийская оппозиция выборы бойкотировала на том основании, что режим готовил «обман». Радикальная оппозиция придерживалась мнения, что выборам должен предшествовать уход со своего поста Башара Асада, что и должно было являться гарантией того, что голосование будет честным. По мнению оппозиционеров, подтасовка началась еще на февральском референдуме, когда новую Конституцию одобрили 89% сирийцев, несмотря на то, что это голосование было проведено в условиях боевых действий, ведущихся

во многих районах страны. Так, по утверждению члена Сирийского национального совета (СНС) Махмуда Хамо, эти выборы – «комедия, т.к. было известно заранее, кто победит, потому что все контролировалось спецслужбами».

Некоторые оппозиционеры объясняли свой отказ участвовать в выборах засильем спецслужб, которые могли их арестовать при попытке зарегистрироваться в Центризбиркоме. Были и другие мотивы. Например, известный сирийский оппозиционер Л. Хусейн, семь лет просидевший в тюрьме, призвал бойкотировать выборы, утверждая, что режим использует их результаты для того, чтобы «избежать в будущем переговоров с оппозицией». Член руководства сирийских «Братьев-мусульман»^{*} Мельхем аль-Дроби заявил: «Конечно, мы будем бойкотировать выборы, потому что они будут искажены. Мы хотим реальных изменений к моменту президентских выборов, которые Асад, несомненно, проиграет».

В итоге большая часть оппозиции, даже умеренной, результаты выборов не признала. Основные претензии оппозиции сводились к следующему:

- по ее утверждениям, в день голосования в разных городах Сирии шли бои, в результате которых погибли десятки человек. По словам оппозиционера Махмуда Хамо, в пяти наиболее беспокойных городах, включая Хомс и Хаму, выборы вообще не проводились, поскольку голосующим никто не мог гарантировать безопасность. Особое внимание в этой связи уделялось голосованию, проведенному в Хомсе, значительная часть населения которого покинула город;
- также, по утверждениям оппозиции, в Хомсе «вместо избирателей на участки приходили представители сил безопасности и голосовали с паспортами, изъятыми у заключенных». Она же указывала на то, что голосование в Хомсе или вообще «неголосование» в городке Аль-

---

^{*} Организация запрещена в РФ.

Растан, находящемся недалеко от него, было обусловлено тем, что в него вошла Свободная сирийская армия;

- по утверждениям других противников правящего режима, в Деръаи «не работал ни один избирательный участок, а демонстранты заменили портреты официальных кандидатов фотографиями погибших во время обстрелов детей»;
- вопросы с проведением голосования возникли и относительно провинции Идлиб, где также продолжались бои;
- также оппозиция была возмущена и тем, что в Алеппо власти якобы объявили, что проправительственный блок получил 100% голосов еще до завершения официального подсчета голосов территориальным избиркомом.

В целом, по мнению противников режима, только официальное окончание монополии ПАСВ на власть является необходимым условием для процессов политической демократизации. Из новой Конституции 2012 года была изъята статья о руководящей роли ПАСВ, однако:

- оппозиция считала это фарсом, указывая на то, что 8 марта – день переворота 1963 года, в результате которого ПАСВ пришла к власти, так и остался официальным выходным днем;
- недовольство оппозиции вызвал и тот факт, что в то время как независимые кандидаты и представители ряда политических партий объявили своих кандидатов за довольно длительный временной промежуток до начала выборов, ПАСВ и ее партнеры до 1 мая этого не сделали;
- оппозиционеры также отмечали, что если раньше на парламентских выборах доминировал избирательный блок Прогрессивный национальный фронт, «на 80% состоявший из штатных и внештатных сотрудников спецслужб», то теперь его переименовали в Национальное единство, но суть его не поменялась, поскольку он на 2/3 состоит из «сторонников режима с невнятной биографией, о которых как о кандидатах в депутаты прежде никто не слышал»;

- также оппозицию не устраивал слишком длинный временной отрезок голосования: выборы проходили с 7.00 утра до 22.00 вечера, т.е. 12 часов (тогда как в Алжире, например, даже с учетом добавленного властями часа на это отвели 10 часов);
- оппозиционеры отрицательно восприняли проведение выборов в рабочий день после трех выходных, включая День павших героев, считая, что власти сознательно использовали это для прикрытия мобилизации на голосовании всех государственных служащих;
- негативно было воспринято оппозиционерами и заявление властей о заметном увеличении количества избирательных участков (до 12 152). Согласно объяснениям, это было необходимо ввиду наплыва беженцев из пострадавших районов, а также должно было упростить работу избиркомов;
- власти дали возможность каждому гражданину голосовать на любом понравившемся ему участке, т.е. списков избирателей не было, а избирательные комиссии регистрировали голосующих по их документам и помечали пальцы отдавших голос. Как в таком случае решали проблему с бюллетенями, которые вкладывались в особые опечатанные конверты, неизвестно. Но в этом противники власти усмотрели желание «распылить внимание людей, чтобы произвести манипуляции»;
- подозрения оппозиции вызвало и то, что сотни кандидатов по всей стране «самостоятельно» снялись с выборов. В ряде случаев это объяснялось сохраняющейся напряженностью в Сирии, но оппозиция не исключила того, что это был предвыборный трюк властей, при котором подставные кандидаты вовремя сами расчистили своим уходом дорогу другим, как это уже случалось прежде;
- также скептически оппозиция отнеслась к заявлениям представителей властей, что армия не голосует и что это было сделано «во избежание раскола по политическим мотивам»;
- по утверждениям оппозиции, власть «сознательно пыталась обмануть международное сообщество, говоря

о том, будто на выборы пришли более половины сирийцев, в то время как в действительности голосовали менее 1/3 избирателей». В подтверждение этого указывалось на то, что правом голоса из более чем 21-миллионного населения должны обладать до 14,8 млн человек, но в голосовании получили право участвовать только 10 118 519 избирателей. Учитывая, что из них голосовали 5 186 957 человек, они и стали теми 51,26% от «общего числа избирателей», о которых заявляли власти.

Изначально Высшая избирательная комиссия заявляла, что голосование прошло при высокой активности избирателей и без серьезных нарушений. Но по утверждениям даже «лояльной оппозиции», нарушений было много. В связи с этим участники чрезвычайного съезда Народного фронта за перемены и освобождение (НФПО) в Дамаске призвали отменить итоги голосования и «провести новые выборы на основе нового избирательного закона». По словам лидера «конструктивной оппозиции» Кадри Джамилы, «прошедшее голосование показало, что в рамках действующего избирательного закона невозможно провести выборы, результаты которых будут отражать волю народа Сирии». Он указал, что затягивание с подведением итогов было обусловлено наличием «серьезных проблем и большого числа жалоб на имевшиеся в ходе голосования нарушения». Прежде всего представители НФПО указали на запрет наблюдателям следить за выборами.

По итогам голосования президент Сирии Башар Асад отметил, что «голосование показало мнение людей. Это серьезное послание всем внутри страны и за ее пределами». Впрочем, на заседании G8 президент США Барак Обама предложил решение сирийской проблемы по «йеменскому сценарию», подразумевающему уход президента. Иными словами, Запад не оценил сирийские выборы так, как на это рассчитывали сирийские власти, которые полагали, что выборы помогут восстановить законность внутри страны и маргинализировать радикальную оппозицию.

Проблема заключалась в том, что политические реформы, задуманные властями, элементом которых стали парламентские выборы, не снизили накала противостояния. Формально реформы продолжались, но запаздывали более чем на год. Выборы в Народный совет должны были состояться еще в мае 2011 г., но из-за начавшегося противостояния были перенесены на февраль 2012 г., до референдума 26 февраля по Конституции, а потом снова отложены до мая. Одна из причин затягивания с выборами состояла в том, что сирийский парламент ранее обращался к Башару Асаду с просьбой отложить голосование, «пока не будут закреплены результаты комплексных реформ и получены итоги всеобъемлющего национального диалога», пока зарегистрированные партии «не усилятся в свете нового закона о партиях». В целом парламентские выборы не содействовали мирному разрешению конфликта на фоне ухудшающегося социально-экономического положения.

В соответствии с Конституцией САР 2012 года *Верховный конституционный суд* имеет юрисдикцию рассматривать апелляции относительно выборов членов Народного совета (статья 66). Апелляции должны подаваться кандидатом и политическими партиями в течение трех дней с даты оглашения окончательных результатов, а суд должен вынести окончательное решение в течение семи дней с даты истечения срока принятия апелляций. Решения Верховного конституционного суда являются окончательными.

Апелляции на процесс избрания членов местных административных советов должны быть представлены в течение пяти дней с даты объявления результатов голосования. Жалобы членов провинциальных и других местных советов должны быть представлены в специальные административные суды. Эти суды принимают свои решения по поданным апелляциям в кратчайшие сроки, но не позднее 15 дней с даты регистрации апелляции. Решения этих судов могут быть обжалованы в Верховном

конституционном суде в течение пяти дней с даты принятия решения. Верховный конституционный суд принимает свое решение в течение 15 дней с даты его регистрации, и решение этого суда является окончательным.

На основе результатов парламентских выборов часть лидеров внутренней (патриотической) оппозиции вошла в состав нового сирийского правительства, которое было сформировано в июне 2012 г. Так, например, Кадри Джамиль, председатель партии Народная воля, отражавшей левую идеологию, стал вице-премьером и в период 2012-2013 гг. курировал в правительстве вопросы экономики⁷³. В дальнейшем, согласно «Дорожной карте», утвержденной в ноябре 2015 г. на заседании Международной группы поддержки Сирии в ходе межсирийских переговоров в Женеве, должно было быть сформировано коалиционное правительство, в обязанность которого входила подготовка новой конституции. На ее основе планировалось провести парламентские и президентские выборы в течение 18-месячного переходного периода.

22 февраля 2016 г. Башар Асад подписал указ о проведении парламентских выборов 13 апреля 2016 г. Центральная избирательная комиссия Сирии приняла более 3,5 тысяч заявок от представителей партии и самовыдвиженцев. В день выборов в Сирии было открыто более 7 тыс избирательных участков в 13 провинциях. В Ракке и Идлибе, которые контролировались вооруженными группировками, выборы не состоялись. Явка избирателей составила 57,56%. По итогам выборов победу одержал правящий Национальный прогрессивный фронт, занявший 200 из 250 парламентских мест.

Итоги парламентских выборов, проходивших в 2020 г., несколько отличались от предыдущих: Национальный прогрессивный фронт получил 177 мест в парламенте, независимые депутаты увеличили свое представительство до 73 мест⁷⁴. Явка избирателей существенно снизилась (выборы проходили в условиях пандемии) и составила 33,17%. В отличие от предыдущих выборов, когда

больше половины территории страны правительством не контролировалось, в 2020 г. голосование было организовано на 70% территории, где было открыто 7 тысяч избирательных участков. Живущие за рубежом сирийцы, включая беженцев, не смогли принять участие в голосовании (См. приложение 3).

2.2.2. Президент. Президентские выборы 2014 и 2021 гг.

В соответствии с Конституцией 2012 года Президент Республики и премьер-министр обладают исполнительной властью, которую они осуществляют «от лица народа в рамках, предусмотренных конституцией» (ст.83).

Президент Республики обеспечивает «уважение к Конституции, бесперебойную работу государственной власти, защиту национального единства и стабильность государства» (ст. 96 Конституции) и обладает следующими полномочиями:

- определяет общую политику государства и контролирует ее реализацию;
- назначает одного или более вице-президентов и делегирует им некоторые свои полномочия;
- назначает премьер-министра, его заместителей, министров и их заместителей, принимает их отставку и освобождает от занимаемой должности;
- премьер-министр, его заместители, министры несут ответственность перед президентом и Народным советом. При этом премьер-министр, его заместители и министры приносят присягу перед президентом при формировании нового правительства;
- может созвать заседание Совета министров под своим руководством и потребовать отчет от премьер-министра и министров;
- подписывает законы, одобренные Народным собранием;
- может распустить Народное собрание путем принятия обоснованного решения, но по одной и той же причине парламент не может быть распущен больше одного раза;

- может готовить законопроекты и направлять их в Народное собрание для рассмотрения и одобрения;
- объявляет войну и всеобщую мобилизацию, заключает мирные соглашения после получения одобрения Народным советом;
- объявляет о введении чрезвычайного положения и отменяет его указом, принятым на заседании Совета министров под руководством президента большинством в 2/3 голосов, при условии дальнейшего представления этого указа в Народный совет на его ближайшую сессию;
- принимает указы, решения и распоряжения в соответствии с законами;
- назначает гражданских и военных служащих и прекращает их полномочия в соответствии с законом;
- заключает международные соглашения и договоры и отзывает их в соответствии с нормами Конституции и положениями международного права;
- является главнокомандующим армии и вооруженных сил и принимает все решения, необходимые для выполнения своих полномочий;
- возглавляет Верховный судебный совет;
- может вносить предложения по поправкам в Конституцию;
- берет на себя законодательные полномочия, когда Народное собрание на каникулах или между сессиями, или в ходе сессии, если это продиктовано чрезвычайной необходимостью, либо в период, когда парламент распущен. Однако эти законодательные акты должны быть направлены для одобрения в Народное собрание в течение 15 дней с момента начала его первой сессии. При этом Народное собрание имеет право отозвать президентские законодательные акты или внести в них поправки большинством в 2/3 присутствующих членов;
- в случае чрезвычайных обстоятельств и ситуации, угрожающей национальному единству, безопасности и целостности территории страны, или при угрозе деятельности государственных учреждений президент может принимать все необходимые меры для противодействия этой ситуации и нейтрализации опасности;

- может создавать специальные органы, советы и комитеты, чьи обязанности и полномочия определяются решениями, принятыми для их создания;
- может созвать референдум по важнейшим вопросам, затрагивающим высшие интересы страны. При этом результат референдума имеет силу закона, вступающего в действие с даты оглашения результатов и опубликования их президентом;
- возглавляет Верховный судебный совет, который в соответствии со статьей 133 Конституции «обеспечивает гарантии, необходимые для независимости судебной власти»;
- в соответствии со статьей 141 Конституции президент назначает своим указом одного члена Верховного Конституционного суда.

В соответствии со статьей 117 Конституции президент не несет ответственность за действия, совершаемые им во время выполнения своих обязанностей, кроме случаев государственной измены. Обвинение президенту выдвигается Народным собранием на открытом голосовании большинством в 2/3 голосов на тайной сессии, собранной по предложению, внесенному не менее 1/3 членов парламента. Президента судит Верховный Конституционный суд.

По Конституции 1973 г. президент избирался на семилетний срок, а кандидат на пост выдвигался руководством правящей Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), и его кандидатура одобрялась Народным советом и утверждалась абсолютным большинством голосов на всенародном референдуме.

В соответствии с Конституцией 2012 г. (статья 85, Раздел 3 «Государственная власть») определен следующий порядок выдвижения кандидата на пост Президента Республики:

1. Спикер Народного Совета инициирует выборы Президента Республики не менее чем за 60 дней и не более чем за 90 дней до окончания срока полномочий действующего президента;

2. Заявка кандидата должна быть подана в Верховный Конституционный суд и занесена в особый регистр в течение 10 дней с момента оглашения об инициировании выборов в президенты;

3. Кандидат на пост Президента Республики должен заручиться поддержкой не менее 35 членов Народного Совета, при этом ни один из членов Совета не может поддержать более одного кандидата;

4. Заявки кандидатов должны быть проверены Верховным Конституционным судом, и решение по ним должно быть вынесено в течение пяти дней с момента истечения срока подачи заявок;

5. Если условия, предъявляемые к кандидату на пост президента, были выполнены только одним кандидатом в течение периода, установленного для подачи заявок, спикер Народного собрания должен инициировать новые заявки в соответствии с теми же условиями.

В соответствии со статьей 30 (раздел Е) Избирательного закона № 5 от 17 марта 2014 г. к кандидату на пост президента предъявляются следующие требования:

- быть в возрасте старше 40 лет на начало года выборов;
- он должен проживать в Сирийской Арабской Республике постоянно и непрерывно в течение не менее 10 лет, предшествующих выдвижению на эту должность (ясно, что такое положение Избирательного закона нацелено на то, чтобы исключить членов оппозиции сирийскому режиму из избирательного процесса, поскольку большинство, если не все из них, проживают за границей);
- кандидат на пост президента не может иметь другого гражданства, кроме сирийского к моменту выдвижения на должность;
- родители кандидата должны быть сирийскими гражданами по рождению;
- жена кандидата на пост президента должна быть гражданкой Сирии;
- обладать всеми политическими и гражданскими правами, не быть обвиненным в преступлении, несовмести-

мом с общественным доверием, независимо от того, отбыл ли он срок наказания;

- не быть лишенным права голоса.

Председатель парламента назначает выборы президента в период между 60 и 90 днями до окончания действующего президентского мандата. При этом должен быть указан день выборов. Любой гражданин, который намерен участвовать в президентских выборах, должен проинформировать о своем желании парламент с тем, чтобы члены парламента могли поддержать его выдвижение.

Выдвижение на пост президента начинается со дня, следующего за назначением выборов.

Президент Республики должен быть избран народом на прямом голосовании. Кандидат, одержавший победу на выборах в президенты, должен получить абсолютное большинство голосов избирателей. Если ни один из кандидатов не получает такое большинство, осуществляется повторное голосование между двумя кандидатами, получившими наибольшее количество голосов.

Результаты голосования должны быть оглашены спикером Народного совета. Если Народный совет был распущен во время периода, установленного для выборов нового президента, действующий президент продолжает выполнять свои обязанности до тех пор, пока не будет избран новый парламент, а новый президент должен быть избран в течение 90 дней с даты созыва Совета.

Если срок службы президента окончен, а новый президент не избран, действующий президент продолжает выполнять свои обязанности, пока не будет избран новый.

Президент Республики избирается на 7 лет со дня завершения срока действующего президента и может быть переизбран только на один повторный срок (ст. 88 Конституции).

По закону Верховный Конституционный суд наблюдает за президентскими выборами и регулирует все их процедуры.

Предложенные на пост президента кандидатуры представляются самими кандидатами или их законными представителями в суд, для того чтобы кандидат был зарегистрирован в специальном регистраторе в соответствии с правилами в период 10 дней, начиная со дня, следующего за днем объявления о президентских выборах.

Предложение о кандидатуре не будет принято до тех пор, пока не будет получена письменная поддержка, подписанная не менее чем 35 членами парламента, ни одному из которых не разрешено поддерживать более чем одного кандидата на пост Президента Республики.

Верховный Конституционный суд должен проверить правовое обоснование представлений кандидатов и принять решение по этому вопросу в течение пяти дней, следующих за днем окончания срока представления кандидатур. Затем Суд объявляет имена кандидатов, которые были утверждены. Кандидаты, имена которых были отклонены, могут обжаловать это решение в течение трех дней. Верховный Конституционный суд должен принять окончательное решение по их жалобам в последующие три дня.

Верховный Конституционный суд готовит окончательный список кандидатов и объявляет этот список путем публикации в Официальной газете не позднее 15 дней до дня голосования.

Спикер парламента объявляет о другом раунде выдвижения кандидатур на пост президента в случае, если Верховный Конституционный суд отвергнет все кандидатуры в установленный законом период, или если Суд утвердит только одну кандидатуру, или в случае, если один из утвержденных кандидатов умрет и останется только один кандидат.

Закон устанавливает функции, которые относятся к выборам президента и приняты Высшей юридической комиссией по выборам, подкомитеты и комитеты избирательных центров контролируются Верховным Конституционным судом.

Что касается выборов президента и проведения референдума, то в этом случае вся территория Сирии рассматривается как один избирательный округ.

В соответствии со статьей 89 Конституции Верховный Конституционный суд рассматривает апелляции по выборам президента, которые должны быть поданы кандидатами в течение 3 дней с даты оглашения результатов выборов. Суд выносит окончательное решение по апелляциям в течение 7 дней с даты истечения срока подачи апелляций.

Президентские выборы 2014 года. Президентские выборы, которые впервые с 1963 года проходили на альтернативной основе, состоялись 3 июня 2014 г. До этого единственная кандидатура президента утверждалась на всенародном референдуме. Очевидцы так описывают проведение референдумов: «Бесконечный поток ликующих людей по случаю проведения избирательной кампании даже многих жителей страны приводил в недоумение и легкое раздражение, не вызывая, впрочем, более сильных отрицательных эмоций. Выборы президента в стране – событие не слишком регулярное, раз в семь лет можно и потерпеть. Как стемнеет, в пустующих днем разбитых на главных площадях городов и деревень шатрах, увешанных портретами Асада, собиралось множество людей. Пожилые торжественно устраивались на стульях вдоль стен, помладше сразу заводили музыку и образовывали хороводы, отплясывающие традиционный арабский танец дабки. Особые места отводились членам партии. Где-то тут же угощали крепким арабским кофе, лепешками, вареной кукурузой. До глубокой ночи каждый день шло веселье в шатрах, которое, на первый взгляд, к его поводу имело лишь самое отдаленное отношение. За этой поистине оригинальной избирательной кампанией угадывалось стремление сирийцев к вечному празднику, который они способны организовать моментально в любом месте и по любому случаю, и желание показать миру, а, может, и самим себе, что они действительно

любят своего президента, а, если для участия в выборах ему не нашлось компании, то только потому, что рядом с ним не оказалось достойных соперников».

Выборы 2014 г. проходили в совершенно других условиях – в условиях непрекращающегося вооруженного конфликта. Голосование не состоялось на территориях, контролируемых вооруженной оппозицией, а также в областях, находящихся под контролем отрядов народной самообороны Курдистана (северо-восточная часть Сирии).

На момент президентских выборов, согласно данным ООН, в Сирии погибли, по разным оценкам, от 110 до 230 тыс. человек. Около 5 млн стали беженцами. Война нанесла удар по экономике: ВВП сократился вдвое, около 8 млн оказались за чертой бедности; безработица составила почти 50%. Школы, больницы, другие учреждения во многих районах работали с перебоями.

Сирийская оппозиция предложила отложить выборы президента на неопределенный срок из-за того, что большинство избирателей не смогут принять участие в голосовании, о чем на пресс-конференции заявил член руководства Национального фронта за перемены и освобождение Кадри Джамиль. При этом он подчеркнул, что оппозиция «не призывает бойкотировать президентские выборы».

Сирийский парламент 16 марта 2014 года одобрил проект постановления о всеобщих президентских выборах в стране, придав ему форму государственного закона, согласно которому сирийские беженцы и представители внешней сирийской оппозиции фактически лишились права голоса. По новому сирийскому закону избиратели должны были иметь действующий (непросроченный) национальный паспорт, в нем обязательно должна была стоять отметка одного из официальных сирийских пограничных пунктов о легальном пересечении границы, а также штамп сирийского дипломатического представительства в стране, где в данный момент находился гражданин Сирии. В условиях боевых действий подавляющее боль-

шинство бежавших из страны пересекали границу без всяких необходимых отметок в документах, минуя любые контрольно-пропускные пункты. Поэтому почти пяти миллионам сирийцев, находившихся в специальных лагерях беженцев в соседних государствах, согласно новому закону, было отказано в праве принять участие в выборах главы государства. Беженцы, находящиеся в Ливане, смогли проголосовать, однако страны, которые поддерживали вооруженную оппозицию (Турция, Иордания), не допустили проведения выборов на своей территории.

За ходом голосования следили наблюдатели из более чем 30 стран, которые охарактеризовали выборы как «свободные, справедливые и прозрачные».

За время избирательной кампании кандидатуры на пост президента выдвинули:

- уроженка Латакии и инженер-механик Сюзан Омр аль-Хаддад,
- профессор юриспруденции из провинции Кунейтра Самир Ахмад Маалля,
- житель Дамаска Мухаммад Фирас;
- житель провинции Хомс Абдель-Салям Юсеф.

Они представили свои кандидатуры на рассмотрение парламенту. Ранее еще два человека официально были зарегистрированы в качестве кандидатов:

- коммунист – член Народного совета Сирии и уроженец Алеппо Махер Абдель Хафиз Хаджар,
- министр по административному развитию и уроженец Дамаска Хасан Абдель Илляхи ан-Нури.

28 апреля 2014 г. о выдвижении кандидатуры Башара Асада сообщил в прямом эфире государственного телевидения спикер парламента Мухаммед аль-Ляхам. Выдвижение Асада вызвало ликование в Дамаске на площадях Хиджаз и Наджме, а также в Латакии, Тартусе и других городах.

По конституции выдвижение кандидатов на пост президента начинается со дня, следующего за днем назначения выборов.

Генеральный избирательный закон предусматривает, что кандидат на пост президента после окончательного принятия его представления, может объявить о своей кандидатуре на пост президента и должен поставить в известность Верховный Конституционный суд о своей предвыборной программе, целях, задачах и всех рабочих мероприятиях и программах. Кроме того, кандидат должен представить окончательный отчет о своих доходах и расходах на избирательную кампанию в период 30 дней с даты объявления окончательных результатов голосования.

Президент Республики должен быть избран народом на прямом голосовании. Кандидат, одержавший победу на выборах в президенты, должен получить абсолютное большинство голосов избирателей. Если ни один из кандидатов не получает такое большинство, осуществляется повторное голосование между двумя кандидатами, получившими наибольшее количество голосов.

Результаты голосования должны быть оглашены спикером Народного совета. Если Народный совет был распущен во время периода, установленного для выборов нового президента, действующий президент продолжает выполнять свои обязанности вплоть до избрания нового парламента, а новый президент должен быть избран в течение 90 дней с даты созыва Совета.

1 мая 2014 г. была завершена процедура приема заявок на участие в выборах. В общей сложности свои заявки на участие в выборах подали 24 кандидата, однако большинство из них не получило соответствующих 35 голосов членов парламента и не выполнило предъявляемые требования. Процедура утверждения официальных кандидатов заняла пять дней, и в итоге Конституционный суд Сирии зарегистрировал трёх кандидатов на пост президента страны. Ими оказались: Башар Асад, Махер Абдель Хафиз Хаджар и Хасан Абдель Илляхи ан-Нури.

С 28 по 29 мая 2014 г. проходило досрочное голосование жителей Сирии, проживающих за рубежом. Изби-

рательные участки были открыты в посольствах Сирии в 38 странах мира, в том числе и в России. Проводить голосование запретили во Франции, Германии, Бельгии, Великобритании и США; в странах Персидского залива посольства Сирии были вообще закрыты⁷⁵.

Избирательные участки открылись 3 июня в 7 часов утра. Количество зарегистрированных избирателей составило 15,8 млн человек. В Дамаске и Алеппо были созданы 5235 участков для голосования, по всей стране их количество достигло 9601⁷⁶. Голосование состоялось в 13 из 14 провинций страны (провинция Ракка контролировалась боевиками).

Для участия в голосовании нужно было окунуть указательный палец правой руки в специальную нестирающуюся жидкость для исключения возможности повторного голосования.

После подсчета голосов на участках их результаты поступают в региональные избиркомы в провинциях, далее в Центральный комитет по выборам, общий протокол передается в Высший судебный комитет по выборам. Копия протокола отправляется в Конституционный суд, который и определяет победителя выборов.

Выборы посетили наблюдатели из более чем 30 стран, в частности, из Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Кубы, КНДР, Эквадора, Индии, Ирана, Ирака, России и др. стран. Наблюдатели охарактеризовали выборы как «свободные, справедливые и прозрачные»⁷⁷.

Официальные результаты выборов были объявлены 4 июня. По официальным данным, победу с подавляющим перевесом одержал Башар Асад, набрав 88,7% голосов избирателей (10 млн человек). Второе место занял Хасан ан-Нури – профессор Дамасского государственного университета (4,3%); третье – Махер Хаджар – депутат национального парламента (3,2%) (См. Приложение 5).

Жители Дамаска отреагировали на результаты голосования громкими овациями и выстрелами в воздух, тысячи сторонников Башара Асада с фотографиями лидера

и национальными флагами заполнили улицы, чтобы отпраздновать победу⁷⁸.

4 июня 2014 г. в заявлении канцелярии президента была отмечена благодарность гражданам за активное участие в голосовании и сказано, что «Сирия и её народ вступают в новый период своей славной истории. Сирийцы подтвердили приверженность родине и жизнеутверждающей культуре. Вопреки всем вызовам и террористической угрозе, они выразили желание принять активное участие в процессе созидания своего будущего». Высший судебный комитет по выборам обратил внимание на проявленную гражданами «высокую активность, которая превзошла все ожидания, и национальную сознательность»⁷⁹.

16 июля 2014 г. Башар Асад принес присягу на третий семилетний срок.

В соответствии с Конституцией САР 2012 года Верховный Конституционный суд имеет юрисдикцию рассматривать апелляции по выборам Президента Республики (ст.89). Апелляции должны быть поданы кандидатом в течение трех дней с даты оглашения результатов выборов, а Суд выносит окончательное решение по ним в течение семи дней с даты истечения срока подачи апелляций.

Оценка выборов. Европейский Союз, США, страны ССАГПЗ и группа «Друзья Сирии» признали выборы нелегитимными. По мнению европейских политиков, сирийское голосование нельзя рассматривать в качестве демократического. В ЕС отметили, что выборы «нелегитимны и подрывают политические усилия для поиска выхода из военного конфликта». В документе Евросоюза сказано, что голосование проходило только в районах, подконтрольных сирийским властям, в то время как большинство граждан, которые проживают на территории, занятой вооруженной оппозицией, не смогли отдать свой голос на президентских выборах. Глава французской дипломатии Лоран Фабиус назвал выборы президента Сирии «фарсом». В заявлении, подготовленном Государственным департаментом США, выборы были названы «пародией

на демократию», что «приведет к разделению страны на части». Под заявлением подписались, кроме США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Катар, Саудовская Аравия, Египет, Иордания, Турция, ОАЭ⁸⁰.

В Москве не выразили сомнения в легитимности прошедших президентских выборов, хотя их нельзя назвать на 100% совершенными с точки зрения демократических стандартов, в т.ч. «из-за попыток оппозиции запугать мирных граждан и таким образом сорвать голосование», – заявил официальный представитель МИД РФ Александр Лукшевич. Руководитель российской делегации наблюдателей, первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Алексей Александров заявил о признании прошедших выборов легитимными и соответствии их всем международным стандартам. Другой член делегации и член комитета СФ по международным делам Игорь Морозов сказал, что на избирательных участках собирались очереди, но доступ туда был свободный, военных видно не было, сообщив также о большом числе международных наблюдателей – как от членов группы «Друзья Сирии», так и от разных стран⁸¹.

Очередные президентские выборы состоялись 26 мая 2021 г. и проходили на альтернативной основе. В них участвовали три кандидата: Башар Асад, действующий президент САР, Генеральный секретарь ПАСВ; Абдалла Салум Абдалла, представитель Партии социалистов-юнионистов (провозглашающей своей идеологией насе-ризм и входящей наряду с ПАСВ в правящий Прогрессивный национальный фронт) и Махмуд Ахмад Марей, глава Арабской организации по правам человека, представляющей патриотическую оппозицию и имеющей свою программу дальнейшего развития социально-экономических реформ в Сирии. Партия выступает за утверждение территориальной целостности страны, против нелегитимного вмешательства внешних сил во внутренние процессы в Сирии, что совпадает с позицией руководства САР,

с которым партия Демократический арабский социалистический союз готова вести конструктивный диалог.

В день голосования на территории Сирии было открыто 12000 избирательных участков. В районе Идлиба, находящегося под контролем турецкой армии и вооруженных оппозиционных группировок, в т.н. «зоне безопасности» вдоль сирийско-турецкой границы, в сирийских районах, контролируемых военными США и курдскими силами, поддерживаемыми США, голосование не состоялось. Голосование сирийских граждан, проживающих за пределами страны, проходило 20 мая на избирательных участках, открытых в посольствах САР в 45 городах в разных странах. Однако Турция и ФРГ не разрешили провести выборы на своей территории.

Оценивая действия Турции, заместитель министра иностранных дел САР Башар Джаафари заявил, что «Турция, с одной стороны, участвует в Астанинском процессе по урегулированию сирийского кризиса, с другой – турецкая армия незаконно оккупирует часть сирийской территории, по площади в четыре раза превышающей незаконно оккупированную Израилем сирийскую территорию Голанских высот. Это заставляет сирийцев рассматривать Турцию как оккупанта, который в четыре раза опаснее Израиля»⁸².

США и их европейские союзники, а также Турция еще до оглашения итогов голосования признали их недействительными, а выборы – несвободными. Между тем доступ к избирательным участкам был открыт как иностранным наблюдателям, так и зарубежным СМИ.

Результатом президентских выборов (который 27 мая 2021 г. озвучил Хамуда Сабаг, председатель Народного совета) стала убедительная победа действующего президента Башара Асада, за которого проголосовали 95,1% избирателей при избирательной явке 78%.

Россия дала выборам в Сирии положительную оценку. «Президентские выборы в Сирии проходят в полном соответствии с действующей конституцией страны и

национальным законодательством. Они ни в коей мере не противоречат положениям резолюции № 2254 СБ ООН и других международных решений, в основе которых лежит уважение суверенитета Сирийской Арабской Республики», – заявил первый заместитель постпреда РФ при ООН Дмитрий Полянский. Он также раскритиковал решение Германии и Турции запретить выборы президента Сирии на своей территории⁸³.

2.3. Органы местного управления

В соответствии с Конституцией Сирии «демократически избранные советы на национальном и местном уровне должны быть ведомствами, с помощью которых граждане осуществляют свою роль в реализации суверенитета, строительстве государства и руководстве обществом» (статья 12).

Сирийская Арабская Республика состоит из административных единиц, а закон определяет их количество, границы, власть и степень, в рамках которой они могут пользоваться статусом юридической единицы, финансовой и административной независимостью (статья 130).

Организация единиц местной администрации основана на принципе децентрализации власти и обязанностей. Закон устанавливает отношения между такими единицами и центральной властью, их полномочия, финансовые доходы и контроль над их работой. Единицы местной администрации должны избрать советы на всеобщем, тайном, прямом и равном голосовании (статья 131).

Основу системы местных государственных органов составляют местные народные советы, осуществляющие свои полномочия в границах соответствующих административно-территориальных единиц.

Административно-территориальная структура Сирии включает провинции (мухафазы), области, районы, деревни (самая мелкая административная единица) и сель-

ские агломерации, включающие несколько деревень с общим числом жителей не менее пяти тысяч человек. Дамаск выделяется отдельно.

Все эти административно-территориальные единицы пользуются правами юридического лица, и в них создаются местные органы государственной власти – народные советы, которые формируются путем прямых выборов жителями соответствующих административно-территориальных единиц (*См. Приложение 6*).

Сирия делится на 14 мухафаз, во главе которых стоят губернаторы, утверждаемые в должности президентом Республики по представлению министра внутренних дел. Народные советы мухафаз на 3/4 избираются населением на четырехлетний срок, а 1/4 членов назначается губернатором и министром внутренних дел. Министр внутренних дел назначает в эти советы от 6 до 10 депутатов, которые входят в состав Исполнительных комитетов провинций, выполняющих повседневный надзор за деятельностью местной администрации.

Мухафазы в свою очередь делятся на 64 манатика, включая столицу Сирии – город Дамаск. Манатики разделены на 206 навахий.

В Сирии насчитывается 84 крупных города и 6 432 других населенных пунктов (небольших городов и деревень).

Задачи избираемых на четыре года местных народных советов сводятся к управлению местными делами и решению всех вопросов местного социально-экономического и культурного развития населения в рамках общегосударственной политики.

Областные советы направляют деятельность городских служб, выдают лицензии на занятие предпринимательской деятельностью, устанавливают местные налоги. Во главе этих советов стоят мэры, назначаемые губернаторами мухафаз, а в малых городах – главами округов. В 1987 г. Дамаск, имевший особый столичный статус, был объединен с прилегающей одноименной мухафазой в единую административную единицу.

Деятельность местных органов государственной власти контролируется правительством и Президентом Республики, который может распустить любой местный совет.

На муниципальных выборах в 2003 г. были избраны кандидаты в 14 провинциальных советов, 95 областных советов, 231 районный и 181 деревенский совет. В выборах участвовали 66% избирателей, и Прогрессивный национальный фронт (ПНФ) завоевал в общей сложности 5497 мест, а 2262 места получили независимые кандидаты.

На *муниципальных выборах в августе 2007 года* в органы местного самоуправления было избрано 9700 кандидатов, из них 319 женщин, при этом большинство было выдвинуто по партийным спискам, что гарантировало им избрание на эти посты. Независимых кандидатов женского пола на всех уровнях власти в Сирии встречается мало. Считается бесполезным занятием выдвигать свою кандидатуру вне партийного списка, т.к. по традиции у независимых кандидаток почти нет шансов получить нужное количество голосов для избрания.

Представлять власть на местах в Сирии стараются приглашать достойных образованных людей, известных своими достижениями. Поэтому среди избранных в провинциальные советы 42 человека имеют докторскую степень, а более 3200 – университетские дипломы.

Явка на выборах составила 49,54% имеющих право голоса.

На *муниципальных выборах 13 декабря 2011 года* 43 000 кандидатов претендовали на 17 629 мест в местных советах в 1355 административных единицах. Эти выборы стали первыми выборами с начала объявленных президентом страны политических и административных реформ. Для того, чтобы предотвратить нарушения на выборах, были разработаны специальные невидимые чернила. Однако большинство сирийцев не приняли участие в голосовании, т.к. одни поддержали призыв оппозиции к бойкоту выборов, а другие просто боялись выходить из дома из-за небезопасной обстановки.

По словам главы Министерства внутренних дел Сирии Мухаммеда аш-Шараа, эти выборы «были хорошо организованы с точки зрения обеспечения прозрачного голосования и безопасности». Властями было принято решение о продлении голосования на 2 часа. Таким образом, избирательные участки закрылись в 22:00.

Как пояснил премьер-министр Сирии Адиль Сафар, процесс выборов в отличие от прошлых лет проходил в более свободных условиях, без заранее составленных списков и под наблюдением независимой коллегии судей. Незадолго до выборов вступил в силу новый Закон о местном самоуправлении, в основу которого положен принцип децентрализации власти. Этот закон, по словам премьер-министра, открывает более широкие возможности для участия граждан в социально-экономической и культурной жизни. «Теперь, – подчеркнул Адиль Сафар, – избранные народом делегаты будут формировать политику в регионах». Между тем оппозиция в лице Сирийского национального совета (СНС) заявила о нелегитимности выборов и призвала своих сторонников принять участие во всеобщей забастовке. Акции протеста прокатились по городам Хомс, Идлиб и Дераа.

Статья 45 Избирательного закона от 2014 г. предоставляет губернаторам областей полномочия по формированию комитетов по выборам для управления избирательными участками. Эти комитеты состоят из трех членов на каждый избирательный участок, отобранных из гражданских служащих.

В августе 2011 г. был принят Закон о местном самоуправлении. Как заявил министр регионального развития Сирии Омар Галавинж, основная идея закона заключается в децентрализации власти и передаче основных управленческих функций местным органам. По словам министра, «закон изменяет само понятие «самоуправление» и полностью отвечает международным принципам децентрализации власти». Теперь, согласно закону, на местные органы сирийской власти ложится ответ-

ственность за развитие региональной экономики, а также культурной жизни и сферы обслуживания. Принятый закон дает право местным властям развивать в дальнейшем самофинансирование провинций, а также получать доход от действующих на их территории предприятий и заключать самостоятельно договоры с компаниями частного сектора.

Все заседания местных советов, а также принятые на них решения должны быть гласными. Выполнение же решений, принятых на заседаниях местных властей, должны контролироваться региональными судебными органами. Данный закон о местном самоуправлении был принят в рамках проводимой правительством общей политики, направленной на демократизацию страны.

2.4. Судебная система

Принципиальные основы отправления правосудия и судебной системы Сирии закреплены Конституцией 2012 года (Раздел II. Государственная власть. Глава 3. Судебная власть. Статьи 131-148), предусматривающей, что судебная власть пользуется независимостью, гарантируемой Президентом Республики совместно с Высшим судебным советом. Судьи независимы и в осуществлении правосудия подчиняются только закону.

В соответствии со статьей 132 Конституции судебная власть является независимой, а Президент Республики обеспечивает независимость при помощи Верховного Судебного совета, который он возглавляет.

Верховный Судебный совет обеспечивает гарантии, необходимые для независимости судебной власти.

Судьи независимы, над ними нет иной власти, кроме закона. Честь, совесть и беспристрастность судей составляют гарантии прав и свобод народа (статья 134). Кабинет Генерального прокурора является единственным судебным учреждением, возглавляемым министром юс-

тиции. Закон регулирует его функции и полномочия (статья 137). Судебные приговоры выносятся от имени народа. Несоответствие судебным порядкам или препятствование их реализации является преступлением, наказуемым в соответствии с законом.

Государственный совет возглавляет административную судебную власть. Он является независимым судебным и консультативным органом, полномочия которого регулируются законом (статья 139).

Подробности организации судебной системы установлены Законом о судебной власти 1961 г., в соответствии с которым она включает суды по вопросам личного статуса, по делам несовершеннолетних, мировые суды, суды первой инстанции, апелляционные и Кассационный суды.

Суды по вопросам личного статуса, рассматривающие вопросы брака и семьи, наследования, опеки, правоспособности, содержания детей и т.п., подразделяются на шариатские (мусульманские) суды, суд для друзей, а также специальные суды для представителей немусульманских общин – католиков, протестантов, православных и последователей иудаизма. Все эти судебные органы применяют правовые нормы, принятые в соответствующей религиозной общине.

Суды по делам несовершеннолетних рассматривают дела о правонарушениях, совершенных подростками.

Мировые суды занимаются рассмотрением незначительных гражданских торговых и уголовных дел, стараясь достичь примирения спорящих сторон. Более серьезные дела слушаются в судах *первой инстанции*.

Апелляционные суды действуют, как правило, в областных центрах (мухафазах), в составе гражданских и уголовных коллегий рассматривают апелляции на решения нижестоящих судебных органов, а также по первой инстанции решают наиболее серьезные дела.

Высшая судебная инстанция – *Кассационный суд*, в состав которого входят председатель, семь его заме-

стителей и 31 советник. В нем создаются коллегии по гражданским и торговым, уголовным делам, а также по делам о личном статусе, которые рассматривают в кассационном порядке жалобы на решения нижестоящих судов.

Кроме того, существует отдельная система *военных судов*, занимающихся рассмотрением дел о преступлениях военнослужащих.

Члены всех судебных органов назначаются на должность Высшим советом магистратуры, а прокуроры – Министром юстиции. Высший совет магистратуры возглавляет Президент Республики, а его членами являются председатель Кассационного суда, два его заместителя, генеральный секретарь Министерства юстиции, председатель Апелляционного суда Дамаска и самый старший по возрасту советник Кассационного суда.

Сирийское законодательство относит к органам правосудия и органы прокуратуры, возглавляемые министром юстиции, а также специальных следственных судей.

За рамками этой системы находятся *специальные суды*. К ним относятся Высший суд государственной безопасности, который разбирает дела о преступлениях против национальной безопасности, и Суд экономической безопасности, который рассматривает дела о финансово-экономических преступлениях. Они не связаны конституционными положениями, охраняющими права обвиняемых. Обычно дела в этих судах рассматриваются на закрытых судебных заседаниях.

Конституционный контроль в Сирии осуществляет *Верховный конституционный суд*, который состоит из пяти судей, включая избираемого ими председателя, назначаемых декретом Президента Республики на четыре года.

Юрисдикция суда включает осуществление контроля над конституционностью принимаемых законов, рассмотрение жалоб на законность избрания депутатов Народного

совета, а также рассмотрение по требованию парламента дел о государственной измене президента. Следует отметить, что по просьбе президента Верховный конституционный суд дает свое заключение о конституционности любых законов, законопроектов и декретов, и, если эти акты признаны судом неконституционными, они объявляются недействительными с момента их принятия и не имеют юридических последствий. Но Верховный конституционный суд не обладает полномочиями давать оценку законам, внесенным Президентом Республики на всенародный референдум и одобренным народом.

Глава 3.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПОРЯДОК ИХ УЧАСТИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

3.1. Этапы формирования партийной системы

Благодаря достигнутому рядом арабских стран, в т.ч. и Сирией, еще в колониальную эпоху достаточно высокого уровня развития, а также влиянию европейских традиций, такой институт политической системы общества, как партии, сложился достаточно давно. Это явилось отражением многоукладности и социальной пестроты общества, порождавших многообразие идейно-политических взглядов и течений. Причем эти партии уже имели относительно развитую структуру и организацию. Кроме того, многие политические партии в колониальный период стали выразителями освободительных целей, вокруг которых формировались определенные группы населения.

По мере нарастания национально-освободительной борьбы менялась роль этих партий в зависимости от того, к какой социальной группе переходило руководство этой борьбой. Существенная трансформация партийной системы происходит после Второй мировой войны: партии начинают дробиться в результате распада старых крупных партий или отпадения от них отдельных частей. Этот процесс в известной мере объяснялся тем, что в связи с завоеванием государственной независимости

усилилась внутренняя борьба и соперничество между отдельными кланами, политическими группами и лидерами за места в правительстве, в парламенте, в высших органах государственного аппарата. С другой стороны, партии вынуждены были приспособливаться к новым политическим условиям, менять свои программы в соответствии с требованиями национальных интересов. При этом новые партии занимали более решительную позицию в отношении западных держав, выступали против вовлечения арабских стран в военные блоки, за национализацию иностранной собственности и т.д., что порождало их конфликт со старыми партиями.

Партийная система в Сирии была достаточно пестрой, процесс ее формирования шел в мандатный период. Еще в начале 1920-х гг. здесь под непосредственным влиянием событий в России стали возникать первые марксистские группы рабочих, учащихся и революционных интеллигентов. В 1924 г. была образована *Коммунистическая партия Сирии и Ливана* (а как федерация Компартии Франции – еще в 1920 г.) – одна из старейших на Ближнем Востоке.

Главной партией национально-освободительного движения в подмандатный период был *Национальный блок*, образованный в 1928 г. группой буржуазных деятелей (Хашим Атаси, Джамиль Мардам, Джабири и др.). Программа этой партии заключалась в завоевании независимости и единства Сирии. Блок находился у власти в период 1943-1947 гг., а затем распался на ряд партий, важнейшими из которых были *Национальная партия* во главе с Шукри Куатли, Джамилем Мардамом, Сабри Асали (ближайшая преемница Национального блока) и более правая *Народная партия* (основную базу которой составили северные районы) во главе с Рушди Кехья, Назимом Кудси, Файзи Атаси. Национальная партия находилась у власти до первого военного переворота (март 1949 г.). Второй военный переворот (август 1949 г.) поставил у власти Народную партию. Она пережила третий

военный переворот (декабрь 1949 г.), но в конце 1951 г. была отстранена четвертым переворотом, установившим диктатуру А. Шишакли. После свержения диктатуры в 1954 г. обе партии возобновили свою деятельность на началах временной коалиции. В начале 1955 г. Генеральный секретарь Национальной партии С. Асали возглавил правительство, а Народная партия перешла в оппозицию. В сентябре 1955 г. в правительство Саида Гази вошли представители Народной партии и двух парламентских блоков (независимых), а Национальная партия в свою очередь перешла в оппозицию. В июне 1956 г. образовалось новое правительство Асали на началах коалиции Национальной, Народной и Социалистической партий.

До Второй мировой войны, когда национальная буржуазия в арабских странах была еще политически и экономически слабой, некоторые из этих партий отдавали дань модным в то время «авторитарным» концепциям. Некоторые мелкие националистические партии, открыто ориентируясь на фашистские Германию и Италию, выступали с требованием создания «сильной власти» в форме единоличной диктатуры. Близкой по идеологии к этим партиям была *Социалистическая кооперативная партия Сирии*, образовавшаяся в 1940 г. (лидер – Фейсал Асали), выдвинувшая в 1950 г. требование создания «энергичного народного правительства» и ограничения демократии, к которой сирийский народ, по мнению ее руководителей, еще не готов. При этом партия высказывалась за сотрудничество классов и «умеренный социализм», за создание арабской федерации, политическое и экономическое единство арабских стран и создание объединенной армии⁸⁴. Эта партия продолжала работать и при диктатуре Шишакли.

В 1932 г. под руководством Антуана Саада⁸⁵ была создана при содействии Германии и Италии *Сирийская национально-социальная партия (НСП) в Сирии и Ливане*⁸⁶, которая взяла на вооружение идеи «Великой Сирии» и сирийского национализма, выступая за объеди-

нение Сирии, Ливана, Палестины и Трансиордании. С 1932 г. партия функционировала как тайная организация, но в 1935 г. вышла из подполья и была очень популярна среди молодежи. Партия, отрицая идею единства всех арабских народов, пропагандировала идею особого сирийского национализма, ставила своей целью создание единого «Сирийского государства».

До войны эта строго законспирированная партия располагала отделениями во всех крупных городских центрах Сирии и Ливана. Партия возглавлялась высшим советом, состоявшим из советников по внутренним делам, иностранным делам, финансам, военным делам, сельскому хозяйству, труду и др. Антуан Саада, возглавлявший партию, обладал неограниченными полномочиями. Партия находилась в тесной связи с итальянским консульством и субсидировалась им. Она была распущена еще до войны, но возобновила свою деятельность после войны (когда Антуан Саада вернулся из эмиграции). Партия пользовалась сочувствием диктаторов Заима и Шишакли. В 1949 г. Саада был расстрелян ливанскими властями за пропаганду присоединения Ливана к Сирии и попытку путча. Одновременно было арестовано более тысячи членов партии.

В 1954 г. члены СНСП были амнистированы, и партия продолжила свою деятельность под названием *Национально-социальной партии* (НСП), установив контакты с американскими кругами. Спекулируя на идее арабского единства, партия стала проповедовать объединение Сирии и Ливана с Ираком (который был объявлен «Восточной Сирией») и солидаризировалась таким образом с группой Нури Саида и его планами «Благодатного полумесяца».

В дальнейшем партия выступила за создание федерации арабских стран с объединенными экономическими, военными и политическими советами. На выборах в Сирии в 1954 г. партия получила два мандата. В 1955 г. она развернула пропаганду присоединения Сирии к турецко-

иракскому пакту. В мае 1955 г. партия была запрещена в Сирии как причастная к убийству заместителя начальника Генерального штаба сирийской армии, выступавшего против присоединения Сирии к этому пакту.

Французские власти были, естественно, обеспокоены подобным слиянием традиционного панарабизма и помощи политических конкурентов Франции – Германии и Италии.

Своеобразным ответом профранцузски настроенных кругов христианской (в основном, маронитской) буржуазии Бейрута стало создание в 1936 г. молодежной организации боевиков «Аль-Катаиб аль-любнанаийя» (Ливанские фаланги) (к концу 1960-х гг. она стала крупнейшей политической партией в Ливане, объединив в своих рядах более 60 тыс. человек).

Довольно серьезную роль в политической жизни Сирии в межвоенные годы играла созданная в 1935 г. *Лига национального действия*, которая была особенно популярна среди молодежи. Партия выступала за проведение широких социальных реформ, предоставление равных прав этноконфессиональным меньшинствам. Другой молодежной полувоензированной организацией, активно функционировавшей в эти годы, было *Национальное молодежное движение*. С его помощью лидеры Национального блока стремились привлечь на свою сторону молодежь, особенно появлявшиеся в тот период в провинциях отдельные молодежные группировки. Политической программой организации провозглашалось достижение национальной независимости и единство арабских народов. Под ее руководством созывались ежегодные конференции в Дамаске, на которых пропагандировалась необходимость соблюдения строгой полувоенной дисциплины⁸⁷.

Среди исламских партий выделялся *Мусульманский социалистический фронт*, в области внешней политики занимавший позиции нейтралитета, выступая против американской «помощи», требуя национализации иностранных концессионных предприятий. Основной пункт

его программы заключался в утверждении ислама как официальной религии и основы законодательства. Эта партия, игравшая определенную роль на выборах в 1947 и 1949 гг., в 1954 г. объявила о своем неучастии в выборах. Однако в сирийском парламенте, избранном в 1954 г., образовался мусульманский блок в составе 6 депутатов во главе с Мухаммедом Мубараком.

Сирийская организация «*Братья-мусульмане*»*, созданная в 1937 г. благодаря активной работе исламского богослова Мустафы ас-Сибай, также активно участвовала в политической жизни страны⁸⁸. В декабре 1961 г. член Ассоциации «Братьев-мусульман» Мааруф ад-Давалиби стал премьер-министром страны, а в состав правительства вошел еще один влиятельный член ассоциации – Исам аль-Аттар. После прихода к власти в Сирии в марте 1963 г. Партии арабского социалистического возрождения «Братья-мусульмане» перешли в оппозицию к правящему режиму и начали проводить антиправительственные акции и выступления.

После Второй мировой войны большинство националистических партий в арабских странах стали выступать с позиций демократии и парламентаризма, т.к. видели в них путь к ликвидации политических порядков старой элиты и более решительного проведения социально-экономических преобразований. В Сирии такой партией стала *Партия арабского возрождения*, созданная в 1947 г., подчеркивавшая принципы народного суверенитета и парламентаризма.

Партия также провозглашала «воссоединение арабской нации», искусственно разделенной колонизаторами, и «возвращение ей былого величия». После слияния с *Арабской социалистической партией (АСС)* (лидер – Акрам Хаурани)⁸⁹ в 1954 г. она получила название *Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ)*

---

* Организация запрещена в РФ.

и на выборах 1954 г. заняла 15 мест, а в 1955 г. ее представитель впервые вошел в кабинет министров.

Арабская социалистическая партия (АСС) образовалась в 1950 г. Ее программа включала ликвидацию общинно-религиозного сепаратизма, равноправие женщин, бесплатное обучение в начальной и средней школе, открытие профессиональных училищ, введение всеобщей воинской повинности, ликвидацию феодального строя, распределение государственных земель, создание «республиканского народного конституционного парламентского режима». Партия выдвигала требование «справедливого распределения богатств нации», ограничения земельной собственности нормами трудового землепользования, обеспечения минимального земельного надела каждому гражданину, обеспечения права на труд, аннулирования иностранных концессий. Она решительно выступила против проектов «Благодатного полумесяца» и присоединения к западным военным блокам и требовала тесного союза с Египтом. Партия сумела завоевать довольно значительное влияние среди мелкой буржуазии, а также в среде сирийской армии и молодежи.

После свержения диктатуры Шишакли роль сирийского парламента и партий существенно возросла. Так, в начале 1955 г. правительство Асали Азма было создано по прямой инициативе парламентского большинства, образовавшего коалиционный блок, в который вошли Национальная партия, ПАСВ, демократический блок независимых депутатов и блок племен. Второе правительство С. аль-Асали (июнь 1956 г.) образовалось на основе коалиции всех наиболее крупных парламентских партий и групп.

Партийная система в Сирии в целом была наиболее устойчива по сравнению с другими арабскими странами. Политические партии распускались дважды после военных переворотов – в 1949 и 1952 гг., но затем возобновляли свою деятельность. Однако после военного переворота 1963 г. ПАСВ запретила существование в стране оппозиции.

После прихода к власти Х. Асада в 1970 г. в политической сфере встала задача создания фронта прогрессивных политических сил, в рядах которого сплотились бы все выражающие интересы народа партии и общественные организации, т.к. военная фракция не имела широкой поддержки в гражданских кругах. Кроме того, это было особенно необходимо после арабо-израильской войны 1967 г., чтобы противостоять «силам местной реакции» и «мировому империализму». Более того, стояла задача формирования постоянно действующего органа государственной власти – парламента.

Создание *Прогрессивного национального фронта (ПНФ)*, который должен был усилить роль ПАСВ в сирийском обществе, завершилось подписанием вошедшими в него партиями и движениями Хартии ПНФ 7 марта 1972 г.

В состав ПНФ, кроме ПАСВ, вошли подписавшие его Хартию партии и движения, которые рассматривались официальными властями как «организационные структуры, имеющие длительную историю борьбы и выступающие как реально и эффективно действующие организации на арене внутривнутриполитического действия». В состав ПНФ вошли те политические партии и организации, которые по многим параметрам своего исторического прошлого и условиям своего возникновения и деятельности могли рассматриваться в качестве близких правящей Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ). Это:

- Арабский социалистический союз (АСС),
- Демократический арабский союз (ДАС),
- Сирийская коммунистическая партия (СКП) (руководитель Х. Бакдаш),
- Коммунистическая партия (руководитель Ю. Фейсал),
- Движение юнионистов – социалистов (ДЮС),
- Движение арабских социалистов (ДАС),
- Сирийская социал-националистическая партия (ССНП).

Все эти партии рассматривались как активные поборники идей социальной справедливости, антиимпериализма,

антисионизма и арабского единства. Высшим руководящим органом этой коалиции стало Центральное руководство (ЦР) Фронта. В его состав вошли девять человек из ПАСВ и по два человека от остальных четырех политических партий. Однако принятые программные документы Фронта (Хартия и Устав) полностью отражали политические и идеологические установки ПАСВ. Ряд положений Хартии и Устава ПНФ закреплял за ней фактически ее монопольное право на власть. Так, статья 9 Устава ПНФ предполагала, что председателем Центрального руководства этой организации может быть только Генеральный секретарь ПАСВ, являющийся одновременно и президентом страны, а его Хартия предполагала разработку «общей политики Фронта» и «обращение к массам с едиными директивами». Только председатель Фронта мог назначать и проводить заседания его руководящего органа, подписывать решения (которые рассматривались в качестве обязательных для всех участников Фронта), толковать их и контролировать их исполнение.

Поэтому ни одна из небаасистских партий, вошедших в его состав, не могла вести собственную партийную деятельность, создавать собственные ячейки в рядах армии и вооруженных силах, а также действовать в студенческой среде. Кроме этого, ни одна из этих партий не могла выступить в ходе избирательной кампании с собственным списком кандидатов в депутаты. Свободой деятельности небаасистские партии пользовались только «в рамках своих организаций». При этом отделения самой ПАСВ в вооруженных силах действовали на основе специального закрытого устава, были фактически независимы от регионального руководства и находились в прямом подчинении президента страны как Генерального секретаря партии и главнокомандующего сирийской армией.

Таким образом, небаасистские партии не получили возможности полной и окончательной легализации: не была в окончательном виде легализована их деятельность в области издания собственной прессы; руководящие

органы и низовые партийные организации не получили официального статуса. Кроме того, за рамками ПНФ остались группировки коммунистического движения, вышедшие из рядов СКП, сирийские националисты и Движение «Братья-мусульмане».

Статья 8 Конституции 1973 года закрепляла за Партией арабского социалистического возрождения (ПАСВ) роль «руководящей силы общества и государства», возглавляющей Прогрессивный национальный фронт (ПНФ), что стало специфической особенностью сирийской политической системы, способствовавшей установлению эффективной вертикали государственной власти и созданию единого партийно-государственного механизма, где правящая партия выступала центром, в котором формировалась внутренняя и внешняя политика государства.

Имея официальный статус правящей партии и руководящей силы в государстве, реальное положение ПАСВ и ее роль в системе институтов государственной власти усиливались особенностями самого режима: президент страны занимал пост Генерального секретаря Общеарабской ПАСВ, Генерального секретаря ЦК сирийской ПАСВ, главнокомандующего вооруженными силами САР, а также председателя Центрального руководства ПНФ, в который входили подписавшие его Хартию партии и движения, рассматривавшиеся официальными властями как «организационные структуры, имеющие длительную историю борьбы, и выступающие как реально и эффективно действующие организации».

Поэтому с учетом вышесказанного положение небасистских партий в сирийском парламенте не демонстрировало какой-либо тенденции к эволюции. На выборах Народного совета в 1986 г. депутаты ПНФ завоевали 160 депутатских мест из 195 (из них ПАСВ – 130); на выборах, состоявшихся в 1998 г., от ПНФ выставили свои кандидатуры 167 человек, и все они стали членами парламента; аналогичные результаты были продемонстрированы и на парламентских выборах 2003 г.; на парла-

ментских выборах 2007 г. Фронт завоевал 169 мест, из них 134 получила ПАСВ в 250-местном парламенте.

В июне 2000 г. состоялся первый за 15 лет форум ПАСВ, который проходил под лозунгом борьбы за чистоту партийных рядов. Молодых баасистов, выступающих против коррупции в высших эшелонах власти, за модернизацию страны и экономическую реконструкцию, возглавил Башар Асад. Идеологической «перестройкой» руководил вице-президент Абдель Халим Хаддам, который вместе с заместителем Генерального секретаря ПАСВ Абдаллой Ахмаром переделал в соответствии с изменившимися условиями в регионе политическую программу партии. Из документа исчезли привычные положения о борьбе с империализмом, международной и арабской реакцией, хотя осталось упоминание о «сионистском проекте», торпедирующем справедливое ближневосточное урегулирование. Появились и новые существенные моменты, касающиеся «установления однополюсного мирового порядка» и «американской гегемонии над миром», необходимости противодействия этому новому диктату, который «осложняет прогресс народов в соответствии с тем выбором, который они сделали, подавляет их свободу, национальное достоинство и суверенитет». Съезд ПАСВ начался и закончился баасистским призывом 1940-х гг.: «Арабская нация едина, ее миссия бессмертна», что еще раз продемонстрировало живучесть идеи об арабской солидарности.

3.2. Политические партии и порядок их участия в избирательной кампании

В соответствии с Конституцией 2012 года зарегистрированные политические партии и их отделения должны «вносить вклад в национальную политическую жизнь», уважать принципы национального суверенитета и демократии в соответствии с законом. Выполнение любой политической деятельности или формирование каких-либо

политических партий или группировок, основанных на религиозной, сектантской, племенной, региональной, классовой, профессиональной, гендерной дискриминации или дискриминации по принципу происхождения, расе, цвету кожи, не может быть осуществлено (статья 8).

Еще в 2011 г. президент Сирии Башар Асад принял закон «О политических партиях»⁹⁰, разработанный специальным комитетом.

В парламентских выборах 2012 г. политические партии участвовали в рамках двух объединений: *Прогрессивного национального фронта (ПНФ)*, в который вошли Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ), Партия социалистов-юнионистов, Коммунистическая партия Сирии, Сирийская объединенная коммунистическая партия, Партия национальный пакт и Арабский социалистический союз. Во второе объединение – *Народный фронт за перемены и освобождение* вошли Сирийская социальная националистическая партия и Партия народной воли. ПНФ в общей сложности завоевал 168 мест в парламенте (из 250), Народный фронт за перемены и освобождение – 6 мест. 76 мест досталось независимым депутатам (См. Приложение 3).

Крупнейшими политическими партиями Сирии по-прежнему являются:

- *Партия арабского социалистического возрождения* (ПАСВ или Баас), образованная в 1947 г. Мишелем Афляком и Салах эд-Дином Битаром как Партия арабского возрождения, получившая свое нынешнее название в 1954 г. после ее слияния с Арабской социалистической партией. Основная цель партии – объединение всех арабских государств в одно, воссоединение арабской нации, «искусственно разделенной колонизаторами» и возвращение ей «былого величия». Главный лозунг партии – «Арабская нация едина, ее миссия бессмертна». Партия провозглашает также принципы «свободы» и «арабского социализма». Уже к началу 1960-х гг. отделения партии были созданы в большинстве арабских стран

(наиболее влиятельной она стала, кроме Сирии, в Ираке, Йемене, Ливане, Иордании). В феврале 1963 г. баасисты захватили власть в Ираке и установили в стране жесткую диктатуру, однако их режим был свергнут иракской армией в ноябре того же года. В Сирии ПАСВ пришла к власти в марте 1963 г. в результате государственного переворота. В феврале 1966 г. в результате нового переворота в Сирии к власти пришла «левая» фракция ПАСВ, призывавшая к установлению «народного контроля» над производством, сотрудничеству со всеми «истинно социалистическими, юнионистскими и прогрессивными элементами», включая коммунистов и государства советского блока, а также к объединению арабских государств на «социалистических основах». Победившая группировка сместила исторических вождей – М.Афляка и С. эд-Дина Битара. Пришедшее в 1968 г. к власти в Ираке местное крыло ПАСВ не признало новое общеарабское руководство, созданное сирийцами, и в партии произошел раскол на про-сирийскую и проиракскую части. Соответственно разделились и секции ПАСВ в различных арабских странах. В 1970 г. к руководству сирийским отделением партии пришло «военное» крыло во главе с Хафезом Асадом. Под руководством ПАСВ был создан в 1972 г. блок правительственных партий и организаций – Прогрессивный национальный фронт (ПНФ);

- *Сирийская коммунистическая партия (СКП)* создана в 1924 г. В 1940-е – 1950-е гг. СКП была одной из наиболее организованных и влиятельных политических сил Сирии, затем была серьезно ослаблена в результате репрессий в период объединения с Египтом (1858-1961 гг.), а затем фактически вытеснена из тех сфер общественной жизни, в которых коммунисты традиционно пользовались влиянием. В 1972 г. в СКП произошел раскол: фракция во главе с Х. Багдашем пошла на сотрудничество с правительством Х.Асада и вступила в ПНФ; группировка Р.Турки («СКП – Политбюро») объявила о своей оппозиции, а ее лидеры были позднее арестованы. Затем

из СКП выделилась еще одна фракция – М. Юсефа («СКП – базовые организации»), которая также отказалась участвовать в ПНФ. В 1986 г. раскололась проправительственная фракция СКП. В ней сложились группировки Х.Багдаша и Ю.Фейсала (последняя опиралась на более молодые партийные кадры). Серьезных расхождений между обеими организациями нет, обе они остаются в составе ПНФ;

- *Движение арабских социалистов (ДАС)* образовано в 1950 г. как Арабская социалистическая партия (АСП) под руководством А. Хаурани. Партия опиралась на крестьян, часть рабочих и, подобно ПАСВ, призывала к достижению арабского единства и «арабского социализма». В 1954 г. АСП объединилась с ПАСВ. В 1962 г., после выхода Сирии из государственного объединения с Египтом, А.Хаурани и его союзники были исключены из ПАСВ из-за категорического отказа от ориентации на восстановление союзного государства. Впоследствии организация раскололась на ряд фракций, некоторые из которых вступили в ПНФ и правительство;

- *Арабский социалистический союз (АСС)* – одна из организаций «юнионистов» (последователей бывшего лидера Египта Гамаль Абдель Насера). АСС был образован в 1964 г. и выступал за «арабский социализм» и объединение с Египтом. Партия раскололась на две фракции, одна из которых вошла в состав ПНФ и правительство;

- *Партия социалистов-юнионистов (ПСЮ)* – насеристская партия, которая входит в ПНФ и по своим программным установкам близка к АСС и ПАСВ;

- *Социалистическая юнионистская демократическая партия (СЮДП)* – насеристская партия, входит в состав ПНФ;

- *Сирийская национально-социалистическая партия (НССП)* – создана в Ливане в 1932 г. как тайная организация, испытывавшая влияние идеологии и организационных форм европейского фашизма. Партия объявила своей целью создание государства «Великая Сирия», которое

должно было охватить территорию Сирии, Ливана, Ирака, Иордании, Палестины и Кувейта. Основные силы СНСП находились в Ливане, где она пользовалась существенным влиянием, создала после Второй мировой войны свои полувоенные формирования и участвовала в ряде попыток государственного переворота. В начале 1960-х гг. во взглядах руководства партии произошла определенная эволюция. Не отказываясь в целом от крайне правых воззрений, оно заимствовало некоторые марксистские и панарабские постулаты. В конце XX в. часть фракций партии в Ливане стала ориентироваться на сотрудничество с сирийским правительством. В 2000 г. в Сирии была разрешена деятельность СНСП, и она была принята в ПНФ.

Кроме партий, входящих в ПНФ, полулегально действовали следующие партии, не входящие в ПНФ:

- *Партия арабского социалистического демократического возрождения (ПАДВ)* образована была в 1970 г. приверженцами «левого» крыла ПАСВ во главе с С. Джедидом, отстраненным от власти Х. Асадом. Ее программа и основные цели, по существу, были идентичны платформе ПАСВ, но партия выступала за отстранение режима Х. Асада;
- *Партия коммунистического действия Сирии (ПКДС)* образована в конце 1970-х гг. как Лига коммунистического действия, получившая свое нынешнее название в 1980 г. Партия включила приверженцев «неортодоксального марксизма», стоящих «левее исторически сложившейся СКП». Считая режим Х.Асада «буржуазным» и «антинародным», ПКДС добивалась его свержения и замены «революционно-демократической властью во главе с Народным фронтом». Партия отвергает лозунг «арабского единства» как «реакционный»;
- *Национально-демократическое объединение (НДО)* – блок оппозиционных партий и организаций. Включает ПАСДВ, ПКДС, Арабскую революционную рабочую партию

в Сирии, Демократический арабский социалистический союз в Сирии (фракция АСС), фракцию ДАС и «СКП – Политбюро».

Основа мусульманской фундаменталистской оппозиции – сирийский филиал общеарабской организации «*Братья-мусульмане*»*, возникшей в конце 1920-х гг. в Египте. С конца 1960-х годов в Северной Сирии активизировалось радикальное крыло исламистов во главе с Марваном Хадидом; в 1970-х гг. возникли подпольные ячейки, начавшие вооруженную борьбу с режимом.

Исламисты добивались также отмены закона об аграрной реформе, денационализации и ослабления государственного контроля над внешней торговлей и ценами. В 1982 г. исламисты подняли крупное восстание в Хаме, которое было подавлено сирийскими войсками. После разгрома сеть ячеек «Братьев-мусульман» в Сирии практически прекратила свое существование.

Силы, оппозиционные правящему сирийскому режиму, сначала были представлены фактически тремя структурами, а именно:

1. Сирийская освободительная армия (СОА), которая выступала за всевозможное расширение вооруженной борьбы и свержение режима Башара Асада, а такая позиция подразумевала поддержку иностранного военного вмешательства;
2. Координационный Совет (КС) – который действовал внутри страны и выступал за мирный диалог с правительством и постепенную трансформацию режима путем его реформирования;
3. Сирийский Национальный Совет (СНС) – самый крупный альянс оппозиции (в основном зарубежной), который базировался в Стамбуле во главе с профессором Сорбонны Бурканом Ганьюном, сирийцем французского происхождения. Это была весьма разношерстная оппозиция, состоявшая из различных по своим целям группировок.

---

* Организация запрещена в РФ.

3.3. Закон № 100 «О политических партиях» от 4 августа 2011 года

Закон «О политических партиях»⁹¹, принятый президентом Башаром Асадом 4 августа 2011 г. в рамках «пакета реформ», позволяющий формировать в стране новые политические партии, состоит из 6 глав и 38 статей. Первая глава дает определение терминов в дополнение к «базовым принципам», на которых основано законодательство о политических партиях; вторая глава рассматривает процедурные вопросы; третья регулирует вопросы финансирования политических партий и их расходы; четвертая глава закрепляет права и обязанности политических партий; пятая рассматривает общие правила формирования партий; шестая указывает на процедуру публикации и принятия данного закона.

Закон предоставляет сирийским гражданам право «учреждать политические партии и присоединяться к ним в соответствии с положениями закона» (статья 2). Согласно закону, любая партия должна быть создана «в рамках Конституции страны, на основе уважения законности, принципов демократии и сохранения единства Сирии». Целью партии провозглашается «внесение вклада в политическую жизнь путем использования мирных и демократических средств», для достижения декларированных платформ «в политической, экономической, социальной и культурной сферах с целью участия в политической жизни». Статья 3 закона указывает, что партии вносят вклад в организацию граждан, способствуют их политическому представительству и направлены на дальнейшее развитие политического сознания с целью активизации политической жизни, политического участия граждан и формирования лидеров, обладающих политической ответственностью.

Партия, сформированная в соответствии с положениями Закона о политических партиях, должна придерживаться следующих принципов:

- положений Конституции, демократических принципов, верховенства закона, уважения публичных прав и свобод, Всеобщей Декларации прав и свобод человека; договоров и конвенций, ратифицированных Сирийской Арабской Республикой;
- укреплять единство Родины и национальное единство;
- публично декларировать партийные принципы и цели, средства и источники финансирования;
- политическая партия не может быть сформирована на конфессиональной, племенной или региональной основе, или на принципах дискриминации по этническим или расовым принципам;
- партийные комитеты и избранные руководящие органы, а также их деятельность должны базироваться на демократических основах;
- деятельность партии не может сопровождаться созданием каких-либо военных или полувоенных формирований открытого или закрытого типа; партия также не может использовать любую форму насилия или угрозу применения силы, или поощрять насилие;
- партия не может быть отделением зарубежной партии и не может объединяться с несирийской партией или политической организацией.

Членами партии могут стать те граждане Сирии, которые отвечают следующим условиям:

- иметь гражданство Сирийской Арабской Республики не менее пяти лет. Те, кто включены в Положение законодательного Декрета № 49 от 2011 г., должны быть исключены из этого условия;
- быть старше 18 лет на день представления прошения о членстве в партии;
- не быть осужденным за уголовное преступление или преступление, которое квалифицируется как «позорное деяние»;
- не принадлежать к другой партии.

Движимое и недвижимое имущество партии должно быть освобождено от вакуфных налогов и оплаты, что регулируется законом.

Штаб-квартира партии, документы, корреспонденция и средства связи должны рассматриваться как защищенные при следующих условиях:

- они не могут быть осмотрены, инспектированы или конфискованы иначе как в случаях принятия судебного решения;
- разрешается в случае совершения тяжкого преступления провести инспекцию штаб-квартиры партии с разрешения председателя компетентного уголовного органа и в присутствии представителя партии. Если последует отказ, то это должно быть задокументировано в справке, и инспекция проводится в присутствии двух свидетелей;
- нарушение положений этой статьи делает недействительной инспекцию и влечет гражданскую и уголовную ответственность;
- публичное расследование должно информировать Комитет по делам политических партий о проведенной им процедуре в штаб-квартире партии в течение 48 часов.

Каждой партии разрешено публиковать свои материалы в одной газете и на одном электронном сайте без получения лицензии, как предусмотрено действующим законом. Кроме того, каждая партия может использовать другие средства для выражения своей программы и своего мнения в соответствии с Конституцией и действующими законами.

Все граждане обязаны обеспечивать партиям равенство при использовании ими этих средств для выражения своей точки зрения в период избирательной кампании, с учетом применения правил, регулирующих эти условия.

Партия должна информировать председателя Комитета по делам политических партий официальным письмом о любом решении, которое она принимает в отноше-

нии изменения руководства или Генерального секретаря партии, а также в отношении своего роспуска, объединения или присоединения к другой партии, добровольной приостановки своей деятельности или любых изменениях в своем уставе в течение 10 дней с момента принятия такого решения.

Партии могут использовать общественные места для осуществления политической деятельности, при условии предварительного согласования с компетентными органами и в соответствии с правилами, регулирующими такую деятельность.

Партия распускается в следующих случаях:

- если партия принимает добровольное решение о своем роспуске;
- если ее роспуск основан на судебном решении;
- если партия влилась в другую партию;
- если партия объединилась с уже существующей партией.

В двух последних случаях новая или существующая партия должна нести все обязательства распущенной партии, и вся собственность распущенной партии переходит к новой партии. В остальных случаях (кроме добровольного роспуска) поглощенная или объединенная с уже существующей, партия не может быть распущена, и ее деятельность не может быть прекращена, а применение любых ее решений не может быть приостановлено, кроме как по судебному решению, исходящему из обоснованного требования, представленного Комитетом по делам политических партий в суд для роспуска партии и ликвидации ее имущества в случае, если партия не придерживается любого из принципов, закрепляемых статьей 5 Закона о политических партиях, или нарушает любое из его положений.

Комитет по делам политических партий может запросить суд в срочном порядке остановить деятельность партии или приостановить применение любого из ее решений до принятия решения о ее роспуске. Суд должен

принять решение по этому требованию в течение 15 дней с даты его представления. Суд должен решить вопрос с требованием о роспуске партии в течение 30 дней с даты представления такого требования.

Комитет по делам политических партий может направить предупреждение партии для устранения любых недостатков в установленный им период с тем, чтобы деятельность партии соответствовала Закону о политических партиях. Партия-нарушитель может быть наказана за любое продолжающееся нарушение штрафом, размером не менее 100 тысяч сирийских фунтов, но не превышающим 1 млн сирийских фунтов.

Если нарушение представляет собой преступление, основанное на положениях Уголовного кодекса и действующих законов, то вопрос о нарушении передается в компетентный суд. Суд разрешает путем обоснованного решения споры, возникающие из применения Закона о политических партиях.

В соответствии с указанным Законом партии, входящие в Прогрессивный национальный фронт (ПНФ), должны рассматриваться как получившие законную регистрацию, а их документы должны быть представлены в Комитет по делам политических партий в течение шести месяцев с даты издания закона.

Закон предусматривает также судебный контроль и мониторинг деятельности политических партий.

В задачу первого апелляционного суда в Дамаске входит осуществление юридического контроля путем заслушивания претензий, представленных учредителями партий, если Комитет по делам политических партий отвергает их прошение об учреждении партии.

Кроме того, этот суд рассматривает запросы, представленные Комитетом относительно роспуска партии и ликвидации ее фондов, а также рассматривает споры, которые возникают между Комитетом и политическими партиями. Решение суда обязательно и не подлежит обжалованию.

3.4. Порядок учреждения политических партий и их финансирование

Применение закона о политических партиях и его регулирование возложено на Министра внутренних дел, Комитет по делам политических партий и первый апелляционный суд Дамаска.

Комитет по делам партий состоит из следующих лиц:

- Министра внутренних дел (председатель Комитета);
- судьи, назначенного председателем Кассационного суда (член Комитета);
- трех независимых общественных деятелей, назначенных Президентом Республики на три года (члены Комитета).

Комитет по делам политических партий решает вопрос об учреждении партии или внесении дополнений и изменений в ее Устав, а также выполняет другие полномочия в соответствии с законом.

Прошение об учреждении политической партии должно быть представлено в Комитет по делам политических партий и должно быть подписано 50 инициаторами ее создания, которые должны отвечать следующим условиям:

- инициаторы создания партии должны иметь сирийское гражданство не менее 10 лет;
- быть не моложе 25 лет на день представления в Комитет прошения об учреждении партии;
- проживать на территории Сирийской Арабской Республики;
- обладать в полном объеме политическими и гражданскими правами;
- не быть осужденными за уголовные преступления или преступления, квалифицируемые как позорное деяние («позорное деяние» определяется на основе решения министра юстиции);
- не быть членом другой партии.

Прошение об учреждении партии должно содержать в себе Устав партии, цели и принципы, на которых она основана, а также правила, которые регулируют ее политические, организационные, финансовые и административные вопросы способом, не нарушающим положения закона, в частности:

- название и девиз партии не должны повторять названия и девизы уже существующих партий;
- адрес и штаб-квартира партии и ее отделений должны находиться на территории Сирийской Арабской Республики и должны быть открыто объявлены; штаб-квартира партии не может располагаться внутри здания государственного ведомства, частных или образовательных учреждений, религиозных мест или благотворительных организаций и ассоциаций;
- в прошении должны содержаться цели и принципы, на которых базируется партия, ее программа и методы, которым она следует для достижения поставленных целей;
- условия членства в партии, правила и процедура вступления, исключения и выхода из партии, порядок голосования и неприсоединение к другой партии;
- способ организации партийных органов, способ избрания руководящего состава, порядок осуществления его деятельности, отношение с рядовыми членами партии, определение задач и полномочий руководящих органов и руководства партии, а также полное обеспечение демократической практики внутри этих органов.

Финансовая система партии предусматривает, что она включает ресурсы, фонды, правила и процедуры, которые регулируют расходы партии, такие как правила и процедуры сохранения отчетов партии, способ их одобрения, порядок подготовки ежегодного бюджета партии и его принятия, а также банки, в которых находятся партийные финансы. Правила и процедуры роспуска, объединения и добровольного роспуска партии и правила ликвидации ее активов в случае роспуска партии преду-

смаывают, что ее фонды переходят в государственное казначейство.

Прошение об учреждении партии, подписанное инициаторами ее создания, должно быть представлено председателю Комитета по делам политических партий и содержать имя лица, которое официально уполномочено осуществлять процедуру ее учреждения на основе прошения.

Председатель Комитета должен представить прошение об учреждении партии в Комитет в период не позднее 15 дней со дня подачи прошения.

Комитет подтверждает, что прошение и необходимые документы отвечают условиям данного закона путем публикации сертификата об учреждении партии в двух ежедневных газетах, одна из которых – в Дамаске, другая – в провинции (в той провинции, где находится штаб-квартира партии, если она не в Дамаске), а также расходы инициаторов создания партии по ее учреждению. Кроме того, публикация должна содержать название партии, адрес ее штаб-квартиры; имена, звания, профессии, даты рождения учредителей; цели партии. Публикация должна быть осуществлена в течение 30 дней со дня подачи прошения.

Комитет решает вопрос об учреждении партии в течение 60 дней с даты представления прошения путем официального согласия или отказа в признании такой партии путем обоснованного решения. Никакое решение об учреждении не может быть осуществлено после этого периода.

Председатель Комитета должен проинформировать лицо, которое официально уполномочено действовать по поручению основателей партии, о решении Комитета путем одобрения или отказа в течение семи дней со дня принятия решения. В случае отказа в регистрации партии инициаторы ее создания могут обжаловать решение Комитета в суде в течение 15 дней со дня получения решения Комитета. Суд принимает окончательное решение по жалобе в течение 60 дней.

Партия получает статус юридического лица и может осуществлять политическую деятельность на следующий день после издания решения Комитета об учреждении партии, или по окончании 60 дней после решения суда, отменяющего решение Комитета. Предусмотрено, что минимальное число членов партии должно достигать 1 тысячи человек таким образом, чтобы они были зарегистрированы в списках Гражданского статуса в не менее, чем в половине провинций САР при условии, что количество членов в каждой провинции не менее, чем 5% общего числа членов партии.

Документы, относящиеся к учреждению партии, должны быть опубликованы в Официальной газете.

Ресурсами партии являются:

- членские взносы;
- субсидии, предоставляемые государством;
- доходы от вложений своих фондов в некоммерческие отрасли, определяемые их уставом; гранты и пожертвования. Не должно рассматриваться как коммерческое использование, в соответствии с законом, вложение партийных фондов в издание газет, издательскую деятельность, формирование образовательных учреждений.

Партия не может получать любые пожертвования, гранты, привилегии и выгоды от несирийских сторон или от учреждений с участием несирийской стороны, или от любого иностранного физического лица. Партия не может получать любой объем наличных средств путем пожертвований или грантов иначе как чеком, подтвержденным и принятым банком, действующим на территории САР. Партия должна указать имя лица, внесшего вклад или пожертвования, и объем пожертвования или вклада в соответствующей книге отчетов. Объем единовременного пожертвования не может превышать 500 000 сирийских фунтов или 2 млн сирийских фунтов в год.

Комитет по делам политических партий должен предлагать ежегодно Совету министров общий объем субсидирования,

предоставляемый государством политическим партиям в соответствии с положениями закона. Объем этого финансирования после его одобрения должен быть включен в проект Генерального бюджета государства. Общий объем субсидирования политических партий должен быть распределен между партиями следующим образом:

- 40% общего объема должно направляться партиям, основанным на их представительстве в Народном собрании;
- 60% – партиям, основанным на числе голосов избирателей, полученных их кандидатами на выборах в законодательный орган власти;
- партия не получает часть из 60%, если общее число голосов, полученных ее кандидатами, составляет менее 3% общего числа голосов избирателей.

Объем субсидий, предоставляемый государством партиям, должен быть утвержден в январе каждого года и выплачен после утверждения Комитетом по делам политических партий ежегодного отчета партий в период, не превышающий 15 дней с даты утверждения отчета.

Субсидирование, предоставляемое государством политическим партиям, должно быть остановлено в следующих случаях:

- принятие судебного решения о запрещении деятельности партии;
- партия не предоставила в Комитет по делам политических партий ежегодный доклад о своих финансовых ресурсах и их расходовании;
- партия добровольно прекратила свою деятельность.

Субсидирование должно быть прекращено в следующих случаях:

- если партия распущена добровольно или по судебному решению;
- если партия приняла любое пожертвование или грант, или получила выгоду или привилегию, противоречащие положениям закона.

Партийные доходы не могут быть потрачены на любую другую деятельность, кроме деятельности, направленной на достижение целей партии в соответствии с правилами и процедурами, содержащимися в ее Уставе. Партийные фонды должны быть размещены в одном из банков, действующих на территории Сирийской Арабской Республики. Партия должна вести собственные книги отчетов, включающие ее доходы и расходы в соответствии с правилами, определенными уставами партий. Партия должна представлять ежегодный отчет об окончательных отчетах, подтвержденный аудитом, в Комитет по делам партий.

Комитет после проверки ежегодного доклада о финансовом отчете партии, книг партии и других документов о доходах и расходах партии, законности их получения и расходования с точки зрения аудитора, назначенного Комитетом, должен представить фотокопию доклада аудитора соответствующей партии. Комитет и аудитор должны поддерживать конфиденциальность полученных результатов проверки, кроме случаев вскрытия нарушений, которые требуют представления в суд на основе закона.

Партия должна представить ежегодную опись имущества, включающего всю собственность партии, которая должна быть вписана в регистратор, который ведет Комитет по делам политических партий. Партийные фонды должны рассматриваться как публичные фонды в ходе применения положения Уголовного кодекса, без ущерба к наказаниям, предусмотренным другими уголовными законами.

Граждане, осуществляющие наблюдение за делами партии и ее штаб-квартирой, рассматриваются как общественные официальные лица в соответствии с законом.

3.5. Антиправительственные организации и движения

После принятия нового Закона о политических партиях в Сирии начался активный процесс их создания. Сирий-

скую патриотическую оппозицию (внутреннюю) условно можно было разделить на три главных направления, это:

1. *Демократическое крыло*, наиболее влиятельной партией которого была старейшая *Национальная социальная партия (НСП)*, основанная в 1932 г. Как заявил Илия Саман, член политбюро НСП, ее программа более консервативна по сравнению с программой правящей ПАСВ. Тем не менее между двумя партиями не было принципиальных разногласий. По его мнению, главным дестабилизирующим фактором в Сирии является политика США, Франции и Англии, «действующих в интересах Израиля и имеющих целью разделить Сирию на пять государственных образований по религиозному и этническому признаку»;

2. *Либеральное направление*, к которому относилось зарегистрированное светское *Демократическое социальное движение*, возглавляемое Набилем Фейсалом, представителем сирийской светской интеллигенции, писателем и переводчиком, противником исламского фундаментализма. Целью его движения было превратить Сирию в «ближневосточную Данию»;

3. *Левое крыло*, наиболее влиятельной составляющей которого стал Комитет по объединению сирийских коммунистов, сменивший название на «*Народная воля*», которую возглавил Кадри Джамиль, видный сирийский экономист, профессор Дамасского университета. Он был единственным представителем оппозиции, вошедшим в комитет по созданию новой сирийской конституции. Кадри Джамиль считал, что единственным путем выхода из кризиса является национальный диалог и создание правительства национального единства, куда вошли бы представители патриотической оппозиции. При этом, по его мнению, необходимо было очищение режима от тех, кто не заинтересован в проведении реформ, а также подавление радикальных элементов, прибегающих к насилию.

Другие партии, которые были легализованы в соответствии с законом, это: *Партия солидарности*, *Арабская*

демократическая партия солидарности, Сирийская демократическая партия, Партия демократического авангарда, Национальная молодежь за справедливость и развитие, Сирийская национальная партия молодежи, Сирийская партия отечества, Народная партия.

События в Ливии, безусловно, активизировали деятельность сирийской оппозиции. Башар Асад и его сторонники утверждали, что столкнулись с хорошо спланированным вооруженным мятежом, который организовали «салафиты совместно с террористическими группировками». Однако очевидно, что большинство демонстрантов первоначально вышли на улицу не по призыву религиозных деятелей, они действительно хотели смягчения существующего режима и его большей открытости. Но в дальнейшем стало очевидно, что за протестующими стоит мощная сила, которая не только уверенно контролирует ход событий, но и финансирует их, а призванные стабилизировать ситуацию политические реформы уже не могли сыграть никакой позитивной роли. В парламентских выборах 2012 г. политические партии участвовали в рамках двух объединений: Прогрессивного национального фронта (ПНФ) и Народного фронта за перемены и освобождение (НФПО) (См. Приложение 3). Однако легализованная внутренняя оппозиция была недостаточно консолидирована, крайне неоднородна, неспособна сформулировать требования к представителям власти и сформулировать идейно проработанную программу.

Уже к концу 2012 г. силы внутри страны, поддержавшие народные выступления на первом этапе, перестали играть заметную роль в управлении событиями, которое взяли на себя внешние силы. На авансцену противостояния сирийскому правительству вышли финансируемые извне исламистские структуры, идеологическая направленность которых определялась ориентацией на конкретные региональные и внерегиональные державы, которые использовали их как инструменты для проведения своей политики в отношении Сирии. Начали создаваться и эми-

грантские оппозиционные структуры, ряды которых пополняли и члены внутрисирийской оппозиции, которые в силу специфики политической системы Сирии не имели ранее возможности играть заметную роль в политическом процессе страны.

Так, еще в августе 2011 г. сирийской оппозицией было объявлено о формировании в Стамбуле *Сирийского национального совета (СНС)*, в который, по различным данным, вошли 140 представителей от внутрисирийской и зарубежной оппозиции. Как заявила в Стамбуле Басма Кадмани, одна из представительниц сирийской оппозиции, СНС «является своего рода национальной ассамблеей, которая будет исполнительным органом и в то же время органом, осуществляющим контакты с иностранными правительствами». Пользуясь поддержкой со стороны западных стран и Турции, СНС располагал значительными финансовыми средствами. На конференции «Группы друзей Сирии» 1 апреля 2012 г. в Стамбуле Совет был признан в качестве «законного представителя всех сирийцев и зонтичной организации сирийской оппозиции»⁹². Там же было решено оказывать ему материальное содействие. Внутренняя политическая оппозиция отказалась войти в состав СНС, объяснив это тем, что структура поддерживает идею иностранного вмешательства в САР. Вскоре стало очевидно, что эта разрозненная структура, с преобладанием там исламистов и агрессивной риторикой не может стать представительной структурой.

Еще одним шагом со стороны внешних сил стало создание «Национальной Коалиции революционных и оппозиционных сил» (НКОРС). Об ее учреждении было объявлено 11 ноября 2012 г. в Дохе так называемой «Группой друзей Сирии». Это объединение состояло из эмигрантов, финансировалось из-за рубежа и было малоизвестно сирийцам. В принятой объединением декларации в качестве приоритета указывались не реформы и защита прав человека, а отказ от диалога с властями и курс на свер-

жение Б. Асада. Данная коалиция, несмотря на усилия спонсоров, также не смогла стать консолидированной политической платформой и оставалась искусственным и зависимым от зарубежных стран объединением.

Начиная с 2014 г. против правительства выступили самые разные силы: светские и исламские, умеренные и радикальные, цели и задачи которых были также различны (этнические, территориальные, конфессиональные), их активно поддерживали внешние силы («Фронт революционеров Сирии», «Движение стойкости», «Армия муджахидов», «Южный фронт», «Курдский фронт», «Исламский фронт освобождения Евфрата», «Армия завоевания» и др.)⁹³ Все эти оппозиционные группы вступили в конфронтацию с ИГИЛ*.

В сирийский конфликт на стороне антиправительственного лагеря оказались вовлечены многие военизированные группировки, поддерживаемые противоборствующими государствами региона (Турцией, Ираном, Саудовской Аравией, Катаром).

В сентябре 2015 г. во время выступления на ГА ООН президент России В. Путин призвал международное сообщество создать международную коалицию для борьбы с терроризмом. А в августе того же года было заключено соглашение между Россией и Сирией о размещении авиационной группы ВС РФ на сирийской территории. 30 сентября 2015 г. Россия по просьбе президента Сирии Башара Асада направила в страну контингент Воздушно-космических сил, что положило начало российской военной операции в этой стране, в результате которой была разгромлена террористическая группировка ИГИЛ (запрещена в РФ) и под контроль Дамаска перешла значительная часть территории страны.

В 2015 г. СБ ООН принял резолюцию, предусматривающую проведение в Сирии конституционной реформы

---

* Террористическая группировка, запрещенная в РФ.

и написание новой конституции с последующим ее одобрением на всенародном референдуме и проведением на ее основе выборов.

В 2016 г. в Сирии был создан Центр по примирению враждующих сторон, главной целью которого стало заключение соглашений о присоединении незаконных вооруженных формирований и отдельных пунктов к режиму прекращения огня. Благодаря его деятельности в течение года к этому режиму присоединились более тысячи населенных пунктов.

Еще одним успехом стало проведение Конгресса сирийского национального диалога в 2018 г. в Сочи, на котором было достигнуто соглашение о формировании Конституционного комитета⁹⁴, начавшего свою работу в октябре 2019 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конституция — это основное звено национальной правовой системы любого государства, формирующее рамки, в которых протекает не только законотворческий, но и политический процессы. Эти рамки зачастую могут быть чисто формальными, однако только внутри них возможно сосуществование различных политических течений, взглядов, этноконфессиональных и клановых интересов (порой совершенно противоположных), выразителями которых являются различные социальные слои и отдельные группы общества.

«Право – могучий корень общественной, личной и духовно-культурной жизни всякого народа, поэтому те, кто числят право по ведомству лишь юриспруденции, – не заглядывают в сущностные глубины правового бытия... Ни один философ, размышляющий о человеке, обществе, истории, не мог обойти темы права, и ни один вдумчивый теоретик права не минул стези философствования», – так размышлял о праве один из выдающихся философов и правоведов России Иван Александрович Ильин⁹⁵.

Комментируя вышесказанное, необходимо отметить, что *право – это не только юридический, но и социальный феномен*. Оно определяется, в конечном счете, экономическими отношениями, испытывает на себе прямое воздействие политики, морали, культуры, – иными словами, всей духовной жизни общества, что и закрепляется основными юридическими документами, прежде всего основным законом (конституцией), в соответствии с которым и живет общество.

Законодательство есть не механическое копирование соответствующего объективно существующего обществен-

ного отношения, а результат «субъективной деятельности законодателя, создающего образ данного отношения – законодательное установление»⁹⁶, иными словами, *осмысленное законодателем правовое предписание или правообязывающее задание на конкретно-определенный промежуток времени*. Такое «привнесение» в регулируемые общественные отношения субъективных моментов, исходящих от законодателя, свидетельствует о творческом характере деятельности, создающей новые правовые нормы.

Опережая развитие политической ситуации, правовые нормы могут способствовать осуществлению новых общественных отношений, при этом предотвращать или тормозить развитие негативных процессов. Система правовых категорий может оказаться действенной лишь в том случае, если она не просто пассивно отражает реальность, но и – что не менее важно – старается с опережением ее преобразовывать, направлять развитие существующих общественных отношений в наиболее благоприятное для самого общества русло.

Итак, являясь, с одной стороны, «осмысленным законодателем правовым предписанием», с другой стороны, *конституция несет на себе все «печати» времени и исторических традиций общества*, специфики становления его государственности, функционирования экономики, традиции управления и т.д., являясь символом общенационального согласия. А это означает, что процедура принятия основного закона должна быть неоспоримой, *к началу конституционного процесса все политические проблемы должны быть решены*, а общество должно прийти к определенному консенсусу.

Проблема заключается в том, что такого консенсуса в Сирии нет, а общество остается разобщенным и крайне неоднородным, его отношение к конституционным нововведениям неодинаково, зачастую – прямо противоположно, что демонстрирует работа Конституционного комитета. Так, по прошествии двух лет его работы (с октября

2019 г.) и шести раундов переговоров в рамках т.н. «редакционной группы» (малой группы) этого комитета проект нового основного закона так и не представлен сирийскому народу, более того, серьезного прогресса в вопросах конституционной реформы (где ООН выступает посредником) пока не наблюдается. Комитет продолжает обсуждать «основополагающие принципы» будущего основного закона (предложенные правительством и оппозицией), однако прийти к консенсусу пока не удается.

Оппозиция сделала первый шаг к написанию новой конституции и вынесла в январе 2021 г. на обсуждение Комитета своей проект, однако правительственные делегаты отказались его обсуждать. В октябре 2021 г. (в рамках шестого раунда заседаний) оппозиция вновь представила свой проект, включающий четыре пункта, касающихся основополагающих принципов (национальная безопасность, армия, структура сил безопасности, разведка). В формулировании этих принципов очевидно было стремление оппозиции дистанцировать армию от политического процесса и любой идеологии и поставить во главу угла принцип верховенства закона, соответствие конституционных положений западным демократическим принципам, прежде всего принципу уважения прав человека.

Правительственные делегаты предложили свои основополагающие принципы, сделав акцент на суверенитете, независимости и территориальной целостности страны. Эти принципы *повторяют, по сути, исторические принципы государственного строительства Сирии*: неприемлемость внешнего вмешательства, арабская идентичность, стремление к единству арабских народов, целостность территории. Это говорит о том, что *историческая задача центральной власти Сирии остается неизменной*: консолидировать сегментированную территорию, укрепить власть в провинциях и найти с региональными элитами компромисс. Можно согласиться с А.С. Козинцевым, подчеркивавшим, что «внутренняя вооруженная оппозиция – это представители периферийных элит, с кото-

рыми правительство Б.Асада и все внешние игроки пытались выработать новую модель урегулирования противоречий»⁹⁷. Отсюда брали свое начало идеи локальных замирений, местных советов и возможной автономии.

Иными словами, каждая из сторон подходит к решению вопроса с разных позиций: *задача правительства – сохранить преемственность традиций и своего положения, оппозиции – трансформировать эти принципы.*

Историческая преемственность – важнейший фактор, оказывающий заметное влияние на государственно-правовое развитие и правовую систему в целом. Для нее характерно определенное соотношение в разрушении старых элементов и восприятии новых, а также не столько восприятие формы отдельных элементов, сколько их сущностного содержания. Политический процесс в Сирии после 2011 года подтвердил историческую традицию: армия продолжает оставаться весомым политическим фактором, а президент страны и правящая партия (несмотря на ее отказ от монополии в политической жизни) продолжают доминировать в политической системе. При этом значительная часть общества недовольна таким положением дел. Налицо противостояние центров конституирующей власти, выражающих альтернативные представления о будущем конституционном устройстве.

Исторический опыт свидетельствует, что очень редко складывается ситуация, когда с конституционными изменениями, тем более – конституционной реформой, согласны все политические силы, общественные объединения, политические партии и т.д. Но для конституционных преобразований обеспечение широкой поддержки населения – очень важная часть их подготовки и реализации⁹⁸. Обеспечить такого рода поддержку в условиях внешнего давления и продолжающихся боевых действий, естественно, крайне сложно (хотя примеры подобного в арабских странах есть)⁹⁹. В случае с Сирией *речь еще идет и о незавершившемся процессе формирования нации, состоящей из разных конфессиональных групп,*

некогда цементировавшихся в единую государственную систему светской идеологией баасизма, используемой правящей элитой для стирания граней между общинами.

Важно, конечно, учитывать и совершенно новую геополитическую ситуацию, в которой сирийское общество пытается «нащупать» контуры своего будущего развития, а также общую динамику конституционного процесса в арабском регионе. Конституции, принятые в арабских странах после 2011 г., создав юридическую базу политическому процессу, в целом обозначили курс на дальнейшую демократизацию государственных институтов¹⁰⁰. Новые основные законы приобрели более комплексный и заверченный характер, в них уже заложена тенденция целостного регулирования взаимосвязей человека, коллектива, общества и государства; они создали вполне реальную основу для проведения многопартийных выборов, состязательности и конкуренции в избирательных кампаниях. Изменения, внесенные в сирийскую конституцию в 2012 году, *не трансформировали политическую систему Сирии по-существу*.

Важно также, что современный конституционный цикл приходится на период, когда четко обозначился *кризис основных идеологических течений*, в контексте которых шел политический процесс в арабских странах в XX веке – арабского национализма и исламизма (об этом косвенно говорит и факт чередования у власти исламских и светских партий в постреволюционных (после 2011 года) арабских странах при минимальной явке избирателей, потерявших интерес к выборам и политическому процессу в целом). Арабского единства (в том понимании, в котором оно существовало в 1950-1970-е годы) больше нет, а политические процессы развиваются зачастую под сильным влиянием внешнего фактора, интересов и финансовой поддержки тех или иных политических сил со стороны региональных и внерегиональных держав.

Таким образом, нынешний этап конституционного строительства в Сирии представляет собой скорее

конституционный кризис нового образца, когда раздробленному обществу надо не просто прийти к консенсусу по основным позициям государственного строительства, но выбрать магистральный тип дальнейшего идеологического развития в условиях новых геополитических реалий, идеологического кризиса и раскола общества.

Переходные процессы, разумеется, могут иметь диаметрально противоположную направленность и выражать не только переход от авторитаризма к демократии, но, наоборот, от демократии к авторитаризму или воспроизводить различные модификации ранее существовавших режимов (например, модернизировать мнимый конституционализм). Конституция выступает при этом как основной инструмент обеспечения социального согласия в расколотом обществе или видимости такого согласия. В этой связи она может выполнять совершенно различные социальные и политические функции: декларировать некоторые идеологические цели, фиксировать расстановку социальных сил, осуществлять легитимацию нового политического режима, а в конечном счете – выражать различный характер отношений общества и государства в процессе реформ¹⁰¹. В этом случае, чтобы спрогнозировать успех или неуспех в написании новой конституции, очень важно понимать, *что представляет собой конституирующая власть*, а именно: каким образом и кем она создана (сделано это на основе существующей конституции или вопреки ее нормам); каков реальный объем полномочий, которыми располагает данная власть; как будут строиться отношения с правительством в период разработки новой конституции; каков будет порядок разрешения возможных конфликтов между ними.

Действующая сирийская конституция оставляет открытым данный вопрос. При этом ключевая роль в ходе конституционного кризиса и переходного периода должна принадлежать именно суверенному Учредительному собранию – общенациональному представительному органу, разрабатывающему основное законодательство. Как

показывает в своем сравнительном исследовании А.Н. Медушевский, в истории и современности добились успеха в создании действенных конституций те конституанты, которые действовали в лучшее время, были лучше организованы, объединены единым порывом и в то же время способны действовать профессионально. Напротив, потерпели поражение те, которые не обладали этими параметрами. В истории арабских стран конца XX – начала XXI вв. изменения конституции происходили разными способами, но обязательно – при непосредственном участии или контроле со стороны властей (исключение составляет Конституция 2005 года в Ираке).

«Механизм функционирования конституант, – отмечает А.Н. Медушевский, – в концентрированном виде выражает противоречия легитимности и законности, старого и нового права»¹⁰². Практически по определению старый режим составляет часть проблемы, которую ассамблея собирается разрешить. Если этот режим стабилен, то в конституанте нет необходимости, но если он нестабилен и нелегитимен, то почему ассамблея должна уважать его предписания? Именно поэтому многие радикальные конституционные революции начинались с созыва конституирующей власти (даже если первоначально ее правовой статус ограничен чисто совещательными функциями). Созыв конституирующей власти сам по себе создает форум для обсуждения конституционных вопросов, аккумулирует и выражает существующие настроения, способствует (в случае открытых дебатов) перенесению их на общество, создает разрыв между конституционной властью (старого порядка) и будущей конституционной властью (нового порядка).

Конституционная ассамблея может быть выразителем оппозиционных настроений или инструментом конституционной интеграции, но если она сама расколота, то это обрекает ее на длительный период нестабильности и бездействия. Если предполагаемые радикальные изменения основного закона не вытекают из его собственных

положений и норм, то они ведут к созданию совершенно новой конституции (конституционная революция), которая принципиально не желает иметь ничего общего с предшествующей, расчищает пространство для социально-политических изменений, ликвидирует всю правовую систему старого порядка, но создает вакуум правовых норм, восполняемых т.н. переходными положениями. Эти последние могут на длительное время стать истинной конституцией страны, отодвинув в будущее реализацию других ее норм (примером может служить Временная конституция Республики Ирак 1970 года, действовавшая почти 40 лет).

Конституционная реформа допускает сохранение основ старой конституции, модифицируя ее путем поправок. Однако, позволяя обеспечить преемственность конституционных преобразований, данный путь тормозит преобразования социальные, требующие радикальных изменений правовой системы. Эти модели коррелируются (хотя и не совпадают) с политологической характеристикой типов переходного периода: путем договора и разрыва. Первый из них становится возможен в силу того, что политическим силам удалось достичь согласия относительно самих процедур изменения конституции, а также порядка принятия новой конституции (т.е. уменьшения конституционной неопределенности путем ограничения возможности выбора определенными рамками).

Выбор типа конституционных изменений (конституционная революция или реформа) определяется способностью политических сил прийти к соглашению по базовым принципам конституционных преобразований, что становится возможным, если идти по пути использования методик, целенаправленно ограничивающих области конституционной неопределенности¹⁰³.

В Сирии, как представляется, идет *период конституционной революции*, и различные конституционные нормы не могут быть согласованы противоборствующими силами на базе действующего Основного закона, который

вступает в противоречие с политической реальностью. Социальное недовольство конституционным строем выражается в появлении различных проектов конституционного переустройства, ставящих своей задачей найти новый синтез основных параметров правовой стабильности. Конституционный комитет стоит перед выбором типа конституционной модернизации: договорный переход к демократии с сохранением правовой преемственности или переворот, связанный с разрывом этой преемственности.

Проблема заключается еще и в том, что Сирии необходимо пройти путь от однопартийного режима к демократии и от номинального конституционализма к реальному. В 1990-е годы, когда в арабском мире начался очередной этап конституционной реформы¹⁰⁴, ставший отражением важных геополитических изменений и приведший к модернизации государственно-политических структур, Основной закон Сирии оставался неизменным. Сирийская конституция сохранила социалистическую риторику, «авангардную» партию, конституционно закрепленную роль армии в политике и очень широкие права и полномочия президента, выходящие за рамки президентской республики.

При этом простое заимствование невозможно в силу исходной ситуации номинального конституционализма и отсутствия четких структур гражданского общества, сохранения власти прежней элитой. Поэтому преобладающей моделью в Сирии станет, видимо, *модель разрыва правовой преемственности, которая, однако, не означает отстранения от власти прежней элиты*. Это, в свою очередь, ведет к «конституционной реставрации», т.к. принятие демократической конституции сталкивается с мощным сопротивлением, ведущим к обострению традиционных противоречий (этнических, конфессиональных, клановых, социальных), торможению конституционного процесса, появлению разных проектов будущей конституции. В этом случае, *если конституция будет принята, то она станет скорее программой действий, идеологи-*

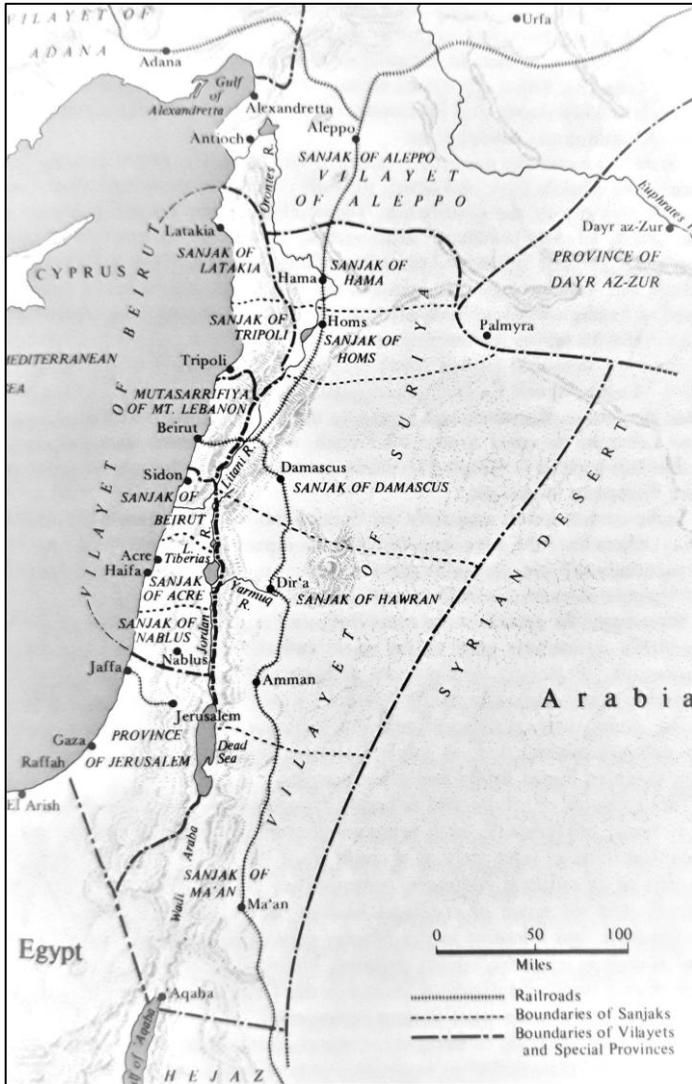
ческим документом, чем фиксацией реальности. Конституционный процесс может закончиться и «конституционным регрессом» – *возвратом к старой конституции или типологически сходной модели в новой конституции,* что может стать выражением восстановления номинального или «мнимого конституционализма».

В любом случае установление конституционной стабильности возможно, если эта новая стабильность соответствует конституционным ожиданиям, господствовавшим в период конституционного кризиса, а сама конституция демонстрирует эффективность и отсутствие непреодолимой пропасти между нормой и политической реальностью. А политическая реальность такова, что страна остается разделенной, и Дамаску еще только предстоит вернуть под контроль часть территории, где продолжают действовать вооруженные группировки. За пределами Сирии находятся, по разным оценкам, более 5 млн беженцев, еще более 6 млн – перемещенные лица внутри страны. Переговоры, проводившиеся в различных форматах в 2018-2021 гг. между представителями правительства Сирии и оппозицией, являются важным и необходимым элементом политического урегулирования, однако далеко не все вопросы еще решены, что препятствует проведению конституционной реформы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Сирия в составе Османской империи (D.Pipes. *Greater Syria. The History of an Ambition.* N.Y. Oxford University Press, 1990. P. 17.)

Приложение 2.

Политические партии Сирии

Политическая партия	Годы деятельности
Молодая Сирия	1900-1902
Арабская партия независимости	1904-1943
Лига арабского отечества	1904-1910
Молодая Аравия	1911-1912
Младоарабская партия	1911-1920
Завет	1912-1920
Османская партия административной децентрализации	1912-1917
Арабский клуб	1918-1922
Партия прогресса	1920-1922
Партия свободы и справедливости	1920-1922
Партия сирийского единства	1920-1922
Сирийская национальная партия	1920-1925
Либеральная партия	1922-1954
Коммунистическая партия Сирии и Ливана	1924-1958
Народная партия	1925-1927
Национально-демократическая партия	1926-1941
Национальный блок	1928-1943
Народный национальный союз	1928-1945
Национальный блок	1928-1946
Сирийская националистическая партия	1929-1933
Лига национального действия	1933-1958
Сирийская национальная партия	1934-1941
Ассоциация «Братья-мусульмане»	1935-1985
Младомухаммедистская партия	1937-1948
Лига борьбы с фашизмом	1939-1945
Народная партия Сирии	1940-1950
Партия арабского возрождения	1943-1947
Партия арабского социалистического возрождения	1947

Политическая партия	Годы деятельности
Арабская партия	1945-1950
Конституционный блок	1945-1948
Лига мусульманских богословов	1945-1958
Конституционно-либеральная парламентская партия	1946-1950
Арабская республиканская партия	1946-1947
Национальная партия	1946-1958
Партия сирийско-арабской независимости	1946-1950
Союз народа	1946-1954
Республиканская партия	1947-1951
Кооперативная социалистическая партия	1948-1954
Народная партия	1948-1958
Движение арабских националистов	1950-1958
Партия арабского освобождения	1951-1958
Мусульманский парламентский блок	1954-1958
Независимый демократический блок	1954-1958
Независимый парламентский блок	1954-1958
Народный прогрессивный фронт	1955-1958
Ассирийская демократическая партия	1957-1961
Демократическая партия Курдистана	1957
Национальный Союз	1957-1961
Сирийская коммунистическая партия	1958-1966
Партия социалистов-юнионистов	1961
Движение арабских социалистов	1962
Арабский социалистический союз	1964
Арабская революционная рабочая партия	1965
Курдская социалистическая партия	1965
Арабская коммунистическая партия	1968-1975
Арабская социалистическая демократическая возрожденная партия	1970
Независимая насеристская партия	1970
Независимая прогрессивная партия	1970
Курдская прогрессивная демократическая партия Сирии	1976

Политическая партия	Годы деятельности
Курдская левая партия Сирии	1977
Курдская партия народного союза	1980
Национально-демократическое объединение	1980
Национальный альянс за освобождение Сирии	1980-1982
Арабский демократический союз	1981
Курдская демократическая объединенная партия Сирии	1981
Исламский фронт Сирии	1982-1982
Партия коммунистического действия	1983
Партия мухаджиров	1983-1983
Объединенная курдская партия	1985
Объединенное юнионистское движение	1986
Национально-социалистическая партия	1990
Сирийская арабская социалистическая юнионистская партия	1990
Социалистическая юнионистская демократическая партия	1990
Курдский демократический альянс Сирии	1992
Исламское движение перемен	1996
Движение социального мира	1999
Курдская партия народного единства Сирии	2000
Партия за демократию и единство	2001
Курдский демократический фронт Сирии	2001
Национальная демократическая коалиция	2001
Партия реформ Сирии	2001
Партия современности и демократии	2001
Национальный комитет единства сирийских коммунистов	2002
Партия «Сторонники жизни»	2002-2002
Курдская объединенная партия Сирии	2003
Курдский демократический патриотический альянс	2003
Ленинистская коммунистическая партия действия	2003

Политическая партия	Годы деятельности
Антиглобалистская партия Сирии	2003
Сирийская демократическая юнионистская партия	2004
Национальная партия Сирии	2005
Народное движение за освобождение Голанских высот	2006
Демократическое социальное движение	2011
Народная воля	2011
Партия солидарности	2011
Арабская демократическая партия солидарности	2011
Сирийская демократическая партия	2011
Партия демократического авангарда	2011
Национальная молодежь за справедливость и развитие	2011
Сирийская национальная партия молодежи	2011
Сирийская партия отечества	2011
Народная воля	2011

Приложение 3.

Парламентские выборы (1973-2020 гг.)

Выборы 1973 г.

Партия	Места в парламенте
Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ)	125
Сирийская коммунистическая партия	8
Арабский социалистический союз	8
Арабское социалистическое движение	5
Партия социалистов-юнионистов	3
Независимые	46
ВСЕГО:	195

Выборы 1977 г.

Партия	Места в парламенте
Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ)	125
Арабский социалистический союз	10
Сирийская коммунистическая партия	8
Арабское социалистическое движение	3
Партия социалистов-юнионистов	3
Независимые	46
ВСЕГО:	195

Выборы 1981 г.

Партия	Места в парламенте
Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ)	127
Арабский социалистический союз	9
Партия социалистов-юнионистов	8
Арабское социалистическое движение	5
Независимые	46
ВСЕГО:	195

Выборы 1986 г.

Партия	Места в парламенте
Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ)	130
Арабский социалистический союз	9
Сирийская коммунистическая партия	8
Партия социалистов-юнионистов	8
Арабское социалистическое движение	5
Независимые	35
ВСЕГО:	195

Выборы 1990 г.

Партия	Места в парламенте
Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ)	134
Арабский социалистический союз	8
Сирийская коммунистическая партия	8
Партия социалистов-юнионистов	7
Арабское социалистическое движение	5
Демократическая социалистическая юнионистская партия	4
Независимые	84
ВСЕГО: проголосовало 3 264 616 чел.	250

Выборы 1994 г.

Партия	Места в парламенте
Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ)	134
Сирийская коммунистическая партия	9
Арабский социалистический союз	7
Партия социалистов-юнионистов	7
Арабское социалистическое движение	4
Демократическая юнионистская партия	4
Арабская демократическая юнионистская партия	2
Независимые	83
ВСЕГО: проголосовало 3 693 556 чел.	250

Выборы 1998 г.

Партия	Места в парламенте
Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ)	135
Сирийская коммунистическая партия	8
Арабский социалистический союз	7
Партия социалистов-юнионистов	7
Арабское социалистическое движение	4
Демократическая социалистическая юнионистская партия	4
Арабская демократическая юнионист- ская партия	2
Независимые	83
ВСЕГО: проголосовало 5 501 940 чел.	250

Выборы 2003 г.

Партия	Места в парламенте	Места внутри Прогрессивного национального фронта (ПНФ)
Прогрессивный Национальный фронт (ПНФ)	167	
Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ)		135
Арабский социалистический союз (АСС)		32
Партия социалистов-юнионистов		0
Коммунистическая партия Сирии		0
Демократическая социалистическая юнионистская партия		0
Арабское социалистическое движение		0
Сирийская объединенная коммунистическая партия		0
Сирийская социальная националистическая партия		0
Беспартийные	83	
ВСЕГО:	250	

Выборы 2007 г.

Партия	Места в парламенте	Места внутри Прогрессивного национального фронта (ПНФ)
Прогрессивный Национальный фронт (ПНФ)	169	
Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ)		134
Арабский социалистический союз (АСС)		8
Партия социалистов-юнионистов		6
Коммунистическая партия Сирии		5
Демократическая социалистическая юнионистская партия		4
Арабское социалистическое движение		3
Сирийская объединенная коммунистическая партия		3
Национальный пакт		3
Сирийская социальная националистическая партия		2
Арабский демократический союз		1
Объединенная социалистическая демократическая партия		0
Беспартийные	81	
ВСЕГО:	250	

Выборы 2012 г.

Партия	Места в парламенте	Места внутри Фронта
<i>Прогрессивный национальный фронт (Национальное единство)</i>	168	
ПАСВ		134
Социалисты-юнионисты		18
Коммунистическая партия Сирии		8
Сирийская объединенная коммунистическая партия		3
Национальный пакт		3
Арабский социалистический союз		2
<i>Народный фронт за перемены и освобождение</i>	6	
Сирийская социальная националистическая партия		4
Партия народной воли		2
Беспартийные	76	
ВСЕГО:	250	

Выборы 2016 г.

Партия	Места в парламенте	Места внутри Фронта
<i>Прогрессивный национальный фронт (Национальное единство)</i>	200	
ПАСВ		172
Сирийская социальная националистическая партия		7
Коммунистическая партия Сирии		3
Социалисты-юнионисты		2
Арабский социалистический союз		2
Сирийская объединенная коммунистическая партия		1
Национальный пакт		1
Беспартийные		12
<i>Независимые</i>	50	50
ВСЕГО:	250	

Выборы 2020 г.

Партия	Места в парламенте	Места внутри Фронта
<i>Прогрессивный национальный фронт (Национальное единство)</i>	177	
ПАСВ		161
Сирийская социальная националистическая партия		3
Коммунистическая партия Сирии		3
Социалисты-юнионисты		2
Арабский социалистический союз		3
Сирийская объединенная коммунистическая партия		1
Национальный пакт		2
Партия арабского демократического союза		1
Демократическая социалистическая юнионистская партия		1
<i>Независимые</i>	73	
ВСЕГО:	250	

Приложение 4.

Общенародный референдум по утверждению кандидатуры Президента Республики (1971-2007 гг.)

Референдум 1971 г.

Голоса	Количество проголосовавших	% проголосовавших
Хафез Асад		
ЗА	1 919 609	99,2
ПРОТИВ	15 480	0,8
Недействительных бюллетеней	714	
ВСЕГО:	1 935 803	100

Референдум 1978 г.

Голоса	Количество проголосовавших	% проголосовавших
Хафез Асад		
ЗА	3 975 729	99,9
ПРОТИВ	4 798	0,1
Недействительных бюллетеней	11 168	-
ВСЕГО:	3 991 695	100

Референдум 1985 г.

Голоса	Количество проголосовавших	% проголосовавших
Хафез Асад		
ЗА	6 200 428	100
ПРОТИВ	376	0,0
Недействительных бюллетеней	1456	-
ВСЕГО:	6 202 260	100

Референдум 1992 г.

Голоса	Количество проголосовавших	% проголосовавших
Хафез Асад		
ЗА	6 726 843	99,99
ПРОТИВ	396	0,01
Недействительных бюллетеней	753	-
ВСЕГО:	6 727 843	100

Референдум 1999 г.

Голоса	Количество проголосовавших	% проголосовавших
Хафез Асад		
ЗА	8 960 011	100
ПРОТИВ	219	0,00
Недействительных бюллетеней	917	-
ВСЕГО:	8 961 147	100

Референдум 2000 г.

Голоса	Количество проголосовавших	% проголосовавших
Башар Асад		
ЗА	8 689 871	99,7
ПРОТИВ	22 439	0,3
Недействительных бюллетеней	219313	-
ВСЕГО:	8 931 623	100

Референдум 2007 г.

Голоса	Количество проголосовавших	% проголосовавших
Башар Асад		
ЗА	11 199 445	99,82
ПРОТИВ	19653	0,18
Недействительных бюллетеней	253059	-
ВСЕГО:	11 967 611	95,86

Приложение 5.

Президентские выборы 2014 г.

Кандидат	Партия	Полученные голоса	%
Башар Асад	Партия арабского социалисти- ческого возрождения (ПАСВ)	10319723	88,7
Хасан ан-Нури	Национальная инициатива за реформы и изменения	500279	4,3
Махер Хаджар	беспартийный	372301	3,2
Недействительных бланков		442108	3,8
ВСЕГО:		11634412	100
Зарегистрированных избирателей		15845575	73,42

Приложение 6.

Административно-территориальное деление Сирии

Номер	Мухафаза	Площадь (км кв.)	Население (кол-во чел.)
1	Дамаск	18 018	4 500 000
2	Риф Дамаск	118	2 235 000
3	Дейр эз-Зор	33 060	1 040 000
4	Дерья	3 730	858 000
5	Идлиб	6 097	1 288 000
6	Латакия	2 297	891 000
7	Ракка	19 618	811 000
8	Тартус	1 896	720 000
9	Халеб (Алеппо)	18 498	4 120 000
10	Хама	10 163	1 416 000
11	Хасеке	23 334	1 225 926
12	Хомс	40 940	1 561 000
13	Эль-Кунейтра	1 861	69 000
14	Эс-Сувейда	5 550	304 000

* Мухафаза Кунейтра оккупирована Израилем с 1973 г.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ахмедов В.М. Современная Сирия: история, политика, экономика. – М.: Институт востоковедения РАН, 2011. – 236 с.; Ахмедов В.М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – М.: Институт востоковедения РАН, 2018; Ахмедов В.М. «Исламистский феномен» сирийского восстания. – LAP, 2019. – 176 с.

² Виноградов А.А. Непридуманная Сирия. – М.: Международные отношения, 2017.

³ Долгов Б.В. Сирийский конфликт // Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Отв. ред. Наумкин В.В. и др. Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 401-422.

⁴ Исаев Л.М., Коротаев А.В., Мардасов А.Г., Семенов К.В. Метаморфозы сирийской оппозиции. – М.: URSS, 2021. – 304 с.

⁵ Матвеев И.А. Сирия в конфликте. – М.: Институт востоковедения РАН, 2020. – 496 с.; Matveev I.A. The Economic Impact of the Syria Crisis: Lessons and Prospects. Beirut: Arab Scientific Publishers, 2018. – 176 p.

⁶ Ходынская-Голенищева М.С. «На правильной стороне истории». Сирийский кризис. – М.: Олма, 2015. – 384 с.; Ходынская-Голенищева М.С. Алеппо: война и дипломатия. – М.: Олма, 2017. – 224 с.; Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. – М.: Олма, 2019. – 720 с.

⁷ Сурков Н.Ю. Место религиозных партий в политических системах арабских стран // Исламоведение. 2020. Т. 11, № 1 (43). С. 30; Surkov N.Yu. The Place of Religious Parties in the Political Systems of Arab Countries // Islamovedenie. 2020. V. 11, № 1. P. 26–37. P. 30.

⁸ Тунисские идеологи видели в «дустуровском социализме» нечто среднее между «марксистским и либеральным шведским социализмом».

⁹ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 575 с. – С. 355.

---

¹⁰ На выборах 2005 года «Братья-мусульмане» (организация запрещена в РФ) в Египте выдвигали требования отмены закона о чрезвычайном положении, принятия нового закона о политических партиях, перераспределении полномочий в пользу парламента и т.д.

¹¹ Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки, доклады разных лет. – М. – Н.Новгород: ИД «Медина», 2008. – 768 с. – С. 606.

¹² Burgat Francois. Face to Face with Political Islam / F. Burgat. – London-New York: I.B.Tauris, 2003. – P. 46.

¹³ Сторонниками этой точки зрения являются такие исследователи, как Оливье Руа (О. Руа считает, что «... исламизм не является более геостратегическим фактором: он не объединяет мусульманский мир, не может изменить соотношение сил на Ближнем Востоке. От Касабланки до Ташкента исламистские движения протекали в рамках существующих уже сложившихся государств, от которых они воспринимают стиль использования власти, стратегические установки и национализм» // Roy O. L'echec de l'islam politique / O. Roy. – Paris: Edition du Seuil, 1992.– P.237) и Жиль Кепель (Ж. Кепель подчеркивает, что «в последнее десятилетие XX века, несмотря на многообещающее начало, надежды сторонников воинствующего ислама не были реализованы» // Kepel Gilles. Jihad, expansion et decline de l'islamisme / G. Kepel. – Paris: Edition Gallimard, 2000. – P. 208), Дж. Эспозито, Б.Льюис и др., которые правы в том, что исламисты не смогли повсеместно реализовать свои претензии на национальном уровне (прийти к власти и создать «исламское государство»).

¹⁴ Lewis B. From Babel to Dragomans / B. Lewis. – Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 239.

¹⁵ Shaikh Hamid al-Nayfar. Interview with F. Burgat // Political Islam. Essays from Middle East Report. Ed. by Joel Beinin Joe Stork. – I.B. Tauris Publishers. London-New York, 1997. P. 372.

¹⁶ Пир-Будагова Э.П. Сирийский народ в борьбе за сохранение и упрочение национальной независимости (1945-1966). – М.: 1978. С. 13.

---

¹⁷ Специфика политического процесса и демократизации общественно-политических структур в Сирии подробно проанализирована в работе отечественного исследователя Г.И. Гучетля «Демократизация в арабском мире: опыт Туниса и Сирии». М.: Институт Ближнего Востока, 1999.

¹⁸ В то время в рядах сирийского офицерства складывалось по меньшей мере два противостоявших друг другу конфессионально-клановых блока. Один из них был представлен офицерами – выходцами из рядов алавитской общины, второй – друзской. Если первые обращались к Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) и ее идеологии, то вторые – к Арабскому социалистическому союзу (АСС). При этом, как считает отечественный исследователь Г.И. Гучетль, в основе тяготения той или иной группы офицерства к баасизму или насеризму, лежавшему в основе деятельности АСС, не присутствовала какая-либо изначальная предрасположенность к восприятию соответствующих партийных установок. Речь шла лишь о нахождении определенной партийной «ниши», которая была бы способна политически оформить притязания на власть и придать им «необходимый налет законности» // Гучетль Г.И. Демократизация в арабском мире: опыт Туниса и Сирии. М.: Институт Ближнего Востока, 1999. С. 92.

¹⁹ См: Pipes D. Greater Syria. The History of an Ambition. – N.Y. Oxford University Press. 1990. 240 p.

²⁰ Левин И., Мамаев В. Государственный строй стран Арабского Востока. – М.: Академия наук СССР, 1957. С. 115.

²¹ Там же. С. 112.

²² Александров Б.А. Колониальные мандаты. – М.: Соцэкгиз, 1933. С. 60.

²³ Статья 94 Севрского договора, подписанного 10 августа 1920 года, гласила: «Высокие договаривающиеся стороны согласны, чтобы Сирия и Месопотамия в согласии с параграфом 4 статьи 22 части I Устава Лиги Наций были временно признаны независимыми государствами под условием, что советы и помощь мандатария будут направлять их управление до того момента, когда они окажутся способными сами руководить собой». Таким образом, текст

этот с достаточной ясностью подтверждал, что союзниками была «гарантирована» независимость Сирии, но временно ограничена условиями мандата.

²⁴ Александров Б.А. Колониальные мандаты. – М.: Соцэкгиз, 1933. С. 60.

²⁵ Там же. С. 65.

²⁶ Эти требования включали: немедленную отмену чрезвычайного положения, введенного в ряде районов в период восстания 1925 года; проведение всеобщих свободных выборов в Учредительное собрание; сохранение территориального единства Сирии в пределах ее «естественных границ»; объявление о всеобщей амнистии.

²⁷ Отдельные территории, на которые была разделена подмандатная Сирия, управлялись на основании особого для каждой территории органического закона (конституции), выработанного мандатарием. См.: Philip S. Khoury. Syria and the French Mandate: The Politics of Arab Nationalism 1920-1945. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1987.

²⁸ Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 39.

²⁹ Национальный блок (аль-кутля аль-ватанийя) – основная партия национально-освободительного движения в Сирии, образованная в 1928 году группой буржуазных деятелей (Хашим Атаси, Джамиль Мардам, Джабири и др.). Программа этой партии заключалась в завоевании независимости и единства Сирии. Блок находился у власти в период 1943-1947 гг., а затем распался на ряд партий, важнейшими из которых были Национальная партия во главе с Шукри Куатли, Джамилем Мардамом, Сабри Асали – ближайшая преемница Национального блока, и более правая Народная партия (основную базу которой составили северные районы) во главе с Рушди Кехья, Назимом Кудси, Файзи Атаси. Национальная партия находилась у власти до первого военного переворота (март 1949 г.). Второй военный переворот (август 1949 г.) поставил у власти Народную партию. Она пережила третий военный переворот (декабрь 1949 г.), но в конце 1951 года была отстранена четвертым переворотом, установившим диктатуру А. Шишакли.

После свержения диктатуры в 1954 году обе партии возобновили свою деятельность на началах временной коалиции. В начале 1955 года Генеральный секретарь Национальной партии Асали возглавил правительство, а Народная партия перешла в оппозицию. В сентябре 1955 года в правительство Саида Гази вошли представители Народной партии и двух парламентских блоков (независимых), а Национальная партия в свою очередь перешла в оппозицию. В июне 1956 г. образовалось новое правительство Асали на началах коалиции Национальной, Народной и Социалистической партий.

³⁰ Франко-сирийский договор был заключен в ноябре 1933 г. между реорганизованным правительством и новым Верховным комиссаром де Мартеlem. В договоре предусматривалось согласие сирийского правительства по завершении мандатного режима продолжать консультации с французскими властями по всем вопросам внешней политики, сотрудничать в урегулировании конфликтов между Сирией и третьей стороной. Франция по договору сохраняла свои войска, обещая при этом помогать в организации и вооружении сирийской армии и полиции. Сирийское правительство брало на себя обязательство гарантировать права всех религиозных и этнических меньшинств, сохранить экономическое единство подмандатных территорий. Договор заключался сроком на 25 лет.

³¹ Оливер Литтлтон – английский министр по делам Среднего Востока. В своей ноте де Голлю Литтлтон заявил, что Англия не имеет в Ливане никаких интересов, кроме выигрыша в войне, не посягает на позиции Франции, гарантирует независимость Сирии и Ливана, признает преобладающее положение Франции в Сирии и Ливане. Де Голль принял эти гарантии и, в свою очередь, обещал вести войну в союзе с Англией до победного конца. Однако в дальнейшем Англия и Франция по-разному толковали это соглашение. Английская интерпретация была дана Черчиллем в Палате общин в сентябре 1941 г., когда он заявил, что «не может быть речи о том, чтобы Франция сохранила ту же позицию, какую она занимала в Сирии до войны». Черчилль признал особые привилегии Франции в Сирии и Ливане лишь в той мере, в какой они

«не мешают скорейшему выполнению обязательств и обещаний союзников сирийскому населению». Декларация Черчилля была направлена на вытеснение французов из Сирии и Ливана и на установление английского господства над этими странами. Она резко отличалась от французской интерпретации Англо-египетского соглашения от 7 августа 1941 г., подчеркивавшей признание «преобладающего положения Франции», и свидетельствовала о наличии глубоких англо-французских противоречий из-за Сирии и Ливана, которые наиболее ярко проявились в последующих ливанских кризисах 1943 и 1945 гг.

³² Гучетль Г.И. Демократизация в арабском мире: опыт Туниса и Сирии. – М.: Институт Ближнего Востока, 1999. С. 84.

³³ Сами Хиннави и тогдашнее руководство Народной партии были активными сторонниками выдвинутого в 1949 году Ираком плана «Благодатного полумесяца». Осуществление его было предотвращено новым государственным переворотом, организованным Шишакли, опиравшимся на поддержку США (опасавшихся чрезмерного усиления английского влияния), а также сопротивлением Египта и Саудовской Аравии.

³⁴ Адиб Шишакли – президент Сирии (11 июля 1953 г. – 25 февраля 1954 г.) – родился в 1909 году в Хаме в курдской семье, служил во французской армии, учился в военной академии в Дамаске. Был активным членом Сирийской социальной националистической партии. Участвовал добровольцем в первой арабо-израильской войне 1948 года. В 1954 г. потерял власть после государственного переворота и бежал сначала в Ливан, а затем в Бразилию, где 27 сентября 1964 г. был убит сирийским другом, отомстившим за своих родителей, погибших во время бомбардировки друзских поселений в 1954 г.

³⁵ Назим аль-Кудси – сирийский политический деятель, родился в Алеппо 14 февраля 1906 г., получил высшее образование в Американском колледже Алеппо, высшее юридическое образование в Дамасском университете, степень магистра в Американском университете Бейрута и докторскую степень в Женевском университете. В 1935 г. присоединился к Национальному блоку и стал

одним из его видных участников в Алеппо, был первым послом Сирии в Соединенных Штатах в 1945 г. В 1947 г. он и Рушди аль-Кихия основали Народную партию. После переворота Хусни Заима Кудси был арестован, а партия распущена. Он поддержал организованный генералом Сами аль-Хиннави августовский переворот 1949 г., в результате которого был свергнут и убит Заим. Был создан политический комитет для ведения политических дел в отсутствие официального правительства, и Кудси стал его руководителем. Он также работал в Конституционном собрании, которое разработало новую конституцию для Сирии, и стал министром иностранных дел в первом постзаимском кабинете премьер-министра Хашима аль-Атасси. В июне 1950 г. он сам сформировал новое правительство после очередного военного переворота, а в 1951 г. стал спикером парламента. Кудси тайно работал против генерала А. Шишакли, поддерживая государственный переворот, в результате которого тот был свергнут в феврале 1954 г. Он отстаивал пробританские и проамериканские взгляды, призывал Сирию присоединиться к Багдадскому пакту в то время, когда большинство сирийцев стали сторонниками Советского Союза. В 1957 г. Кудси ушел в отставку. В 1961 г. был избран первым президентом Сирии после распада ОАР. Кудси разработал новую конституцию Сирии, восстановил запрещенные политические партии и получил займы от Всемирного банка на восстановление разрушенной экономики Сирии.

³⁶ Конституция разрабатывалась Конституционным комитетом во главе с Назимом аль-Кудси. Хотя ПАСВ в этом Комитете представлял только один из ее лидеров – Джалал ас-Сайид, тем не менее партия приняла самое активное участие в работе над проектом конституции. Ею были выдвинуты требования включить в текст положения, отражающие социально-экономические права (право на труд и образование, социальное обеспечение, свободу профсоюзов и др.)

³⁷ Левин И., Мамаев В. Государственный строй стран Арабского Востока. – М.: Академия наук СССР, 1957. С. 124.

³⁸ Там же. С. 124.

---

³⁹ После распада ОАР в сентябре 1961 г. встал вопрос о восстановлении сирийской секции ПАСВ, что и было осуществлено в ходе V общерабского съезда партии, состоявшегося в мае 1962 г. в Хомсе.

⁴⁰ См.: Стефанкин В.А. Государственно-правовое развитие Объединенной Арабской Республики (1952-1967). – М., 1968.

⁴¹ Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 137.

⁴² Там же. С. 145.

⁴³ Мир глазами президента Сирии Хафеза Асада / Отв. ред. В.М.Ахмедов, В.А.Исаев, А.О.Филоник. – М.: Институт востоковедения РАН, 2000. С. 34.

⁴⁴ Дальнейшее развитие внутривосточной ситуации в Сирии вносило коррективы в список партий-участниц НПФ. Так, раскол в рядах СКП привел к возникновению уже в конце 1980-х годов двух параллельных коммунистических организаций, одну из которых возглавил Х.Бандаш, другую – Ю. Фейсал, которые стали полноправными участниками Фронта. В его состав вошли также Юнионистско-социалистическая демократическая партия, представлявшая собой как ДЮС, так и ДАС, одну из бывших фракционных групп в составе правящей ПАСВ. В 1996 году в состав НПФ была принята Юнионистско-демократическая партия, бывшая ранее фракцией в составе АСС.

⁴⁵ Устав НПФ см. в: Современная Сирия. – М., 1974. С. 352-355.

⁴⁶ Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 204.

⁴⁷ Шайрян Г.П. Этноконфессиональный фактор, политическая борьба и армия (на примере Ливана и Сирии) // Политические отношения на Востоке: общее и особенное / Отв. ред. В.Ф. Ли, В.И. Максименко. – М.: Наука, 1990. С. 195.

⁴⁸ Ахмедов В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности. – М.: Институт востоковедения РАН, 2005. С.38.

⁴⁹ Trivedi, D. Primer on the Alawites in Syria // Foreign Policy Research Institute. 01.12.2016. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.fpri.org/article/2016/12/primer-alawites-syria/>

---

⁵⁰ Проблема противостояния различных групп сирийского офицерства в период, предшествовавший приходу баасистской партии к власти в Сирии на большом документальном материале рассматривается в монографии: Пир-Будагова Э.П. Сирийский народ в борьбе за сохранение и упрочение национальной независимости (1945-1966). М., 1978.

⁵¹ Подобная ситуация обнаруживалась и на государственном уровне: так, в 1949-1954 гг., когда у власти оказались офицеры курдского происхождения, в том числе и президент А. Шишакли, они заняли большинство государственных постов своими родственниками настолько, что в стране заговорили о «курдском военном режиме». См: McDowall D. The Kurds of Syria. Kurdish Human Rights Project, 1998. P. 471.

⁵² Ахмедов В.М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – Москва, Институт востоковедения РАН, 2015. С. 22, 26.

⁵³ Syrian Constitution of 1973. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.servat.unibe.ch/icl/sy00000_.html

⁵⁴ Каменский Г.В. Конституционный механизм Сирийской Арабской Республики // Правовые проблемы развития международных отношений / Под ред. И.П. Ильинского, Ф.И. Кожевникова, С.Н. Лебедева, Л.М. Энтина. – М., 1983. – С. 102.

⁵⁵ Там же. С. 101.

⁵⁶ Сирийская Арабская Республика / Отв. ред. В.М. Ахмедов, В.А. Исаев, А.О. Филоник. – М., 1997. С.65. На выборах в 2003 году были избраны кандидаты в 14 провинциальных советов, 95 областных советов, 231 районных и 181 деревенских совет. В выборах участвовали 66% избирателей, и НПФ завоевал в общей сложности 5497 мест, а 2262 места получили независимые кандидаты.

⁵⁷ Электронный ресурс: www.electionworld.com; United Nation Development Programmer. По спискам Фронта было избрано 30 женщин. В этом парламенте были представлены 40 юристов, 19 докторов медицины, 36 инженеров, 14 бизнесменов, 4 промышленника.

⁵⁸ Гучетль Г.И. Демократизация в арабском мире: опыт Туниса и Сирии. – М.: Институт Ближнего Востока, 1999. С. 110.

---

⁵⁹ Мир глазами президента Сирии Хафеза Асада / Отв. ред. В.М. Ахмедов, В.А. Исаев, А.О. Филоник. – М.: Институт востоковедения РАН, 2000. С. 237.

⁶⁰ ИТАР-ТАСС. АТЛАС, 20.06.2000.

⁶¹ Данные вопросы на большом документальном материале проанализированы в диссертации: Кожемяк М.С. Социально-экономическое и политическое развитие мусульманских общин Сирии в 1970-2010 гг. на соискание степени кандидата исторических наук (2019).

⁶² Метаморфозы разделенных обществ : монография / Под ред. И.В. Кудряшовой, О.Г. Харитоновой. – М.: МГИМО, 2020. С. 171.

⁶³ Economic Challenges and Reform Options for Syria: A Growth Diagnostics Report. 2011. The World Bank. [Electronic resource] Mode of access:

<http://siteresources.worldbank.org/INTDEBTDEPT/Resources/468980-1218567884549/5289593-1224797529767/5506237-1270144995464/DFSG03SyriaFR.pdf> P. 85.

⁶⁴ Началом движения стала организованная в мае 2000 г. (еще при жизни Хафеза Асада) известным журналистом и политическим деятелем Мишелем Кило встреча писателей, гражданских активистов и артистов, которая и стала основой созданного ими Комитета возрождения гражданского общества в Сирии.

⁶⁵ Ахмедов В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности. – М.: Институт востоковедения РАН, 2005. С. 81.

⁶⁶ Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 332.

⁶⁷ Долгов Б.В. Сирийское противостояние. Внутренние и внешние факторы 2011-2021 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 2021. С. 33.

⁶⁸ Мирные конференции по Сирии в Женеве под эгидой ООН (2012, 2014, 2016 гг.); «астанинский формат» (с участием России, Ирана и Турции) – прямые переговоры между противоборствующими сторонами.

⁶⁹ Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен: неоконченные революции. – М.: Либроком, 2012. С. 162.

---

⁷⁰ Constitution of The Syrian Arab Republic 2012 // International Labour Organization // Режим доступа:

http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---ilo_aids/documents/legaldocument/wcms_125885.pdf

⁷¹ Law No. 5 of 2014 on General Elections. Электронный ресурс // https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=98926&p_country=SYR&p_count=376. Дата обращения 28.04.2022.

⁷² Подробно см.: Современные избирательные системы (выпуск десятый). Италия, Малайзия, Перу, Сирия / Т.О. Кузнецова, Л.М. Ефимова, А.Г. Орлов, М.А. Сапронова; Под ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитского. – М.: РЦОИТ, 2015. С. 343-470.

⁷³ Долгов Б.В. Сирийское противостояние. Внутренние и внешние факторы 2011-2021 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 2021. С. 104.

⁷⁴ Karam Shaar; Samy Akil. Inside Syria's Clapping Chamber: Dynamics of the 2020 Parliamentary Elections // Middle East Institute. 29.04.2021. Электронный ресурс:

<https://www.mei.edu/publications/inside-syrias-clapping-chamber-dynamics-2020-parliamentary-elections>. Дата обращения: 5.04.2022.

⁷⁵ ИТАР-ТАСС: Политика – ЦИК РФ отправит наблюдателей на президентские выборы в Сирию /31.05.2014.

⁷⁶ ИТАР-ТАСС: Международная панорама – В Сирии впервые пройдут выборы президента на альтернативной основе / 2.06.2014.

⁷⁷ International observers say Syrian elections were transparent // laInfo.es / 4.06.2014.

⁷⁸ Ъ-Новости: Победу Башара Асада на выборах президента встретили ликованием на улицах Дамаска /4.06.2014.

⁷⁹ Президентские выборы в Сирии (2014). Электронный ресурс: <https://www.wikiwand.com/ru/2014>

⁸⁰ Президентские выборы в Сирии не готовы признать 11 стран // Известия, 14.04.2014. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/568718>

⁸¹ В Сирии при небывалой явке избирателей прошли выборы президента / Электронный ресурс:

<http://council.gov.ru/events/news/43642> // 3.06.2014 Дата обращения: 14.06.2022.

---

⁸² Долгов Б.В. Сирийское противостояние. Внутренние и внешние факторы 2011-2021 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 2021. С. 184.

⁸³ Башар Асад идет к 21 году своего президентства // Коммерсант, 26.05.2021. Электронный ресурс:

<https://www.kommersant.ru/doc/4828131>.

Дата обращения: 5.04.2022.

⁸⁴ Левин И., Мамаев В. Государственный строй стран Арабского Востока. М.: Академия наук СССР, 1957. С.187.

⁸⁵ Антуан Саада – родился в 1904 году в Бейруте, в христианской семье, получил образование в Германии, работал преподавателем немецкого языка в Бейруте. Один из основателей Сирийской национально-социальной партии (СНСП), главными целями которой были отделение религии от государства и создание «исторической Сирии». После репрессий, которые французы обрушили на партию, Саада эмигрировал в Бразилию, затем в Аргентину, где занимался журналистикой. После провозглашения независимости Ливана вернулся в Бейрут, затем вновь был вынужден бежать в Сирию, где его арестовали сторонники президента Хусни Заима и выдали ливанским властям. В июле 1949 года Антуан Саада был казнен.

⁸⁶ Pipes D. Greater Syria. The History of an Ambition. – N.Y.: Oxford University Press. 1990. P. 5, 40.

⁸⁷ Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 43.

⁸⁸ См.: Мартынкин А.В. Зеленый интернационал: история экспансии «Братьев-мусульман». – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2021. С. 54.

⁸⁹ Партия выдвигала требования социальных и политических реформ, демократизации избирательного права. Лидер партии Акрам Хаурани родился в 1912 г. в Хаме, обучался в иезуитском институте в Бейруте, затем в университете Дамаска. Вступил в Национальный блок и в качестве его члена избирался в сирийский парламент в 1943, 1947, 1949, 1954 и 1962 гг., а в 1946 г. основал свою партию. Принимал активное участие в политическом процессе Сирии: в 1949 г. вместе с генералом Хусни Заимом спланировал и

совершил военный переворот; во время короткого правления Сами Хинави занимал пост министра сельского хозяйства и министра обороны; спланировал третий военный переворот, в результате которого к власти пришел Адиб Шишакли, но в 1954 г. участвовал в его свержении; в 1957 г. стал спикером сирийского парламента; после образования ОАР стал вице-президентом республики, но в 1961 г. поддержал выход Сирии из ОАР. После прихода к власти ПАСВ в 1963 г. был лишен гражданства и выслан из Сирии. Скончался в 1996 г. в Иордании.

⁹⁰ Законодательный декрет № 100 от 4 августа 2011 года. Закон о политических партиях (на араб. языке) //SANA, 5.08.2011 // Режим доступа: <http://www.sana.sy/>

⁹¹ Там же.

⁹² Chairman's Conclusions Second Conference Of The Group Of Friends Of The Syrian People, 1 April 2012, Istanbul. 1 April 2012. Электронный ресурс: http://www.mfa.gov.tr/chairman_s-conclusions-second-conference-of-the-group-of-friends-of-the-syrian-people_-1-april-2012_-istanbul.en.mfa

⁹³ Матвеев И.А. Сирия в конфликте. – М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 197-201.

⁹⁴ В составе Конституционного комитета 150 человек (50 – представители правительства, 50 – сторонники оппозиции, 50 – гражданские активисты-участники различных религиозных и этнических групп). 30% членов комитета – женщины. По такому же принципу составлена «редакционная группа», насчитывающая 45 членов. Сопредседателями Конституционного комитета являются представители сирийского правительства и оппозиции – Ахмед Кузбари и Хади аль-Бахра.

⁹⁵ Ильин И.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // Собр. соч. – М., 1993. – Т. 1. – С. 224.

⁹⁶ Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: В 3 т. Т.2. Философия права. – М.: Современный гуманитарный университет, 2002. – С. 33.

⁹⁷ Метаморфозы разделенных обществ: монография / Под ред. И.В. Кудряшовой, О.Г. Харитоновой. – М.: МГИМО, 2020. С. 185.

---

⁹⁸ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении. – М.: Норма, 2019. С. 42.

⁹⁹ Опыт Алжира, где конституция 1996 г. также принималась в условиях ожесточенной борьбы с исламскими радикалами, показывает, что при создании условий и поддержки внутривластных процессов со стороны общества и невмешательства / поддержки правительства со стороны внешних сил конституционная реформа может быть вполне успешной и перезапустить политический процесс, создав механизмы, способные обеспечить консенсус и представительство в органах власти разных (некогда противостоящих) политических сил.

¹⁰⁰ Они подробно регламентировали роль партий и оппозиции; много норм посвятили средствам массовой информации (общая черта их – расширение доступа к информации и обеспечение ее свободы). В области прав человека существенно были расширены гарантии личных прав и включены новые социально-экономические права граждан. Значительным шагом стало признание коллективных прав отдельных социальных и профессиональных групп, подкрепленное обязанностями государства по постепенной их реализации; установлены нормы о правах женщин, о правах молодежи, лиц с ограниченными возможностями и др. Впервые были закреплены новые виды прав, такие, например, как право на воду. На конституционный уровень была поднята борьба с коррупцией, государства провозглашают приверженность борьбе с терроризмом. Другая характерная черта новых конституций – перераспределение полномочий в пользу законодательного органа власти и повышение статуса судебной власти.

¹⁰¹ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. С. 459.

¹⁰² Там же. С. 462.

¹⁰³ Там же. С. 470.

¹⁰⁴ Конституции арабских стран этого периода стали более демократичными, были изъяты упоминания о социализме, в них появились новые права и свободы, была провозглашена многопартийность, произошло перераспределение полномочий в пользу законодательной власти и т.д.

SUMMARY

The study is devoted to the problems of the political and constitutional development of the Syrian Arab Republic (1920-2012). The stages of the state development of the country have been considered since the adoption of the first constitution in 1920; the evolution of the political party system; internal and external factors affecting constitutional construction; the modern stage of constitutional reform; an analysis of the political transformations that began after the protests of 2011 and the Constitution of 2012 is given.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства
в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева,
Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества
(совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-
экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Во-
стока" (информационно-аналитический справочник, сов-
местно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском
Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан
и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский**: "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривосточной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 г.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 г.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34 (Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50.
287. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим".
288. **В.И.Месамед:** "Феномен белорусско-иранских отношений".

2017 г.

289. **М.В.Казанин:** "Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века".
290. **А.А.Кузнецов:** "Политический процесс в Ливане на рубеже XX-XXI веков".
291. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Кувейта".
292. **А.Д.Манафова:** "Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг.".
293. **С.С.Балмасов:** "Опыт решения миграционных проблем в странах Аравийского полуострова".
294. **П.П.Рябов:** "«Арабская весна» по-иemenски".
295. **М.В.Казанин:** "Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов".
296. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 51.
297. **В.В.Куделев:** "«Арабская весна»: марокканский феномен".

2018 г.

298. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский:** "Военная мощь Турецкой Республики".
299. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о сирийском конфликте".
300. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство".
301. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики".
302. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 52.
303. **А.Р.Аганин:** "Племена Сирийской пустыни и долины Евфрата".
304. **А.А.Кашина:** "«Революция свободы и достоинства» в Тунисе: Большие надежды".

2019 г.

305. **Алек Д. Эпштейн:** "От Владимира Жаботинского до Биньямина Нетаньяху: национально-либеральное движение Израиля – прошлое и настоящее". Том 1 и 2.

306. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали" (сборник информационно-справочных материалов).
307. **А.В.Малашенко:** "Ислам: век XXI".
308. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский, В.В.Карякин:** "Военная мощь Исламской Республики Иран: военная политика и вооруженные силы страны". Том 1 и 2.
309. **О.А.Мазур:** "Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии".
310. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 53.
311. **Ф.И.Ласкарис:** "За кулисами внешней агрессии и гражданской войны в ливии".
312. **В.И.Месамед:** "«Мягкая сила» Израиля в противостоянии с Ираном".

2020

313. **Е.А.Якимова:** "Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений".
314. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства ОАЭ".
315. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и Египет: пять войн за четверть века".
316. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 54.

2021

317. **Е.Г.Никитенко, Ю.В.Немытин, Н.В.Киселев, А.П.Музенко:** "Правда об афганской войне" (историко-архивный очерк)
318. **В.А.Корочкина:** "Экспертное сообщество в Израиле: организация, масштабы и результаты деятельности"
319. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 55.

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Uitchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Podgornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship"
T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of
Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist
armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. "«The Third Israel»: Russian-speaking community and political
process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by
Vladimir (Ze'ev) Khanin
269. "«Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North
Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and
Georgia)" by **V.Mesamed**
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by
N.Podgornova
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel
(1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development
of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising.
(90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences
278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI
centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglov**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays)

287. "The states of Israel and the Baltic states between past and future" by **E.Yakimova**

288. "Phenomenon of Belarus-Iran relationship" by **V.Mesamed**

2017

289. "China – Pakistan: cooperation military-technical and economic fields in the beginning of the XXI century" by **M.Kazanin**

290. "Political process in Lebanon in the turn of the XXI century" by **A.Kuznetsov**

291. "Tribes, clans and families in Kuwait" by **A.Aganin**

292. "Iraqi oil policy in the 2003–2016" by **A.Manafova**

293. "Experience of the Arabian Peninsula States in tackling migration problems" by **S.Balmasov**

294. "'The Arab Spring' in Yemani way" by **P.Rjabov**

295. "Conflict in Syria: assessments of Chinese experts" by **M.Kazanin**

296. "The Contemporary Middle East" № 51 (collection of essays)

297. "The Arab Spring: a Moroccan phenomenon" by **V.Kudelev**

2018

298. "The military power of the Republic of Turkey" (volume 1, 2) by **T.Ganiev and S.Zadonskiy**

299. "Thoughts on the Syrian conflict" by **Ju.Scheglov**

300. "The state of Israel and the European republics of the former Soviet Union: the slipping partnership" by **E.Yakimova**

301. "Israel on the verge and in the year of its 70th anniversary: current aspects of foreign and domestic policy" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

302. "The Contemporary Middle East" № 52 (collection of essays)

303. "Tribes of the Syrian desert and the Euphrates valley" by **A.Aganin**

304. "Revolution of freedom and dignity in Tunisia: Great hope" by **A.Kashina**

2019

305. "From Vladimir Jabotinsky to Benjamin Netanyahu: national liberal movement in Israel – past and present" (volume 1, 2) by **Alek D. Epstein**

306. "The modern Somalia" by **S.Aleinikov**

307. "Islam: the XXI century" by **A.Malashenko**

308. "The military power of the Islamic Republic of Iran: military policy and armed forces of the country" (volume 1, 2) by **T.Ganiev, S.Zadonskiy, V.Karjakin**

309. "The Kurdish question in the political conflict in Syria" by **O.Mazur**

310. "The Contemporary Middle East" № 53 (collection of essays)

311. "Behind the scenes of foreign aggression and civil war in Libya" by **F.Laskaris**

312. "Israeli "soft power" in the confrontation with Iran" by **V.Mesamed**

2020

313. "Vectors of interaction between Israel and Germany in the Context of international relations" by **E.Yakimova**
314. "Tribes, clans and families in the UAE" by **A.Aganin**
315. "Israel and Egypt: five wars in a quarter century" by **Alek D. Epstein**
316. "The Contemporary Middle East" № 54 (collection of essays)

2021

317. "The truth about the Afghan war" (Historical essay based on archival materials) by **E.Nikitenko, Yu.Nemytin, N.Kiselev, A.Muzenko**
318. "Expert community in Israel: organization, scope and performance" by **V.Korochkina**
319. "The Contemporary Middle East" № 55 (collection of essays)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

М.А. Сапронова

**КОНСТИТУЦИОННОЕ
РАЗВИТИЕ СИРИИ:
МЕЖДУ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЕЙ
И АВТОРИТАРИЗМОМ**

Подписано в печать 30.06.2022 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 16 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 3431

ИП Козлов Р.В.

115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12